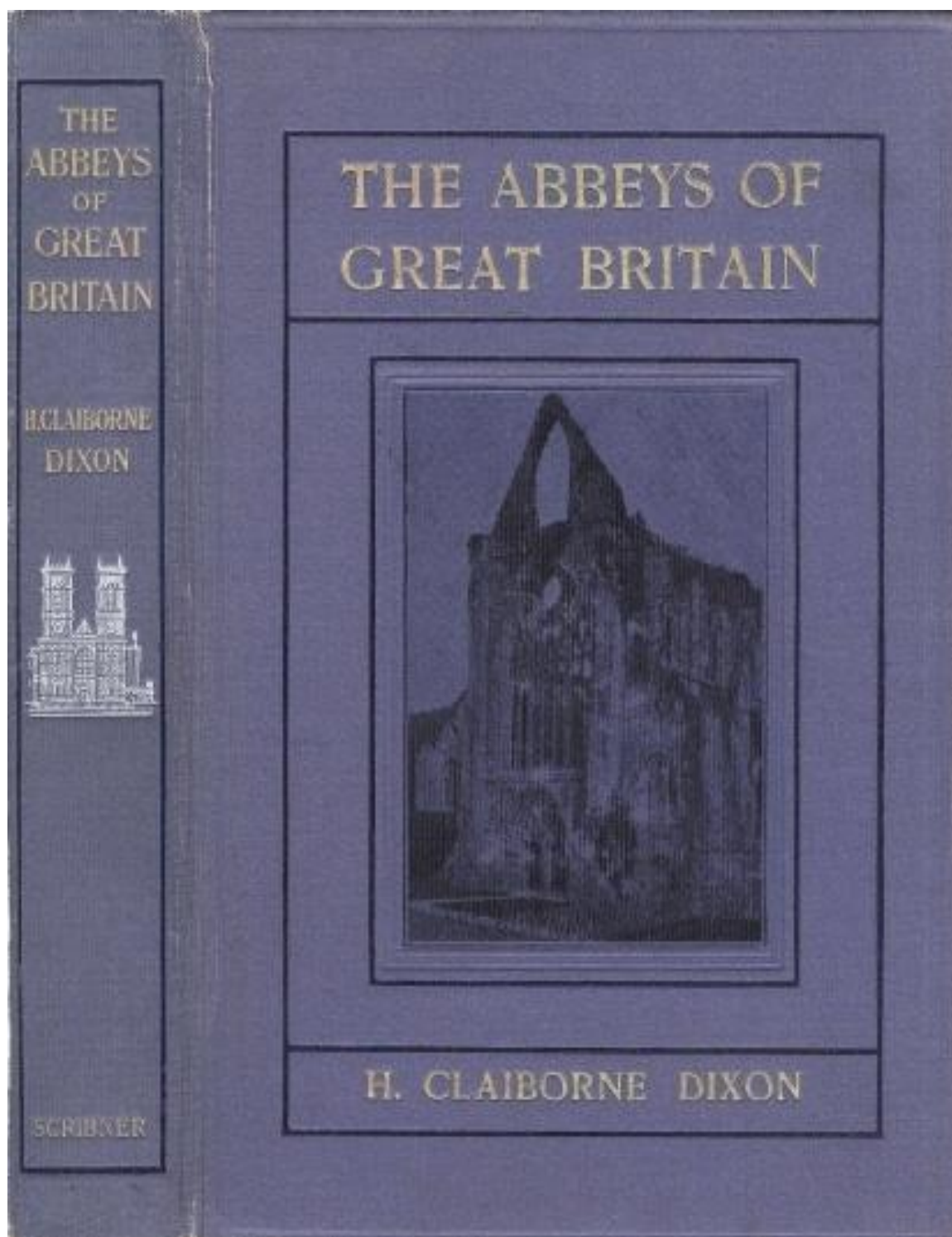

Аббатства Великобритании

Х. Клейборн Диксон

Содержание

[АББАТСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ИЛЛЮСТРАЦИИ](#)

[ВВЕДЕНИЕ](#)

[АББАТСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ](#)

[ЧАСТЬ I — СЕВЕРНЫЕ ГРАФСТВА](#)

[ГЛАВА I НОРТУМБРИЯ: ДУРХАМ ЛИНДИСФАРН: ХЕКСХЭМ: ДЖАРРОУ: ФИНЧЕЙЛ](#)

[ЛИНДИСФАРН \(бенедиктинцы\)](#)

[ХЕКСХЭМ \(августинские каноники\)](#)

[ДЖАРРОУ \(бенедиктинцы\)](#)

[ФИНЧЕЙЛ \(бенедиктинцы\)](#)

[ГЛАВА II ЛАНКАШИР](#)

[ФУРНЕС: УЭЛЛИ](#)

[ФУРНЕС \(цистерцианцы\)](#)

[УОЛЛИ \(цистерцианский\)](#)

[ГЛАВА III ЙОРКШИР](#)

[СВ. МАРИИ, ЙОРК \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[БИЛАНД \(цистерцианский\)](#)

[ДЖЕРВАУЛС \(цистерцианский\)](#)

[РИВАУЛС \(цистерцианский\)](#)

[ИЗБИ \(премонстрантский\)](#)

[УИТБИ \(Бенедиктинцы\)](#)

[СЕЛБИ \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[МЕО \(цистерцианский\)](#)

[ГЛАВА IV ЙОРКШИР \(ЗАПАДНЫЙ РАЙДИНГ\) ФОНТАНЫ: БОЛТОН: КИРКСТОЛ](#)

[ФОНТЕЙНС \(цистерцианский\)](#)

[БОЛТОН \(Августинские каноники\)](#)

[КИРКСТОЛЛ \(цистерцианский\)](#)

[ЧАСТЬ II — ЮЖНЫЕ ГРАФСТВА](#)

[ГЛАВА V КЕНТ: СУРРЕЙ: СУСSEКС: БЕРКШИР МИНСТЕР: ФАВЕРШЭМ: БАТТЛ: ЧЕРТСИ: РЕДИНГ:](#)

[АБИНГДОН](#)

[МИНСТЕР \(Бенедиктинцы\)](#)

[ФЭВЕРШЭМ \(Клюнианский\)](#)

[БАТТЛ \(бенедиктинский\)](#)

[ЧЕРТСИ \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[РЕДИНГ \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[АБИНГДОН \(митрополичья бенедиктинская\).](#)

[ГЛАВА VI УИЛТШИР: ХЭМПШИР: ДЕВОНШИР МАЛМЕСБЕРИ: ЛЭКОК: НЕТЛИ: БОУЛИУ: РОМСИ: ШЕРБОРН:](#)

[СЕРН: ТАВИСТОК: БАКЛАНД: БАКФАСТЛИ МАЛМЕСБЕРИ \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[МАЛМЕСБЕРИ \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[ЛАКОК \(августинские монахи\)](#)

[НЕТЛИ \(цистерцианцы\)](#)

[БОЛИУ \(цистерцианский монастырь с митрой\)](#)

[РОМСИ \(бенедиктинцы\).](#)

[ШЕРБОРН \(бенедиктинцы\)](#)

[СЕРН \(бенедиктинцы\)](#)

[ТАВИСТОК \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[БАКЛАНД \(цистерцианский\)](#)

[БАКФАСТЛИ \(цистерцианский\)](#)

[ЧАСТЬ III — ВОСТОЧНЫЕ ГРАФСТВА](#)

[ГЛАВА VII ЛИНКОЛЬНШИР: САФФОЛК: ЭССЕКС КРОЙЛАНД: ТОРНТОН: СВИНШЕД: БЕРИ СТ ЭДМУНДС: УОЛТХЭМ](#)

[КРОЙЛАНД \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[ТОРНТОН \(митрополичья августинские каноники\)](#)

[СВИНСХЕД \(цистерцианский\)](#)

[БЕРИ-СВ. ЭДМУНДС \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[УОЛТХЭМ \(августинские каноники\)](#)

[ЧАСТЬ IV — ЗАПАДНЫЕ ГРАФСТВА](#)

[ГЛАВА VIII ХЕРЕФОРДШИР: СОМЕРСЕТШИР: ГЛОСТЕРШИР: МОНМУТШИР ДОР: ГЛАСТОНБЕРИ: БАТ: ТЮКСБЕРИ: ТИНТЕРН: ЛЛАНТОНИ](#)

[ДОР \(цистерцианский\)](#)

[ГЛАСТОНБЕРИ \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[БАТ \(Бенедиктинцы\)](#)

[ТЕКСБЕРИ \(митрополичья бенедиктинская\)](#)

[ТИНТЕРН \(цистерцианский\)](#)

[ЛЛАНТОНИ \(августинские каноники\)](#)

[ЧАСТЬ V — ОКРУГА МИДЛАНДА](#)

[ГЛАВА IX ОКСФОРДШИР: ДЕРБИШИР: НОТТИНГЕМШИР: ВУСТЕРШИР ДОРЧЕСТЕР: ДЭЙЛ: НЬЮСТЕД: ЭВШЭМ](#)

[ДОРЧЕСТЕР \(каноники-августинцы\)](#)

[ДЕЙЛ \(августинские и премонстрантские каноники\)](#)

[НЬЮСТЕД \(каноники-августинцы\)](#)

[ЭВЕШЭМ \(митрополичья бенедиктинцы\)](#)

[ГЛАВА X МИДДЛСЕКС](#)

[ВЕСТМИНСТЕР \(митрополичья бенедиктинцы\)](#)

[ГЛАВА XI ХЕРТФОРДШИР](#)

[СТ. ОЛБАНС \(митрополичья бенедиктинцы\)](#)

[ЧАСТЬ VI — УЭЛЬС](#)

[ГЛАВА XII ГЛАМОРГАНШИР: ДЕНБИГШИР НИАТ: ВАЛЛЕ КРУСИС](#)

[НИТ \(цистерцианский\)](#)

[ВАЛЛЕ-КРУСИС \(цистерцианский\)](#)

[ЧАСТЬ VII — ШОТЛАНДИЯ \(СЕВЕРНЫЕ ГРАФСТВА\)](#)

[ГЛАВА XIII АБЕРДИНШИР: МОРЕЙШИР: РОСС-ШИР: ПЕРТШИР: СТЕРЛИНГШИР ДИР: КИНЛОСС: ФЕРН: ИНЧАФРЕЙ: КАМБУСКЕНЕТ](#)

[ДИР \(цистерцианский\)](#)

[КИНЛОСС \(цистерцианский\)](#)

[ФЕРН \(премонстратские каноники\)](#)

[ИНЧАФРЕЙ \(Августинские каноники\)](#)

[КАМБУСКЕНЕТ \(августинские каноники\)](#)

[ЧАСТЬ VIII — ШОТЛАНДИЯ \(ЮЖНЫЕ ГРАФСТВА\)](#)

[ГЛАВА XIV ЭДИНБУРГ или МИДЛОТИАН: БЕРВИКШИР ХОЛИРУД: ДРИБУРГ](#)

[ХОЛИРУД \(каноники-августинцы\)](#)

[ДРИБЕРГ \(премонстратские каноники\)](#)

[ГЛАВА XV РОКСБЕРГШИР МЕЛРОУЗ: КЕЛСО: ДЖЕДБУРГ](#)

[МЕЛРОУЗ \(цистерцианцы\)](#)

[КЕЛСО \(бенедиктинцы\)](#)

[ДЖЕДБУРГ \(августинские каноники\)](#)

[ГЛАВА XVI ДАМФРИШИР: КИРКУДБРИТШИР: РЕНФРЮШИР: ФИФШИР ЛИНКЛЮДЕН: СВИТХАРТ: ПЕЙЗЛИ:
ДАНФЕРМЛАЙН](#)

[ЛИНКЛЮДЕН \(бенедиктинские монахи\)](#)

[СВИТХАРТ \(цистерцианцы\)](#)

[ПЕЙЗЛИ \(митрополичьи монахи из Кьюни\)](#)

[ДАНФЕРМЛАЙН \(митрополичьи бенедиктинцы\)](#)

[УКАЗАТЕЛЬ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберга « » (Особняки и усадьбы) Аббатства Великобритании

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Аббатства Великобритании

Автор: Х. Клейборн Диксон

Дата выпуска: 30 мая 2015 г. [электронная книга № 49087]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: Произведено Джульеттой Сазерленд, Чаком Грейфом, Чаком Грейфом и командой онлайн-корректоров командой корректоров <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «АББАТСТВА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ» ***

Было сделано все возможное, чтобы воспроизвести оригинал в том виде, в котором он был напечатан.

Некоторые типографские ошибки были исправлены; [список исправлений приводится после текста](#).

[Содержание](#)
[Иллюстрации](#)

[Указатель:](#) [А](#), [В](#), [С](#), [D](#), [E](#), [F](#), [G](#), [H](#), [I](#), [J](#), [K](#), [L](#), [M](#), [N](#), [O](#), [P](#), [Q](#), [R](#), [S](#), [T](#), [U](#), [V](#), [W](#), [Y](#)

[Сноски](#)

(примечание переписчика электронного текста)

TEWKESBURY ABBEY

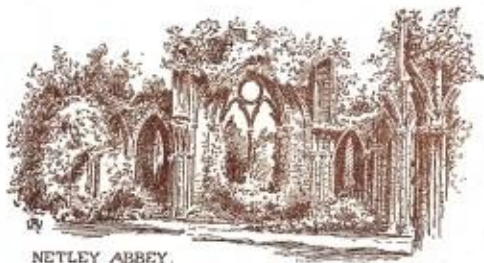
BOYLE ABBEY

BATTLE ABBEY

GLASTONBURY ABBEY *Looking West*

NETLEY ABBEY.

VALLE CRUCIS ABBEY - WALES

АББАТСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

УЭСТМИНСТЕРСКОЕ АББАТСТВО С ДВОРЕЦКОГО ДВОРА.

АББАТСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Автор: Х. КЛЕЙБОРН ДИКСОН

ИЛЛЮСТРИРОВАНО

НЬЮ-ЙОРК: ЧАРЛЬЗ СКРИБНЕРС СОНС
ЛОНДОН: Т. ВЕРНЕР ЛОРИ

СОДЕРЖАНИЕ

	СТР
	АНИ
	ЦА
ВВЕДЕНИЕ	1
ЧАСТЬ I. — СЕВЕРНЫЕ ГРАФСТВА	
ГЛ	
А	
В	
А	
I НОРТУМБЕРЛЕНД: Дарем	
—	
Линдисфарн	17
Хексэма	19
Джарроу	22
Финчелл	24
II. ЛАНКАШИР	
С	

АРЕ

НД

А

—

[Фе](#)

[рне](#)

[сс](#) [28](#)

[Уо](#)

[лли](#) [31](#)

[III.](#) ЙОР

КШИ

Р

(СЕВ

ЕРН

ЫЙ И

ВОС

ТОЧ

НЫЙ

Рид

ИНГ

С) —

[Сент](#)

=

[Мэр](#)

[и.](#)

[Йор](#)

[к](#) [34](#)

[Байл](#)

[анд](#) [40](#)

[Дже](#)

[рвок](#)

[с](#) [44](#)

[Риво](#) [47](#)

[Исб](#)

[и](#) [50](#)

[Уит](#)

[би](#) [52](#)

[Селб](#)

[и](#) [55](#)

[Мо](#) [61](#)

[IV.](#) ЙОР

КШИ

Р

(ЗАП

АДН

ЫЙ

РАЙ

ДИН

Г-

ОФ-

Уэс

т)

—

[Фон](#)

[тейн](#)

[с](#) [63](#)

[Болт](#)

[он](#) [68](#)

[Кир](#)

[ксто](#)

[лл](#) [72](#)

ЧАСТЬ II. **ЮЖНЫЕ** **ГРАФСТВА**

[V.](#) КЕН

т:

СУР

РЕЙ:

САС

СЕК

С:

БЕР

КШ

ИР

—

[Ми](#)

[нст](#)

[ер](#) [76](#)

[Фэв](#)

[ерш](#)

[ем](#) [77](#)

[Бэт](#)

[тл](#) [79](#)

[Чер](#)

[тси](#) [81](#)

[Ред](#)

[инг](#) [82](#)

[Аби](#)

[нгд](#)

[он](#) [84](#)

[VI.](#) Уил

тши

Р:

ГЭМ

пши

Р:

Дев

онш

ир

арен

да—	
<u>Мал</u>	
<u>ьмсб</u>	
<u>ери</u>	<u>88</u>
<u>Лэко</u>	
<u>к</u>	<u>90</u>
<u>Нетл</u>	
<u>и</u>	<u>91</u>
<u>Боли</u>	
<u>у</u>	<u>93</u>
<u>Ромс</u>	
<u>и</u>	<u>94</u>
<u>Шер</u>	
<u>борн</u>	<u>96</u>
<u>Серн</u>	<u>98</u>
<u>Тави</u>	
<u>сток</u>	<u>100</u>
<u>Бакл</u>	
<u>енд</u>	<u>103</u>
<u>Бакф</u>	
<u>астл</u>	
<u>и</u>	<u>104</u>

ЧАСТЬ III. — **ВОСТОЧНЫЕ** **ГРАФСТВА**

<u>VII.</u>	Линк	
	Ольн	
	Шир:	
	САФФ	
	ОЛК:	
	Эссек	
	с—	
	<u>Крой</u>	
	<u>ланд</u>	<u>106</u>
	<u>Торнт</u>	
	<u>он</u>	<u>108</u>
	<u>Свайн</u>	
	<u>схед</u>	<u>109</u>
	<u>Бэри-</u>	
	<u>Сент-</u>	
	<u>Эдму</u>	
	<u>ндс</u>	<u>112</u>
	<u>Уолт-</u>	
	<u>-хэм</u>	<u>117</u>

ЧАСТЬ IV. **ЗАПАДНЫЕ** **ГРАФСТВА**

<u>VIII.</u>	ХЕРЕ
	ФОРД

ШИР:
 СОМЕ
 РСЕТ
 ШИР:
 ГЛОС
 ТЕРШ
 ИР:
 Монм
 утши
 р—
[Доре](#) [120](#)
[Гласт](#)
[онбер](#)
[и](#) [122](#)
[Бат](#) [127](#)
[Тьюк](#)
[сбери](#) [130](#)
[Тинте](#)
[рн](#) [133](#)
[Ллант](#)
[они](#) [135](#)

ЧАСТЬ V. —

ОКРУГА СРЕДНЕЙ АНГЛИИ

IX. Оксф
 ОРДШИ
 Р:
 ДЕРБИ
 ШИР:
 НОТТИ
 НГЕМ
 ШИР:
 ВУСТЕ
 РШИр
 —
[Дорче](#)
[стер](#) [139](#)
[Дейл](#) [141](#)
[Ньюст](#)
[ид](#) [143](#)
[Ивше](#)
[м](#) [147](#)
X. Мид
 лсек
 с—
[Вест](#)
[минс](#)
[тер](#) [151](#)
XI. ХЕРТ

ФОРД

ШИР

—

[Сент-Олба](#)

[нс](#) [161](#)

ЧАСТЬ VI.

УЭЛЬС

[XII.](#) ГЛАМ

ОРГАН

ШИР:

Денби

шир—

[Нит](#) [165](#)

[Валле](#)

[Круси](#)

[с](#) [167](#)

ЧАСТЬ VII. —

ШОТЛАНДИЯ

(Северные

графства)

[XIII.](#) АБЕР

ДИНШ

ИР:

МОРЕ

ЙШИР

:

РОСС

ШИР:

ПЕРТ

ШИР:

СТИР

ЛИНГ

ШИР

—

[Дир](#) [169](#)

[Кинл](#)

[осс](#) [170](#)

[Ферн](#) [172](#)

[Инча](#)

[фрей](#) [174](#)

[Камб](#)

[ускен](#)

[нет](#) [175](#)

ЧАСТЬ VIII. —

ШОТЛАНДИЯ

(Южные

графства)

[XIV.](#) ЭДИ

НБУР	
Г	
или	
Мид	
ЛОТИ	
АН:	
БЕРВ	
ИКШ	
ир —	
Холи	
руд	177
Драй	
бург	181
XV.	РОКС
	БУРГ
	ШИР
	—
Мелр	
оуз	185
Келс	
о	188
Джел	
бург	190
XVI.	ДАМФР
	ИСШИР:
	КИРКА
	ДБРАЙТ
	ШИР:
	РЕНФРУ
	ШИР:
	Файфш
	ир—
Линклу	1 9
ден	3
Свитха	1 9
рт	4
	1
Пейсли	9 5
	1 9
Данфер	1 9
млин	6

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ВЕСТМИНСТЕР

Фронтиспис

ЛИНДИСФАРН

Напротив страницы 16

ЙОРК

»34

РИВОЛКС

»46

ФОНТАНЫ

»62

БОЛТОН

»68

КИРСТАЛЛ

»72

МАЛЬМСБЕРИ

»88

НЕТЛИ

»92

ГЛАСТОНБЕРИ

»122

ТИНТЕРН

»132

ВЕСТМИНСТЕР (крипта Святого Стефана)

»150

ДРАЙБУРГ

»180

МЕЛПРОУЗ

»184

КЕЛСО

»188

ДЖЕДБУРГ

»190

КОНЕЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ТЬЮКСБЕРИ

БОЙЛ

БИТВА

ГЛАСТОНБЕРИ

НЕТЛИ

ВАЛЛЕ КРУСИС

ВВЕДЕНИЕ

В надежде сделать следующие наброски более интересными для широкой аудитории, будет полезно как можно более кратко проанализировать развитие монашества в связи с Церковью с самых ранних времен и вновь ознакомиться с историей ранней британской Церкви в те годы, предшествовавшие приходу святого Августина в 597 году — период, окутанный в сознании многих людей туманом неизвестности. О том, что такая Церковь процветала, свидетельствуют святой Афанасий, святой Иероним, святой Златоуст и Гильдас, британский священнослужитель VI века и единственный историк того времени. Во время правления Клавдия Цезаря, который, как хорошо известно, изгнал друидов из Британии, ученики нашего Господа стали известны как «христиане». Постоянную связь между главными городами Британии и имперским городом Римом, а также общение между британскими пленниками и христианами-римлянами как в Британии, так и в Риме (особенно в случае с Карактаком, пленным британским королем, который, возможно, встретил святого Павла в доме Цезаря) мы считаем причиной появления христианского учения в нашей стране.

Самое раннее появление монашества в Англии, зародившегося на Востоке, приписывается Иосифу Аримафейскому, который считается основателем монастыря в Гластонбери. Хотя это несколько мифическое утверждение не может претендовать на всеобщее признание из-за своей древности, по крайней мере, общепризнанным фактом является то, что Гластонбери был одним из самых ранних монастырей, основанных в Англии (). Беда также сообщает нам, что со времени короля Луция в 170 году н. э. до правления императора Диоклетиана «британы хранили веру в тихом мире, нетронутой и целостной». В конце III или начале IV века Диоклетиан устроил всеобщее преследование христиан, во время которого святой Албан, первомученик Британии, подтвердил

реальность своей веры; но в более счастливые дни, последовавшие за правлением Константина Великого, ранняя Церковь вновь процветала. Мы читаем, что британские епископы присутствовали на таких известных соборах, как Арльский в 314 году и Никейский в 325 году и т. д., и хотя в 410 году римляне покинули Британию, чтобы никогда не возвращаться, благое дело, несмотря на многие отказы, все же продолжалось. Был направлен призыв о помощи к Галльской церкви, в результате чего по решению Собора в Труа в Британию были отправлены миссионеры Германус, епископ Осера, и Лупус, епископ Труа. Были построены церкви, другие были восстановлены, число епископов увеличилось, и среди кельтского народа, который до сих пор не исчез полностью, было возрождено религиозное рвение. Святой Германус основал епископство на острове Мэн в 447 году нашей эры — Гластонбери и Сент-Олбанс получили от него особое внимание, и среди народа был пробужден религиозный пыл, который позже проявился так сильно против языческих завоевателей и который так живо описан в романтических песнях и рассказах, связанных с королем Артуром и его рыцарями Круглого стола.

В период между уходом римлян и приходом саксов кельты начали обращать в христианство Шотландию и Ирландию. Ниниан, сын британского вождя, после получения образования за границей основал общину в Уитхорне в Шотландии; а молодой человек по имени Патрик, похищенный работорговцами из Клайда, после обучения в школах Тура, Осера и Терина, в свое время был рукоположен в епископы Ирландии. В сопровождении двенадцати друзей он высадился в 432 году на месте, где сейчас находится Уиклоу, и, встретив большую поддержку, основал епископство Арма. Вся эта миссионерская деятельность может быть отнесена к британской инициативе, поскольку очевидно, что Римская кафедра практически не принимала в ней участия. Неблагоприятные времена наступили для британской церкви с приходом ютов в 449 году, саксов в 477 году и, наконец, англов в 547 году. Британцы были изгнаны на запад, церковь подверглась страшному разрушению, и в Британии вновь воцарилось язычество. Но, несмотря на то, что кельты были рассеяны по всему миру, они продолжали свою миссионерскую деятельность — основали соборы и монастыри в Уэльсе, например, в Лландаффе в 500 году, в Бангоре и Сент-Дэвиде в 540 году и в Сент-Асафе в 570 году. Эти епископства имеют непрерывную преемственность епископов до наших дней. Святой Финиан из Клонарда основал общины в Ирландии (); святой Колумба высадился в Шотландии в 565 году и основал монастырь в Ионе; а в Западном Уэльсе (Корнуолл и Девоншир) проповедовалось христианство. Современный писатель Ф. Х. Хоумс Дадден в книге *«Григорий Великий»* пишет:

«В то время валлийская церковь была по сути монашеской церковью, вся ее организация строилась вокруг монастырей. Ее епископы были членами, обычно аббатами, монашеских учреждений и, по-видимому, не были епархиальными. Ее духовенство также было привязано к монастырям, построенным на монашеских землях, обслуживалось монашеским духовенством и называлось в честь святого, основавшего монастырь... Кроме того, устройство этой монашеской церкви было по сути племенным... Каждое крупное монашеское учреждение было своего рода духовным кланом, в котором аббат был вождем, чиновники представляли глав племенных семей, а монахи были членами племени... Таким образом, так же как светский Уэльс состоял из групп членов племени, скопившихся вокруг могущественных светских вождей, так и церковный Уэльс состоял из групп членов племени, скопившихся вокруг нескольких великих монастырей, основанных важными святыми».

Таким образом, мы видим, что англосаксонское вторжение не уничтожило жизнь британской церкви, а скорее наоборот, ответвления в Корнуолле, Ирландии и Шотландии были, по сути, одним целым, связанным между собой частыми контактами. В конце VI века наше внимание привлекает фигура святого Августина, поскольку благодаря его деятельности проповедь Западной Церкви, в то время восстановленной Григорием Великим, достигла саксонской Англии, и было введено бенедиктинское влияние. Августин обратился в христианство Этельберта, короля ютов в Кенте, и со временем был назначен первым архиепископом Кентерберийским. Но, несмотря на то что он стремился проповедовать Евангелие в более отдаленных местах, он, как и Паулин, миссионер, посланный в Британию Григорием, который впоследствии привнес христианство к англам в Нортумбрии, не дожил до того, чтобы распространить свою деятельность за пределы одной провинции. Августин столкнулся с большим сопротивлением со стороны британских

епископов по таким спорным вопросам, как тонзура, дата празднования Пасхи и способ крещения, и его преемник Лаврентий также не смог завоевать их расположение. В течение полувека две церкви — британская и континентальная — работали независимо друг от друга, и только после их сотрудничества обращение саксонской Англии продвигалось беспрепятственно. Это произошло, когда Феликс, бургундский монах, известный как «апостол Восточной Англии», начал проповедовать в Англии с помощью шотландского монаха по имени Фурси, предварительно получив официальное разрешение из Рима. Высадившись в Данвиче, Феликс начал свою миссию и, привлекая внимание народа, построил много церквей и основал школы. Фурси основал несколько монастырей, в один из которых он убедил Сигберкта, короля Восточной Англии, уйти на покой до конца своих дней — прецедент, которому последовали различные монархи. Освальд отвоевал провинцию Нортумбрия у Пенды, короля мерсийцев, который пытался уничтожить доброе дело Паулина в этом королевстве, что привело ко второму введению христианства в этой провинции, на этот раз монахами из Ионы. Эйдан, один из братьев в Ионе, был послан к Освальду в 635 году и, после возведения в епископское достоинство, основал монастырь в Линдисфарне, ныне называемый Святым островом, влиянию и трудам обитателей которого во многом обязано последующее обращение Англии в христианство. Принятие провинций Нортумбрии, Эссекса и Мерсии христианской веры было непосредственно связано с трудами монахов Линдисфарна. Тем временем монах по имени Биринус, посланный папой Гонорием, высадился на юго-западном побережье в 634 году и, трудясь среди народа Уэссекса, завоевал расположение их короля Киенгила, который в 636 году назначил его епископом Дорчестера. Сассекс был последним королевством, подвергшимся влиянию, его обращение в христианство было осуществлено святым Вильфридом, который основал собор Святого Вильфрида () в Селси и основал много монастырей в этом районе.

В конце VII века христианское учение было распространено по всей стране, в основном благодаря кельтскому влиянию. Началось укрепление Англиканской церкви (ныне признанной как таковая), и в последующие годы такие имена, как Вильфрид, Катберт, Чад, Арчибалд и особенно архиепископ Теодор, стали известны благодаря своей деятельности, благодаря которой был достигнут устойчивый рост церкви. Семнадцать епископов заменили прежних девять, все из которых были выпускниками кельтских, кентерберийских и восточноанглийских школ, а монастыри были основаны во всех частях страны, таких как Джунс-Хилл (), Хексем (Hexham), Рипон (Ripon), Джарроу, Уитби и т. д. Эти дома подвергались тщательному регулированию со стороны Уилфрида, который, привнеся римский порядок и культуру в монашескую жизнь, способствовал дальнейшему развитию церковной цивилизации и продвигал любовь к архитектуре и искусству в Церкви в целом.

«Монастыри, — пишет г-н Уэйкман, рассматривая тему саксонского монашества, — не были однотипными и не обязаны своим происхождением одному идеалу. Некоторые, такие как в Винчестере, Дорчестере и Селси, были в основном пристройками к собору и поддерживали соборные службы и учреждения. Некоторые, такие как великое основание Святой Хильды в Уитби и монастыри в Колдингеме, Или, Баркинге и Рептоне, были двойными основаниями для мужчин и женщин, которые жили отдельно в разных зданиях, но использовали общую часовню и подчинялись одному и тому же настоятелю. Некоторые, такие как бенедиктинские дома Уилфрида в Рипоне и Бенедикта Бископа в Уэрмуте и Джарроу, были особенно посвящены обучению... Едва ли уступая им по почитанию англичан, был фонд Мальмсбери среди вильсетов, который воспитал поэта, музыканта и проповедника Святого Альдхельма (), ставшего первым епископом Шерборна и одним из первых английских литераторов.

«В таком использовании монастырей как питомников церковной жизни мы видим практический дух, который всегда был характерен для англичан. Они не должны были быть отшельническими обителями или пристанищем для отшельников, а центрами активной полезности, а также духовного роста».

Имена других писателей, а именно Кэдмона и Venerable Bede, также добавляют блеска этому периоду наряду с именами церковных сановников. Ежедневно становясь все более процветающей, англосаксонская церковь достигла своего золотого века в начале VIII века. Но мы читаем, что...

«Неумеренность, нечистота и жадность к золоту вскоре стали повсеместными. Смешанная компания мирских и преступных людей, чье мнимое раскаяние обеспечило им доступ в эти некогда чистые обители христианской жизни, осквернила монашеские жилища, которые их приютили. Еще больше бесполезных людей, не имеющих ни знаний, ни интереса к религиозной жизни, получили от королей земельные наделы под предлогом основания монастырей, чтобы эти владения перешли к ним и их наследникам навсегда, и собрали в построенных ими зданиях всевозможных бесполезных людей, что привело к множеству скандалов и пороков» — *«История английской церкви»* (преподобный К. А. Лейн).

Немизис вскоре пришла в виде датских вторжений, которые смели практически все монастыри в стране — в частности, Линдисфарн, Уитби, Уэрмут и Шеппи сильно пострадали от мародеров. Святой Эдмунд принял мученическую смерть от их рук; Питерборо, Или, Винчестер, Лондон, Кентербери, Рочестер и т. д. были разграблены, а жители убиты; вся страна превратилась в место опустошения. Временный мир был достигнут во время правления Альфреда Великого, короля Уэссекса () — датчанам было разрешено поселиться в Нортумбрии, Мерсии и Восточной Англии, и процесс возрождения религиозной жизни шёл рука об руку с восстановлением монастырей. Кардинал Ньюман дает прекрасное описание этого восстановления монашеской жизни:

«По всей стране можно было увидеть молчаливых людей, которые копали, убирали и строили, или обнаружить их в лесу; а другие молчаливые люди, которых не было видно, сидели в холодных монастырских залах, утомляя свои глаза и сосредоточивая свое внимание, пока они с трудом расшифровывали, а затем копировали и перепечатывали рукописи, которые они спасли. Никто не спорил, не кричал, не привлекал внимания к тому, что происходило; но постепенно лесистое болото превратилось в отшельничество, религиозный дом, ферму, аббатство, деревню, семинарию, школу и город. Дороги и деревни соединяли его с аббатствами и городами, которые выросли аналогичным образом. А затем, когда эти терпеливые, задумчивые люди в течение многих лет добились своих мирных побед, возможно, пришли захватчики и огнем и мечом за час уничтожили их медленный и настойчивый труд. В прахе лежали плоды труда и цивилизации веков — церкви, колледжи, монастыри и библиотеки — и им не оставалось ничего другого, как начать все сначала; но они делали это без ропота, так быстро, весело и спокойно, как будто восстановление происходило по какому-то закону природы; и они были похожи на цветы, кустарники и большие деревья, которые они выращивали и которые, когда с ними плохо обращались, не мстили и не помнили зла, а давали новые ветви, листья и цветы, возможно, в большем количестве или более высокого качества, по той же самой причине, по которой старые были грубо сломаны».

Данстан, великий реформатор церкви и государственный деятель, построил и восстановил целых сорок монастырей, основал несколько школ и, как полагают, осуществлял юрисдикцию над по крайней мере 3000 приходских церквей. Он и архиепископ Одо восстановили правила святого Бенедикта в монастырях, которые ранее были ослаблены. Данстан много общался с датчанами. Он разрешил им поселиться на севере, но не заставлял их принимать английские законы и обычаи. Если бы Этельред Неготов относился к этим северным народам так же разумно, возможно, не произошло бы такого ужасного вторжения, которое последовало за массовым убийством датчан в 1002 году и которое под руководством Свена опустошало страну в течение многих лет. Свен, после того как Эдмунд Железнобокий () был признан королем Англии, умер в 1014 году, и после

его смерти было много сражений между теми, кто отстаивал права Канута, сына Свена, и теми, кто отстаивал права Эдмунда Железнобокого, сына Этельреда. В конце концов, как известно, Кнут стал первым «единственным королем англичан» и со временем принял христианскую веру. Он основал аббатство Бэри-Сент-Эдмундс и способствовал миссионерской деятельности в Норвегии и Дании. В конце X и начале XI века обращенные в христианство датчане построили много церквей. Эти донорманнские сооружения были более массивными и элегантными, чем здания более раннего саксонского и романского периодов (последние были построены в основном из дерева), и были копиями континентальных церквей, с которыми датчане были знакомы благодаря своим контактам с норманнами. Во время английской реставрации дело христианства обрело великого сторонника в лице святого короля Эдуарда Исповедника, который поддерживал и продвигал все христианские дела в стране и был убежден монахами построить и финансировать, за огромные средства, аббатство Вестминстер. Его шурин Гарольд продвигал дело светского духовенства, построив Уолтем как коллегиальное учреждение, и в конце концов был похоронен там после битвы при Сенлаке (). Норманнское завоевание стало причиной основания еще одного аббатства — в Баттле, построенного и основанного Вильгельмом I.

Завоевание во многом способствовало продвижению интересов церкви и внедрило более высокий уровень религиозного мышления по всей стране. Были перестроены соборы и аббатские церкви. Норманнские землевладельцы основали и финансировали новые монастыри, а монашество в целом было расширено и реформировано. В конце XI века возникли новые ордена, в том числе военные ордена, сформированные в ответ на крестоносцев и известные как тамплиеры и рыцари Святого Иоанна, а также регулярные ордена, представляющие реформы бенедиктинского ордена. В 1077 году появились клониаки, но, будучи полностью зависимыми от материнского дома в Клуни, они считались иностранцами и не встречали особого одобрения. С другой стороны, цистерцианцы, или «белые монахи», несмотря на свои жесткие правила и крайнюю строгость, пользовались популярностью у народа и основали свой первый английский дом в Уэверли в Суррее в 1129 году. Правила картезианских монахов не были популярны — среди прочих строгих правил братья соблюдали абсолютную тишину, и в этой стране было построено только девять домов этого ордена. Черные каноники Святого Августина с их ветвями орденов премонстрантов и гильбертинцев основали много монастырей, которые процветали по всей стране. Это распространение монашества, достигшее своего апогея в середине XII века, ярко описано г-ном Уэйкманом:

«Монастыри возникали по всей Англии, ведя свою собственную жизнь, сосредоточенную и закрытую, но богатую и энергичную, привнося в застойные воды сельского общества изобилие высоких мыслей и благородных устремлений, ранее немислимых. Искусство, поклонение, преданность, обучение, часто в самой высокой форме, достижимой в то время, были принесены к самым дверям человека. Если в нем было что-то, что соответствовало их магнетическому притяжению, и он подчинялся дисциплине, открытые врата ближайшего монастыря ставили его на самую нижнюю ступеньку лестницы, которая привела бы его, если бы он того пожелал, в рай... В Англии едва ли было такое место, где не было бы известно влияние монашества и не ощущалась его сила... В течение полутора веков после завоевания все лучшие люди в английской церкви приходили из монастырей».

Однако в начале XIII века началось ухудшение монашеской жизни.

«С конца XII века до Реформации монастыри оставались великолепными гостиницами; их церкви были роскошными часовенками для знатных покровителей; их обитатели были холостыми сельскими джентльменами, более утонченными и благотворительными, но не более образованными или чистыми в жизни, чем их светские соседи, их поместья были хорошо управляемы... Но, за несколькими благородными исключениями, в этой системе не было ничего, что служило бы духовному служению. Книг становилось все больше, но уровень образования снижался; молитвы возносились непрерывно, но эффективная энергия истинной преданности не находила отражения в домах, которые она воспитала». — Епископ СТАББС.

Но приход доминиканцев и францисканцев позднее в XIII веке принес новый свет в Церковь. Эти ордена отличались от более ранних орденов тем, что поначалу у них не было собственных постоянных домов. Доминиканцы вдохновляли стремление к знаниям и, став преподавателями в

университетах, подготовили многих будущих священников Церкви. Францисканцы, хотя поначалу и заявляли о своем презрении к знаниям и посвящали себя больше евангелизационной работе среди бедных слоев населения, вскоре последовали примеру доминиканцев и в конечном итоге стали самыми образованными людьми в Англии, значительно расширив свое влияние на политические вопросы. Но, к сожалению, со временем монахи поддались искушению в его различных формах, и среди них началось вырождение, как и в более старых орденах. Реформы Уиклифа и его партии, известной как лолларды, в XV веке слишком хорошо известны, чтобы их нужно было описывать. В 1416 году были упразднены иностранные приораты — дома, зависимые от зарубежных монастырей, возникшие в результате нормандского завоевания, и поскольку в следующем правлении было сочтено целесообразным использовать полученную таким образом собственность и деньги для религиозных целей, Генрих VI основал Итонский колледж и Королевский колледж в Кембридже. В XV веке университетская жизнь развивалась и процветала, а внедрение книгопечатания в Англии значительно способствовало прогрессу знаний.

В XVI веке общественное мнение было настроено против монашеской жизни, поэтому предложения Уолси о ликвидации некоторых небольших монастырей были поддержаны народом. Кардинал обратился к Генриху VIII с заявлением, что существует много «заброшенных и небольших монастырей, в которых не служат Богу и не соблюдают религиозные обряды», в результате чего ему было разрешено ликвидировать сорок монастырей в различных графствах, в частности монастыри бенедиктинцев и ранних орденов. Роспуск монастырей в 1536-1540 годах, по поводу причин и следствий которого возникло столько споров и о котором, в силу сложности темы, не стоит подробно рассказывать, произошел в два этапа. В 1536 году было распущено 375 небольших монастырей, при этом для монахов были приняты меры, либо выплачивая им пенсии, либо переселяя их в другие монастыри, «где соблюдается хорошая религия, как это ограничено королем» (27 Генрих VIII, с. 28). В отличие от Уолси, который по крайней мере использовал деньги, полученные от первого упразднения, для продвижения церковной деятельности в других формах, не очевидно, что Генрих сделал что-либо подобное. Паломничество милости, движение в Йоркшире и Линкольншире в 1536-37 годах против новых законов Генриха, привело к окончательному упразднению монастырей, и к концу 1538 года лишь немногие религиозные дома процветали. Многие аббаты сдали свои дома комиссарам, а те, кто этого не сделал, были обвинены во многих преступлениях, истинность которых в то время не проверялась критически. Из крупных монастырей, подвергшихся подавлению, 370 следовали правилам бенедиктинцев, клюнианцев и августинцев, а 276 принадлежали к цистерцианцам, картезианцам и меньшим орденам. Говорят, что годовой доход крупных монастырей составлял 131 607 фунтов стерлингов в денежном выражении того времени, а капитальная стоимость зданий и т. д. превышала 400 000 фунтов стерлингов — эти суммы следует умножить на двенадцать, чтобы получить современную стоимость. Какими бы ни были грехи и недостатки монастырских учреждений, нет сомнений, что их потеря была сильно ощутима для народа в целом. Распределение монастырских поместий принимало различные формы. Генрих VIII растратил большую часть наличных денег на личные нужды, и большая часть недвижимости перешла в руки светских пэров, среди которых были лорд Рассел (основатель графства Бедфорд), герцог Норфолк и Чарльз Брэндон, герцог Саффолк. Сэр Джон Байрон, среди менее известных людей, получил аббатство Ньюстед, а богатые купцы, став владельцами монастырских поместий, сформировали новое землевладельческое дворянство, многие семьи которого с тех пор были связаны с несчастьями всякого рода.

«Они говорят нам, что Господь Саваоф не будет мстить за Своих,

Они говорят нам, что Он не заботится о разрушенных храмах;

Иди! Пройди по тысяче долин Англии и покажи мне, кто может,

земли аббатств, которые не привели к быстрому упадку их владельцев».

Нил.

На парламенте, состоявшемся в 1537 году, юрисдикция папы была навсегда прекращена в Англии, но следует помнить, что

«Семилетний парламент не принял ни одного закона или положения закона, целью которого было бы уничтожение старой религиозной организации страны или создание новой религиозной организации; и что все изменения получали предварительное согласие старой национальной церкви через ее представительное собрание» (*История английской церкви*, ПРЕПОДОБНЫЙ АРТУР ЛЕЙН).

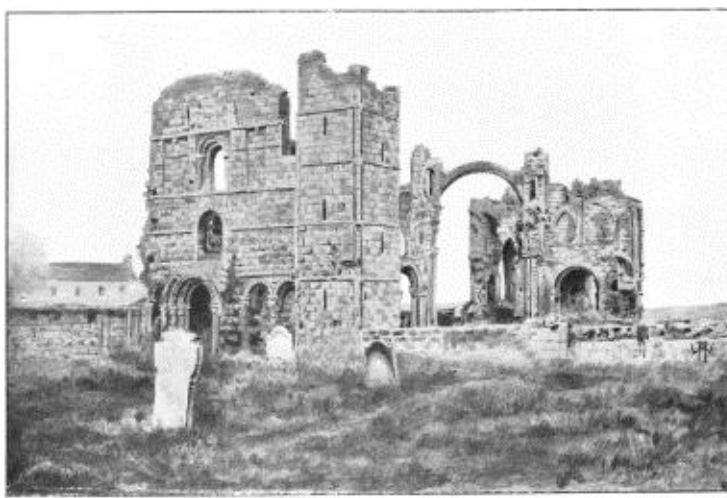
Расформирование привело к созданию шести новых епископств — Вестминстерского, Честерского, Глостерского, Питерборокского, Оксфордского и Бристольского — старые аббатские церкви которых стали соборами. Другие монастырские церкви были преобразованы в коллегиальные, а некоторые — в приходские; в последнем случае прихожане часто выкупали церковь у королевских комиссаров. Есть много примеров, когда из общего разрушения сохранялся только неф, и эти нефы до сих пор составляют основную часть церквей, спасенных от полного уничтожения монастырей. Необходимо помнить, что, хотя в Церкви происходили эти, возможно, благотворные изменения, ни одна из собственности, отобранной у монастырей, не была передана епископу или приходскому духовенству; и «ни в одном случае десятины, присвоенные приходским священникам (), не были им возвращены» (Халлам), но, перейдя в руки мирян, были куплены и проданы, завещаны и унаследованы, как и другое имущество, в результате чего многие приходские десятины теперь находятся во владении мирян-неправомерных владельцев. Во время правления Марии были предприняты большие усилия по восстановлению монашества — Вестминстер был вновь передан в руки бенедиктинских монахов, но был уничтожен Елизаветой, во время правления которой английская Реформация была окончательно утверждена ратификацией Тридцати девяти статей, а шотландская Реформация была осуществлена реформатором Джоном Ноксом, под влиянием которого произошло разрушение северных монастырей. Религиозное возрождение при Карле I было таким же образом сметено пуританами, которые, следуя ужасному примеру короля Тюдора, осквернили соборы и приходские церкви, распространив свое разрушительное воздействие на саму корону. Но стремление к более набожной жизни вновь проявилось в конце XVII века и постепенно росло и развивалось с течением времени. В этот период потеря монашеской жизни ощущалась особенно остро. В настоящее время наблюдается явное движение за восстановление монашества — многие мыслители действительно считают его спасением и восстановлением Церкви, которая с самых ранних времен была объектом многих превратностей.

Возрождение религиозной жизни для женщин произошло в Англии в 1845 году, когда несколько женщин объединились под определенными правилами, чтобы посвятить себя благотворительной деятельности. В 1850 году доктор Пуси заложил первый камень в фундамент первого дома для англиканских сестер со времен Реформации, на улице Оснабург-стрит, в районе Сент-Сэвиор. Сообщества росли, и результатом «широких концепций и созидательной силы просвещенного ума» доктора Пьюзи стало последующее Оксфордское движение, которое, как известно, привело к тому, что мужчины вновь приняли монашеские обеты бедности, целомудрия и послушания. Под руководством преподобного Р. Мью Бенсона были образованы общества, и в наши дни многие знакомы с такими названиями, как «Отцы Коули», «Община Воскресения» и «Бенедиктинский дом на острове Калди».

Дух монашества сегодня такой же, как и во времена Августина — растущая потребность Церкви в том, чтобы немногие жертвовали собой ради многих и своим самоотречением способствовали духовному и материальному делу Христа на земле. Несомненно, цивилизация

Англии с самых ранних времен в значительной степени обязана своим существованием влиянию монашества. Монахи способствовали развитию любви к архитектуре и искусству во всех его формах; они достигли больших успехов в литературе, благотворительности и сельском хозяйстве и способствовали процветанию страны своими пионерскими усилиями в торговле шерстью. Они оказывали широкую помощь бедным, а их гостеприимство по отношению к посетителям и незнакомцам было хорошо известно.

Практически во всех случаях в качестве источника информации о датах основания, денежной стоимости доходов и т. д. используется *Monasticon* Дагдейла, и были приняты все меры, чтобы упомянуть имена авторов, из произведений которых были взяты многие ценные цитаты.

ЛИНДИСФАРН.

АББАТСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ЧАСТЬ I — СЕВЕРНЫЕ ГРАФСТВА

ГЛАВА I

НОРТУМБЕРЛЕНД: ДУРХАМ

ЛИНДИСФАРН: ХЕКСХЭМ: ДЖЭРРОУ: ФИНЧЕЙЛ

ЛИНДИСФАРН (*Бенедиктинский*)

Святой Айдан в VII веке построил церковь и монастырь на острове Линдисфарн; землю для этого ему предоставил Освальд, король Нортумбрии; соблюдались правила святого Колумбы — 875 г., полностью разрушен датчанами — 1093 г., монастырская церковь построена на месте церкви святого Айдана и монастыря, основанного монахами из Уитби — 15 г., распущен — 1887 г., 3000 паломников посещают руины аббатства — 1888 г., проведены раскопки, в результате которых были обнаружены некоторые фундаменты.

«Среди диких волн и грохочущего моря, как оазис в водной пустыне, лежит Святой остров, недалеко от сурового побережья Нортумберленда; и на этом острове возвышаются руины некогда величественного здания, аббатства Линдисфарн. Не следует полагать, что сохранившиеся руины принадлежат первоначальному кельтскому монастырю, основанному святым Айданом, поскольку, когда в 875 году датчане с непреодолимой силой вторглись на наш остров почти без предупреждения, старое аббатство Линдисфарн было полностью разрушено, а тело святого Кутберта было перенесено монахами через узкие воды среди яркого света пожара. От этого монастыря не осталось ни одного камня; нынешние руины принадлежат бенедиктинскому монастырю, основанному в XI веке группой святых отцов из Уитби, которые, стремясь завладеть землей, освященной именами святого Айдана, святого Кутберта и тех людей, которые погибли от рук викингов-захватчиков, решили построить еще одно величественное здание и сделать его своим домом.

В течение трех с половиной веков, с тех пор как последний приор Томас Спарк был изгнан по приказу Генриха VIII, здесь царила полная опустошенность, но Линдисфарн, хотя и небольшой, хорошо сохранился. Он был построен из прочного красного песчаника, с трудом доставленного с материка. Кроме того, оно было построено специально для того, чтобы выдержать ярость шторма и жестокость захватчиков. Однако ненасытная жадность гораздо более современных вандалов, которые ограбили его, сняв свинец с крыш и крыши со стен, пока все не осталось голым и опустошенным, привела к его разрушению. Это, в сочетании с многолетним пренебрежением и мелкими кражами, привело аббатство к его нынешнему состоянию. Мощные красные стены обрушились и рухнули, башня лежит грудой, мало чем отличающейся от пыли, своды полностью исчезли, но многое еще остается, чтобы свидетельствовать о самопожертвовании и преданности этих ранних общин. Что касается архитектуры, Линдисфарн явно выполнен в англо-нормандском стиле. Здесь нет ничего саксонского, как хотел бы нас убедить Скотт: «В саксонской силе это аббатство хмурилось», — говорит он. Линдисфарн, если не считать святилища, которое относится к XV веку, является, пожалуй, самым совершенным образцом архитектуры XI века в Англии. Аббатство не получает того покровительства, которого заслуживает, ведь это место с беспрецедентными историческими и священными воспоминаниями — место, полное меланхолического великолепия и бесплодного величия.

ХЕКСХЭМ (*, каноники Августина*)

674 г. — религиозное учреждение, основанное в Хексем святым Вильфридом — 821 г. — церковь разрушена датчанами — 1113 г. — церковь восстановлена и наделена Томасом II. Архиепископом Йоркским и посвящена святому Андрею; там разместились каноники-августинцы — 1296 г., неф собора сгорел — 1297 г., неудачные попытки восстановить неф — 1537 г., монастырь сдан Генриху VIII — 1706 г., под нефом хора обнаружена крипта святого Вильфрида — 1907 г., заложены фундаментные камни нового нефа.

Город Хексам, живописно расположенный на южном берегу реки Тайн, в 19 милях к северу от Ньюкасла, когда-то был центром пограничных войн и в одно время римской станцией. К западу от старого рынка, одного из самых интересных в Англии, стоит древнее аббатство — образец ранней английской архитектуры. От первоначальной саксонской постройки сохранился только склеп под нефом хора, состоящий из центральной и прихожей, с двумя проходами на запад и юг. Римские камни, из которых оно построено, вероятно, были привезены из древней римской станции Корстопитум (в 3½ милях от Хекшема). К сожалению, от церкви XII века осталось очень мало — фактически, только большая часть хора (за исключением ранней английской часовни) и оба трансепты. Из монастырских построек сохранились трапезная, некоторые части монастырских построек и ворота. Большая часть старой деревянной отделки была уничтожена во время так называемой реставрации нынешней церкви в 1858 году, но все еще можно увидеть изысканно вырезанный алтарный занавес и, на южной стороне алтаря, стул Фрита (предположительно, кресло святого Вильфрида). Среди множества памятников в нынешней церкви особого интереса заслуживает своеобразная плита с изображением римского всадника, обнаруженная под южным входом в 1881 году.

До времени Генриха I епископ Дарема осуществлял церковную юрисдикцию над этим монастырем (), но в период его правления он был включен в епархию Йорка. Затем церковь была перестроена, и Томас II Йоркский основал монастырь августинских каноников. «В ходе расследования, проведенного в двадцать четвертом году правления Эдуарда I, было установлено, что Томас II, архиепископ Йоркский, основал и наделил этот монастырь — земли, подаренные им и многими другими благотворителями, были все найдены и подробно описаны».

В следующем столетии неф церкви был разрушен шотландцами и, за исключением нескольких неудачных попыток восстановления, не был перестроен до прошлого года (1907), когда 29 июня был заложен фундамент нового нефа.

Аббатство Хексам не является единственным религиозным учреждением, обязанным своим происхождением самопожертвованию и благочестию женщины. Королева Этельдреда, жена Эгфрида, короля Нортумбрии, подарила Св. Вильфриду землю, которая составляла часть ее приданого (включая приходы Хексам, Аллендейл и Св. Иоанна Ли). В 674 году был основан монастырь и построена церковь, которая, по словам Ричарда, приора Хексемского, должна была быть одной из самых больших и роскошно оборудованных в Англии того времени. Спустя почти полтора века Хексем перешел под юрисдикцию Йорка, а его церковь получила статус собора с правом убежища. Убежище простиралось на милю во всех направлениях, одна из границ пролегла по середине реки. Рассказывают позорные истории об одном Уолтере Биуэлле, капеллане Бернарда де Балиола, который нападал на людей и их имущество при переходе через реку. Впоследствии, из-за этих грабежей, граница была перенесена на северный берег реки. После разрушения собора датчанами (около 821 года) и до нормандского завоевания от здания остался только разбитый обломок. В течение многих лет бедность была уделом каноников Святого Августина, или Черных каноников, как их называли. Однако со временем они приобрели богатство, земли и многие привилегии, и к концу XIII века Хексам был одним из самых важных монастырей в пограничной области.

История сдачи Хекшема Генриху VIII полна драматических и романтических событий. Призыв архиепископа Ли к г-ну секретарю Кромвелю с просьбой о том, что аббатство служило домом для приюта и развлечения путешественников, направлявшихся на север, оказался безрезультатным. Четверо комиссаров были уполномочены закрыть аббатство, но, не дойдя до Хекшема, они

получили известие о решимости каноников укрепить аббатство и сопротивляться до последнего. Два комиссара решили остаться, а два более смелых поехали дальше и обнаружили, что город полон людей, многие из которых вооружены, ворота аббатства закрыты, а каноники в военном снаряжении стоят на колокольне и на крыше церкви. С своего выгодного положения каноники бросили комиссарам вызов на смерть, но те посоветовали им посоветоваться. После некоторого обсуждения в аббатстве они вновь отказались сдаться, после чего комиссары вернулись в Корбридж. У каноников был хитрый и беспринципный советник по имени Джон Херон, иногда называемый Маленьким Джоном, грабитель с пограничных земель, который убедил их сохранить свою вызывающую позицию, надеясь таким образом вызвать всеобщее восстание в северных графствах и извлечь выгоду из последующих грабежей и разбоев. Его печально известный план увенчался успехом, и вскоре после этого приор Хекшема и шесть каноников были повешены в Тайбурне, а место аббатства было передано сэру Ричарду Карнаби, преданному роялисту, который умер без наследников в 1843 году.

Совсем недавно, в марте 1907 года, в Хексем были проведены интересные раскопки. Преподобный Э. Сидней Сэвидж, ректор Хексем, пишет в газету «The Times», сообщая подробности об открытиях, представляющих археологический интерес (), сделанных на месте, выбранном для нефа в церкви аббатства Хексем.

«Было найдено несколько отрезков богато украшенных карнизов с различными орнаментами поздне-римского стиля, которые стали предшественниками и прообразами многих декоративных деталей последующего саксонского и нормандского периодов. Два больших каменных свода происходят из величественного орнаментального свода шириной 20 римских футов и вряд ли могли быть частью сооружения меньшего размера, чем входные ворота в город с главной дороги, такой как Уотлинг-стрит. Верхняя часть хорошо отделанного алтаря, каменная колонна гипокауста и ряд небольших камней с различными орнаментами находятся среди архитектурных останков. Часть того, что, по-видимому, было скульптурной панелью, имеет тонко вырезанный бюст римского императора, вероятно, Севера; а на части легионерского камня сохранились остатки двух панелей, разделенных пилястрами с фронтонами. Он сильно разбит, но скульптура является образцом высочайшего класса. Жемчужиной находки является еще одна важная часть известной императорской надписи, встроенная в покрытие северного прохода крипты».

ДЖЭРРОУ (, бенедиктинский)

674 г. Эгфрид, король Нортумбрии, дарит землю святому аббату Бенедикту Бископу для строительства религиозного дома — 679 г. Беда становится учеником монастыря — 685 г. Бенедикт Бископ строит первую церковь — 793 г. Монастырь сжигают датчане — 1069 г., после восстановления снова сжигают Вильгельм Завоеватель — 1074 г., монастырь восстанавливают — 15 г., распускают. Годовой доход — 25 фунтов, 8 шиллингов, 4 пенса.

История аббатства Джарроу тесно связана с почитаемым именем Беды, поскольку именно здесь этот замечательный писатель и мыслитель прожил свою жизнь и совершил великое дело — дело, за которое его соотечественники до сих пор испытывают к нему благодарность. Родившийся в 672 году, Беда в возрасте семи лет был отдан Бенедиктом Бископом на попечение монахов аббатства Джарроу, где, за исключением редких посещений Уэрмута, он провел все дни своей плодотворной жизни. Его сочинения включают комментарии к Священному Писанию, переводы, биографии его современников, трактаты по многим научным предметам, а также стихи, в то время как в церковных вопросах он является самым надежным авторитетом того времени. Один из его учеников дал следующее описание характерного завершения напряженной и набожной жизни Беды:

«В канун Дня Вознесения 735 года Беда в последние часы своей жизни переводил Евангелие от Иоанна, а несколько писцов записывали его под диктовку. Они дошли до слов «Что это такое среди стольких», когда Беда почувствовал, что его конец приближается. «Пишите быстрее, — сказал он, — я не знаю, как скоро мой Господь призовет меня к себе». Всю ночь он лежал без сна, воздавая благодарение, и когда наступил праздник, он повторил свою просьбу, чтобы они ускорили свою работу. «Учитель, осталось одно предложение». «Пишите быстрее», — сказал Беда. «Все готово, господин», — вскоре ответили они. «Да, все готово», — повторил он. «Теперь поднимите меня и положите напротив моего святого места, где я привык молиться». Его положили на пол

его кельи, он попрощался со своими товарищами, которым ранее подарил памятные подарки в знак своей любви, и, пропев доксологию, мирно испустил дух».

«Как прекрасно твое присутствие, как благодное,

слуги Божьи! Которые ни одной мыслью не разделяются

С тщетным миром; кто внешне так же обнажен

Как зимние деревья, не дают обманчивых знаков

О том, что твердая душа одета в божественный плод!

Такой священник, когда служение достойно его заботы

Вызвал его дышать общим воздухом,

может показаться святым образом из святилища

— счастливы глаза, которые встречают

Это явление, злые мысли останавливаются

При его приближении, и низко опущенные головы умоляют

Благословения от его голоса или руки;

Откуда благодать, через которую сердце может понять;

И клятвы, связывающие волю, данные в тишине».

Первобытное саксонское духовенство (УОРДСВОРТ).

Стоящие на зеленом холме у реки Слейк, серые стены аббатства Джарроу (ныне церковь Святого Павла) резко контрастируют с общей атмосферой повседневной работы, которую создает активная жизнь недалеко расположенного города Шилдс. Прошлое и настоящее, древность и современность находятся в непосредственной близости друг от друга, что наводит на мысль: если бы можно было привить труженикам прогрессивного XX века часть созерцательного и спокойного настроения Беда и его учеников, то, возможно, мы бы реже слышали о переутомлении мозга и других сопутствующих злах высокого давления современной жизни. От аббатской церкви сохранились только башня и алтарь, которые сейчас используются как приходская церковь. В ризнице находится стул, который, как говорят, принадлежал достопочтенному Бедe. Многие посетители (как это бывает с посетителями) откололи кусочки старого дуба, поскольку по традиции, если положить щепку под подушку девушки, она призовет приятные сны о будущем муже.

Из жилой части здания, которая находилась на южной стороне церкви, до сих пор сохранились некоторые стены и фронтон, которые, возможно, были частью трапезной.

ФИНЧЕЙЛ (бенедиктинский)

1100 год, Годрикус де Финчел, отшельник, проводит свою старость в молитвах в келье в этом месте — 1196 год, Хью, епископ Дарема, основывает и финансирует аббатство — 1536 год, распушено. Годовой доход — 122 фунта, 15 шиллингов, 3 пенса.

Окруженное деревьями и лесистыми холмами, это аббатство на «Finches Haigh» («низкой равнине») до сих пор сохранило несколько старых серых стен на берегу реки Узар. Следуя по дороге из Дарема, «города на холме», первый вид на руины открывается с запада — там, где длинная аллея, ведущая от главной дороги, спускается к монастырю. Церковь относится к раннеанглийскому периоду и до 1665 года сохраняла свой первоначальный каменный шпиль. По обеим сторонам нефа расположены четыре опоры, поочередно круглые и шестиугольные, поддерживающие изящно лепные арки, построенные в XIV веке, когда приором был Джон из Тикхилла. В этот же период боковые нефы церкви были полностью заблокированы и в них были вставлены декоративные окна — южный неф стал северным проходом монастыря. Эти архитектурные изменения, которые испортили красоту церкви, изначально идеальной по своим пропорциям, были, вероятно, вызваны постоянным страхом перед шотландским вторжением, которому были особенно подвержены приграничные графства. Два красивых окна-ланцеты освещают северный трансепт, в котором находится восточная капелла, а в южном трансепте можно увидеть алтарь святого Годрика Отшельника, воздвигнутый в 1256 году. Восточная стена хора обрушилась, но юго-восточная башенка все еще стоит.

Местонахождение аббатства Финчел некоторые отождествляют с Пинканхейлом — местом проведения синодов саксонского духовенства в VIII и IX веках. Согласно преданию, еще раньше это место было заселено людьми, которые в конечном итоге были вынуждены покинуть его из-за большого количества ядовитых змей, обитавших там. Однако во времена Годрикуса это был лес, и, возможно, название Финчел можно отнести к зябликам, которые, среди прочих птиц, обитали там. История о разносчике Годрикусе, его многократных паломничествах в Святую Землю, его решительном и успешном поиске знаний и шестидесятилетней уединенной медитации в Финчале была написана монахом Реджинальдом, который после постоянного ухода за престарелым отшельником во время его последней болезни был поставлен во главе отшельничества. В течение тридцати или сорока лет после смерти Годрикуса его могила в Финчеле была часто посещаемая паломниками, привлеченными славой его добродетелей. Гостеприимство и ресурсы монахов были бы сильно исчерпаны в эти годы, если бы не благотворительность некоего Генри Пудси, который передал все свое имущество «монахам Дарема, служащим Богу, Пресвятой Богородице и святому Годрику в Финчеле», распорядившись, чтобы пожертвования были использованы, во-первых, для гостеприимства, милостыни и поддержания служения Богу и т. д., во-вторых, на духовное благополучие его самого и его родных и близких.

Численность религиозного сообщества в Финчеле менялась. В начале XV века она была установлена в девять человек, четверо из которых вместе с приором должны были жить там постоянно, а четверо других поочередно присылались из материнского дома в Дареме. Эти гости оставались на три недели, проводя каждый второй день в свободе и развлечениях, а остальное время посвящая пению в хоре и другим религиозным обязанностям. Должность приора пользовалась большим уважением и не раз служила трамплином для продвижения по службе — приоры Стрехолл и де Инсула достигли епископства Дарема. Последний приор, Уильям Беннет, сдал монастырь в 1536 году, и его монахи были выгнаны. Однако он был назначен пребендарием четвертого места в Даремском соборе и взял себе жену «как только был освобожден от своего обета».

ГЛАВА II

ЛАНКАШИР

ФЕРНЕСС: УОЛЛИ

ТнеТочная дата введения христианства в Ланкашир неизвестна, но это установленный исторический факт, что христиане в Британии подвергались преследованиям в начале IV века императором Диоклетианом и что смерть первого зарегистрированного мученика Сент-Олбана произошла в 304 году недалеко от города, который сейчас носит его имя. В 311 году Константин Великий был обращен в христианство, и этот прославленный император оказывал мощное влияние на духовные дела Ланкашира. В 627 году Эдвин, король Нортумбрии, обратился в христианство при посредничестве своей жены Этельбурги. Это обращение привело к войне между Эдвином и королем Мерсии, когда король Нортумбрии был убит в битве при Хэтфилде. К концу VII века Нортумбрия стала христианским и могущественным королевством и “литературным центром христианского мира в Западной Европе”. Вся ученость той эпохи, казалось, была обобщена в нортумбрийском ученом — Баэде, как позднее назвал его достопочтенный Беда”. — *История английского народа*.

Считается, что между VII и IX веками в Ланкашире было основано несколько монастырей. Вторжение датчан в 8-м и 9-м веках нарушило существующий порядок вещей, и в течение многих лет до и после этого события церковная история королевства практически не освещена. Новые оккупанты Нортумбрии были в основном выходцами из Дании — большая разница между побежденными и завоевателями заключалась в том, что, в то время как поселенцы в Британии в значительной степени приняли новую религию и посвятили себя мирным занятиям, датчане продолжали поклоняться Одину и другим родственным богам и по-прежнему были незаконной шайкой пиратов, отличавшихся храбростью, свирепостью и ненавистью к христианству. Гонения последовали как естественное следствие, и религиозный прогресс предыдущих двух столетий был почти полностью уничтожен. Между этим периодом и избранием Эдуарда Исповедника христианство добилось некоторого прогресса, епископ датской крови фактически занял епископскую кафедру Йорка, в состав которой в то время входила епархия Ланкашира. Книга судного дня дает положительные свидетельства по меньшей мере о дюжине церквей в Ланкашире.

ФЕРНЕСС (цистерцианский)

1127, Основано Стефаном, графом Мортон и Булони (впоследствии королем Англии) -1240, аббатство получает пожертвования от Уильяма де Ланкастера—1539, передано Роджером Пайком, последним аббатом. Годовой доход, 805 фунтов стерлингов, 16 шилл. 5d.

Чтобы полностью осознать важное положение, которое занимало аббатство Фернесс, как в духовном, так и в мирском плане, необходимо помнить, что настоятель этого монастыря обладал не только юрисдикционной властью над монахами, но и управлял диким и суровым регионом Ланкашир, который отделен рукавом Ирландского моря от остальной части страны и известен как Фернесс. Его высокий пост обеспечивал многие привилегии вице-короля, и в какой-то степени даже военные подчинялись его приказам. Он заседал в суде уголовной юрисдикции в замке Далтон, где также находилась тюрьма; выдавал повестки своим собственным судебным приставам; в то время как шерифу со своими офицерами было запрещено входить на территорию аббатства под любым предлогом. Разнообразие его должностей и обязанностей предполагало содержание многочисленной свиты слуг и сторонников в доспехах, определенное количество его вассалов находилось на службе короны в соответствии с феодальной системой. Как и в случае с другими монастырями, с течением времени появилось множество благотворителей. Многие из богатых даровали монахам земли и дополнительные привилегии — немало в обмен на получение места последнего упокоения в аббатстве. Они—

“Так сильно любил церковь и так много отдавал ей

Они думали, что это должно было укрыть их кости

До судного дня — но все имеет свой конец”.

Доказательства, содержащиеся в петиции, поданной в суд герцогства 25 Елизаветы ii (1582 г.) арендаторами Уолни, раскрыли любопытную систему бартера, осуществлявшуюся между настоятелями и их арендаторами. В обмен на определенные “домашние” припасы, такие как телята, овцы, пшеница, ячмень и т.д., арендаторы получали от аббатства “большую помощь, пропитание и товары для себя и своих детей”. Все арендаторы еженедельно получали по десятигаллонной бочке эля, а также еженедельную норму пшеничного хлеба грубого помола, железо для своего хозяйства, снаряжение и древесину для ремонта своих домов. В дополнение к этим пособиям все мужчины, у которых был плуг, могли посылать двух человек обедать в монастырь раз в неделю — с Рождества Мартина до Пятидесятницы. Дети арендаторов, нашедших необходимую провизию, получали бесплатное образование, и им разрешалось каждый день обедать или ужинать, так что еще в VI или VII веках считалось, что ответственность за питание и образование детей идет рука об руку. Спорный вопрос между арендаторами и генеральным прокурором в упомянутом ходатайстве заключался в том, что, хотя он требовал “бытовых” условий, он отказался от компенсации, утверждая, что это были всего лишь подарки, предоставленные настоятелями из их благожелательности и на благо соседей. Результат петиции был в пользу жильцов.

Руины этого некогда важного и богато обставленного религиозного здания находятся в плодородном районе, омываемом морским устьем, и окружены романтической и дикой местностью, столь характерной для северных графств. В этом Бекангс-Гилле, или долине смертоносного паслена, обширные остатки Фернесса, построенные из красного песчаника, ныне покрытые пышной листвой, занимают очень красивое положение. Вдалеке плавно возвышаются холмы Лоу Фернесс, а над аббатством и всей окружающей местностью возвышается возвышающийся холм, на котором монахи возвели сторожевую башню, позволяющую им, в случае внезапного нападения врага, предупредить соседнее побережье. Неф церкви состоит из девяти пролетов, отделенных от нефов восемью массивными колоннами. Крыша, как и во многих из этих ранних церквей, была деревянной. Красивая нормандская дверь в северном трансепте образовывала вход в церковь. Она, как и большое северное окно, к сожалению, установлены криво, что создает несимметричный и неприятный эффект. В этом же трансепте находятся три восточные часовни. Южный трансепт имеет придел из двух ниш, но северо-восточная часовня — из трех, соответствующих приделам в северном приделе, — была расширена и превращена в ризницу. Он примыкает к южной стене хора и имеет ту же длину. Хотя строительство хора было начато в 1127 году, церковь не была закончена много лет. Часть работы выполнена в превосходном нормандском стиле. В середине 15 века ист-энд и трансепты были перестроены, все здание во многом укреплено, а западная башня возведена на месте первоначального западного фасада. Монастыри находятся с южной стороны церкви, и, примыкая к южному трансепту, стоит капитул, здание из трех отсеков, над которым находился скрипторий, лестница к которому до сих пор сохранилась в южном трансепте. Трапезная из тринадцати отсеков находится к югу от здания капитула, а общежитие раньше находилось над столовой монахов. Над аллеей клойстерс, примыкающей к западному углу клойстер-гарта, располагался гостевой дом. Помимо большого гостевого зала (130 на 50 футов, построен в начале 14 века), к югу от трапезной и братского дома сохранилось еще несколько монастырских построек, которым повезло, что они все еще сохранили часть своего убранства. Эти здания включают украшенную часовню, которая, возможно, принадлежала лазарету и стояла на значительном расстоянии от монастырей.

Подавление аббатства Фернесс, должно быть, тяжело переживалось жителями округа не только из-за гостеприимства, которым оно источалось, но и потому, что местные жители

обращались к нему за образованием своих детей. За два года до его окончательной сдачи общий доход составлял 5000 фунтов стерлингов в год по нынешнему денежному эквиваленту. Роджер Пайк, последний аббат Фернесса, возведенный в это достоинство в 1532 году, сдал аббатство королю 9 апреля 1537 года.

УОЛЛИ (цистерцианец)

1172, Монастырь, основанный в Стэнлоу в Чешире Джоном, констеблем Честера —1296, Грегори, настоятель Стэнлоу, переведен в Уолли —1539, Роспуск аббатства.

От станции Ланго (в четверти часа езды от Блэкберна), расположенной на живописном и процветающем Ланкаширском нагорье, прогулка в две-три мили приводит нас в Уолли, место самой ранней христианской проповеди на Севере, поскольку здесь в 627 году Паулину предпринял свои первые попытки обратить нортумбрийцев. Достопочтенная церковь полна древностей, и ее посещение было бы весьма кстати, даже если бы рядом не было аббатства Уолли.

От этого величественного здания сейчас сравнительно мало что осталось. Археолог, знакомый с монастырскими руинами, может быть, и сможет проследить различные участки, но для обычного посетителя здесь есть только два величественных старых входа, несколько серых стен, несколько фрагментов арок и разрушенных коридоров. К аббатству можно было подойти через два все еще сохранившихся крепких и величественных прохода. Центральная часть северо-западных ворот почти цела и относится, вероятно, к середине 14 века. Северо-восточные ворота построены гораздо позже. Сам дом стоял на берегу Кальдера и, по-видимому, состоял из трех четырехугольников — самого западного, в котором располагались крытые галереи, и окруженного с севера церковной стеной. Преобладающим стилем является переход от декорированного к перпендикулярному. Вся площадь закрытия составляет почти 37 статутных акров и определяется остатками глубокой траншеи, которая его окружает. Приятно видеть обилие деревьев, растущих сейчас в пределах древних границ, и заросли зеленого папоротника в укромных уголках проходов и коридоров.

Первоначальный монастырь был основан в Стэнлоу Джоном, констеблем Честера, в 1172 году, и почти через столетие был перенесен в Уолли, в первую очередь из-за его неподходящего положения в Стэнлоу, где не только почва была бесплодной, но и значительная ее часть подвергалась вторжению моря, которое во время весеннего прилива почти окружало его, — и, во вторую очередь, из-за разрушения пожаром аббатства Стэнлоу в 1289 году. Тогда Уолли стал резиденцией заведения, которое на протяжении двух с половиной столетий проявляло щедрое гостеприимство и благотворительность, а также по-отечески управляло арендаторами своих обширных владений. Полный состав монахов составлял 20 человек, не считая господина настоятеля и приора. Кроме того, было 90 слуг. Эти монахи жили хорошо и щедро развлекались, как можно заключить из следующей таблицы употребления животной пищи: —На стол настоятеля — 75 быков, 80 овец, 40 телят, 20 ягнят и 4 свиньи; на стол в трапезной — 57 быков, 40 овец, 20 телят и 10 ягнят; при этом ежегодно потреблялось 150 кварт солода и 8 трубок вина.

Распад аббатства Уолли сопровождался трагическим событием. Джон Паслоу, последний настоятель, принявший участие в Паломничестве Благодати, был казнен перед своим собственным монастырем вместе с одним из своих монахов, который был повешен, расчленен и четвертован; в то время как на следующий день другой член общины был повешен на виселице в Падихаме.

Когда—то руины аббатства Уолли были открыты для посещения так же свободно, как и церковь, но сейчас они фактически закрыты из-за надругательств над ними группы экскурсантов - невинные, как это часто бывает, страдают за виновных.

ГЛАВА III

ЙОРКШИР

Северный Райдинг.—СЕНТ-МЭРИ, ЙОРК: СТРАНА: ЖЕРВО: РИВО: ИЗБИ: УИТБИ

Ист—Райдинг.-СЕЛБИ: МО

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ МАРИИ в ЙОРКЕ (бенедиктинка с митрой)

1078, основан Аланом Бретонским, графом Ричмондом —1088, Вильгельм II. увеличивает грант Алана, строит большую церковь и посвящает ее Святой Марии —1137 год, церковь сгорела дотла —1270 год, аббатство начал восстанавливать аббат Саймон Уорикский—1539 год, аббат Уильям Дент передает аббатство Генриху VIII. когда это станет собственностью короны. Годовой доход, 1550 фунтов стерлингов, 7 шилл.-1827, Йоркширское философское общество покупает землю, на которой стоят руины.

История этого бенедиктинского аббатства так сильно связана с историей Йорка, что краткий исторический обзор знаменитого древнего города кажется почти обязательным. Легендарная история приписывает основание Йорка Энею, современнику Давида, царя Израиля. Если это правда, а монахи, безусловно, в это верили, Йорк может смело похвастаться древностью, столь же обширной, как и любой другой город в мире. Несомненно то, что, когда римляне овладели городом в 70 г. н.э., были обнаружены отчетливые следы предыдущего поселения Бригантов. К кельтскому названию Аберака римляне добавили латинское окончание *um*, назвав город Эбуракум. Алкуин, уроженец Йорка, живший в VII веке, приписывает основание Йорка римлянам.

“Hanc, Romanus manus muris et terribus altam.”

“Fundavit primo.”

“Ut fieret ducibus segura regni.”

“Ut decus imperii terrorque hostilibus armis.”

ЙОРК.

Птолемей, александрийский географ II века, также пишет об Эбуракуме как о римской станции, особо отмечая его процветание в торговле. Старый город-бригантина предлагал все возможности для торговли, а река Уз позволяла легко добираться до главных городов севера. Военная позиция была практически неприступной в те времена рукопашной, поэтому мы читаем, что очень скоро после своего прибытия энергичные римляне начали строить укрепления, следы которых до сих пор можно увидеть в виде башен и стен. Адриан посетил Йорк в 78 году н.э., как и

Север в 280 году. Примерно в это же время название Эбуракум было изменено под греческим влиянием на Эборакум. До вывода легионов Цезаря в 5 веке Йорк обладал всем великолепием и красотой римского города и достиг самого расцвета своего процветания. После ухода римлян наступает неясный и туманный период в истории города. Им завладели англичане, и в 627 году, во время правления Эдвина, короля Нортумбрии, было начато строительство собора.

Йорк в то время был известен как Эофервик. Эдвин был крещен в христианскую веру под влиянием своей жены Этельбурги, дочери христианского короля Кента, и Паулинуса, который сопровождал Этельбургу на Север.

“Но в королевский зал далекой Нортумбрии,

Где вдумчивый Эдвин, обучавшийся в школе

Скорбь все еще поддерживает языческое правление,

Кто выполняет апостольские функции?

Обратите внимание на него, у него изогнутые плечи и высокий рост,

Черные волосы, живые глаза и впалые щеки,

Его выдающиеся черты лица напоминают орлиный клюв;

Человек, вид которого сразу вызывает ужас,

И наносите удары с почтением. Монарх наклоняется

На пути к истине, которую излагает этот делегат,

Неоднократно он озвучивает свой собственный глубокий ум

С осторожными колебаниями —затем созывает

Синод его советников;—прислушайся,

И что же слышит задумчивый мудрец!

"Жизнь человека подобна воробью, могущественный король!

Это то, что ты прокрадываешься, пока сидишь у огня

Поселенный среди ликующих друзей, он, как видно, порхает

Укрытый от бури, пребывающий в комфорте.

Сюда оно вошло — туда, на поспешном взмахе

Вылетает и переходит от холода к холоду;

Но откуда это взялось, мы не знаем и не видим
Куда это ведет. Даже такая преходящая вещь,
Человеческая душа; не совсем неизвестная
Пока в теле находилось ее теплое пристанище;
Но из какого мира она пришла, какое горе или благодеяние
Ее ждут при отъезде, никто не показал языка;
Эту тайну, если незнакомец сможет ее раскрыть
Да будет вам оказан сердечный прием!"
Быстрая трансформация работает с романскими знаниями;
Собор закрыт, священник в полном расцвете сил
Выезжает вперед человек в доспехах и метает копьё
Осквернить храм , который до сих пор
Он служил в фолли, водопад Воден и Тор
Опрокинут; булава в бою взметнулась
(Так могли бы они мечтать) до тех пор, пока не будет достигнута победа,
Падает, и самого Бога больше не видно.
Храмы и алтари тонут, чтобы скрыть свой позор
Среди забывчивых сорняков? Приди ко мне,
Вы тяжело нагруженные!" - такой манящий голос
Слышно у свежих ручьев, — и тысячи тех, кто радуется
В новом обряде — залог святости,
Через возрожденную жизнь обетование будет исполнено”.

ВОРДСВОРТ.

Эдвин был лишен своего королевства Пендой, королем Мерсии, но делу христианства способствовал преемник Пенды Освиу, с санкции которого Альберт, архиепископ Йоркский, перестроил собор в высшем саксонском стиле (767-81). Между временами англов и вторжений

норманнов Йорк был ареной более или менее кровопролитных войн. Сразу после вторжения норманнов город был захвачен датчанами, которые снова сменили название на Юрвик. Вильгельм Завоеватель, услышав о вторжении, поклялся страшно отомстить Северу и, откупившись от датчан, погрузил страну в руины и опустошение — его солдаты едва оставили хоть один дом, стоящий между Йорком и Тисом. В книге Судного дня город пишется Юервик, от чего и происходит современное название Йорк.

Во времена правления королей Вильгельма II и Генриха I. Больница Святого Леонарда, основанной несколько столетий назад, было предоставлено множество привилегий и дарований. Это учреждение приобрело большие масштабы в последующее правление, в конечном итоге став важным религиозным домом на Севере. На момент роспуска его годовой доход составлял более 1600 фунтов стерлингов.

Когда вышел ужасный указ о разрушении монастырских домов, только в Йорке насчитывалось 128 церковных учреждений, включая сорок одну приходскую церковь и девять религиозных домов. Йорку, казалось, было суждено стать центром раздоров, поскольку не только во времена Плантагенетов, Тюдоров, ланкастеров и йоркистов, но и во времена Стюартов город был обречен терпеть постоянные распри в своих стенах. Стойкий оплот роялистов во время Гражданской войны, и хотя Йорк был захвачен Фэрфаксом и парламентскими войсками после битвы при Марстон-Муре, он смог присоединиться к национальному ликованию, когда Карл II снова пришел к власти. После правления Стюартов город наслаждался сравнительным миром при Вильгельме, Марии и ганноверцах.

Благодаря Йоркширскому философскому обществу, которое в 1827 году купило землю, на которой находятся руины аббатства, многие драгоценные фрагменты прекрасного здания были обнаружены и собраны со всех концов Йорка. Принадлежащие ему камни были найдены в каждой части города, и для многих больший интерес, чем классические руины, представляют многочисленные ценные осколки средневекового прошлого, сохранившиеся вместе с римскими гробницами и языческими алтарями в *hospitium* —здании необычного вида, которое, как предполагается, занимали случайные посетители аббатства. Среди множества статуй есть самый изысканный фрагмент Богоматери со Святым Младенцем. Здесь также есть резные выступы, колпаки, англо-нормандские двери и перемычки, принадлежащие древнему капитулу, и многие другие совершенные образцы полностью развитого искусства. Когда мы осознаем, что в подвале госпиталя, среди угольной пыли от соседней железной дороги, лежат, нагроможденные в безнадежном хаосе, образцы лучших произведений английской архитектуры, нам снова напоминают о невосполнимой потере для нации в результате сокрушительных разрушений, обрушившихся на Англию, и Йорк в частности, в результате разрушения самой красивой церкви в графстве — той, которая может похвастаться высочайшим достижением христианских мастеров. Было замечено, что многие фрагменты изысканной скульптуры были аккуратно уложены руками спойлеров в местах, где они с наименьшей вероятностью пострадали бы от воздействия окружающей среды. За это мы действительно должны быть благодарны тем людям, которые были вынуждены подчиниться ужасным указам Генриха VIII., и которые заслуживают всяческих почестей за их очевидную сердечную оценку красоты, которую они были вынуждены разрушить.

Со времен норманнов и до роспуска монастырей Йоркское аббатство пользовалось большим уважением как за свою ученость, так и за щедрость. Доходы были большими, а его настоятель получил место в парламенте. Совершенно очевидно, что все, что было запланировано и выполнено для возведения священного здания, было выполнено наилучшим из возможных способов. Орден бенедиктинцев был одновременно самым богатым и образованным в стране, и, похоже, не пожалели усилий, чтобы превратить Йоркское аббатство Богоматери в памятник совершенной красоты. Катастрофа, обрушившаяся на него, была абсолютной —

Вся обширная собственность с церковью, похожей на сказку, и величественным монастырем была сохранена короной, а сами сказочные здания были обречены на разрушение после того, как у них отобрали великолепную посуду, сокровища роскошной

вышивки и рукоделия, запасы пергамента и пергаментных фолиантов и рукописей. Огромные монастырские здания, чудеса искусной архитектуры, были взорваны и сровнены с землей; а на их месте был возведен новый дворец для короля, грубо обтесанные камни которого служили просто обломками для его стен. Этот дворец, или, скорее, большая его часть, была быстро разрушена после смерти Генриха, а то, что осталось, было присоединено к покоям аббата, которые были в значительной степени перестроены и превращены в резиденцию лордов-президентов Севера. При Якове I. были внесены изменения, и снова при Карле Мученике. То, что осталось, теперь превратилось в школу для слепых.”—ЗУБРИТЬ.

После роспуска церковь была отдана на милость времени и случая. Жителям города разрешалось вывозить камни, если они требовали от них строительства или ремонта своих жилищ; и, наконец, в 1701 году, когда Йоркский замок нуждался в ремонте, власти наложили взыскание на само аббатство. Позже, в 1705 году, церковь Святой Оливии последовала этому ужасному примеру, и таким образом это некогда изысканное сооружение английской готической архитектуры превратилось в настоящую каменоломню. Георг I. разрешил министерству и церкви Святой Марии в Беверли использовать камень по мере необходимости для собственного ремонта; и после этого, в начале 19 века, рядом с церковью была установлена печь для обжига извести, а резные камни изумительной английской работы стали коммерчески ценными в виде известняка.

История Йоркского аббатства разбивает сердце любителям искусства, поскольку со всех точек зрения церковь Святой Марии являла собой совершенный образец английского творчества. Как мало людей осознают, что в нескольких сотнях ярдов от всемирно известного кафедрального собора находятся остатки того, что в архитектурном отношении было гораздо более величественным сооружением, и которое, хотя и не было таким большим по длине, обладало большей красотой исполнения, чем почтенный собор. Английская готика была на пике своего совершенства, когда в 1270 году аббат Саймон Уорикский перестроил аббатство. Нормандское и французское влияние полностью исчезло, уступив место легким и изящным очертаниям ранних английских архитектурных произведений. Западный фасад менее совершенен, чем остальная часть здания, и считается, что он был частью более ранней постройки, предшествовавшей перестройке аббата Симона. До сих пор можно увидеть быстро разрушающуюся стену прохода северного нефа — часть западного торца, и одну колонну башни, которая, увы, была срезана примерно до половины своей первоначальной высоты. Теперь обнажены основы восточного крыла церкви, за что мы должны еще раз поблагодарить Йоркширское философское общество. От здания капитула также осталось несколько камней, и это все, что позволяет нам составить слабое представление о том, каким, должно быть, было это аббатство в расцвет своей славы. Мы должны быть благодарны за то, что теперь он находится под заботой любящих рук и отныне будет служить вечной памятью о древнем доме обучения и гостеприимства, а также о самой совершенной и непревзойденной архитектуре, известной христианскому миру.

БИЛЕНД (цистерцианский)

1134, Джеральд, аббат, покидает аббатство Фернесс с двенадцатью братьями ради Колдера —1137, Набеги шотландцев вынуждают их вернуться в материнское аббатство, куда им отказано в приеме —Братство переходит под защиту Гундреды де Альбини и Роджера де Моубрея—1142, Джеральд отправляется в Савиньи, где отрекается от своей верности Фернессу— умирает в Йорке, и Роберт, отшельник из Хоуда, становится его преемником—1143, Братство переезжает в Байланд-на-Мавр и остается там пять лет -1148, Во время тридцатилетнего пребывания в Чулке построены церковь и монастырь —1177, община переезжает на нынешнее место в Байленде—1322, Байленд разграблен шотландцами при Брюсе—1540, аббат Байленда сдается Генриху VIII. Годовой доход - 238 фунтов стерлингов, 9,4 млн. долл.

Байлендское аббатство расположено к югу от Хэмблдонских холмов, в полутора милях от Коксволда — самой живописной из деревень, с ее широкой улицей, причудливыми коттеджами, старинными богадельнями и возвышающейся над всем этим величественной церковью на вершине холма. Пустынная дорога ведет из Коксволда к аббатству. Пройдя небольшое расстояние по извилистому маршруту и в конце концов поднявшись на вершину холма, вы увидите руины аббатства в долине, окруженной коттеджами и небольшим ручьем, а за ними величественно

возвышаются холмы Хэмблдон. Не доходя до аббатства, замечаешь коттедж, сбоку от которого возвышается совершенная нормандская арка, принадлежащая, очевидно, к хозяйственным постройкам, расположенным к югу от церкви.

Проходя под западным фасадом — изысканным произведением ранней английской архитектуры, — можно бросить беглый взгляд на остатки гордого Байленда. За исключением западного фасада и конца южного трансепта, здесь не видно ничего, кроме внешних стен северного прохода нефа, проходов северного трансепта, восточного прохода южного трансепта и проходов алтаря. Архитектурно Байлендское аббатство представляло собой легкий и изящный переходный период в то время, когда чистый раннеанглийский определенно сменял нормандский. Это была самая большая цистерцианская церковь, построенная по единому проекту. Но по длине нефа, поперечной арке на востоке хора и очень редко встречающемуся западному проходу трансепта он несколько отличается от других церквей ордена. Мистер Дж. Р. Уолбран в превосходном описании аббатства дает следующие размеры:—

Длина ступицы	200 футов.	
Ширина “	70 “	, включая проходы.
Длина алтаря	72 “	2 дюйма.
Ширина “	70 “	, включая проходы.
Длина Трансепта	135 “	
Ширина	74 “	, включая проходы.

Общая длина, согласно измерениям на плане, 328 футов 6 дюймов, практически такая же длина, как у Беверли Минстер (334 фута).

Следует внимательно изучить западный фронт (раннеанглийский). В нижней части средней части находится дверной проем в виде трилистника; над ним расположены три стрельчатых окна, которые снова венчает нижняя половина круглого окна. Мистер Уолбран говорит нам, что диаметр этого окна составляет 26 футов и что “вероятно, оно такое же большое, как любой известный экземпляр такого рода”. От монастырских построек мало что осталось увидеть. Говорят, что великий монастырь превосходил по размерам любой другой, принадлежащий домам цистерцианского ордена.

Байленд, как и большинство других религиозных домов, был основан при неоднозначных и романтических обстоятельствах. Аббат по имени Джеральд и двенадцать братьев, все протестанты против монашеской распущенности, бежали из аббатства Фернесс в Колдер, откуда их изгнали грабители-шотландцы. Вернувшись в материнское аббатство, они обнаружили, что двери перед ними закрыты, но с неослабевающим рвением отправились в Йорк, взяв с собой только свои облачения, несколько книг и повозку, запряженную восемью волами. Филип, третий аббат Байленда, дает два разных рассказа о последующих событиях, один из которых заключается в том, что в своем тяжелом положении они решили обратиться за советом к Терстану, архиепископу Йоркскому, и были отправлены им к Роджеру де Моубрею, недалеко от Терска, который, в свою очередь, направил их к Роберту де Алнето, отшельнику, живущему в Хоуде, и бывшему аббату Уитби. Другая история гласит, что после долгих страданий и разочарований монахи оказались со стертymi ногами и почти голыми на улицах Тирска, и что здесь они случайно завоевали расположение Гундреды де Альбини, матери Роджера де Моубрея, которая щедро снабдила их всем необходимым и отправила доброжелательному отшельнику из Хоуда. Как будет видно, эти истории различаются только в том, каким образом было завоевано расположение Моубреев и, следовательно, интерес Роберта де Алнето. В течение четырех лет маленькая община жила за счет Гундреды в Хоуде близ Скотона и за эти годы решила официально отказаться от верности Фернессу. Обнаружив по прошествии четырех лет, что жилья в Хоуде недостаточно для их неуклонно растущего числа и что это место неподходящее для строительства постоянного аббатства, монахи обратились к Гундредe и Моубрею с просьбой предоставить им другие земли. Затем их благородный покровитель подарил им церковь и несколько земель в Олд-Байленде, или

Байленде-на-Муре. Однако новое место оказалось неудобно расположенным рядом с Риво, и монахи Риво жаловались, что “неприлично, когда колокола одного дома слышны в другом”. Затем монахи переехали в Чулок, и за время своего тридцатилетнего пребывания там построили церковь и монастырь. По истечении этого срока Роджер де Моубрей выделил им новую землю недалеко от Коксволда, и после некоторых сомнений на том месте, где сейчас находятся руины Байлендского аббатства, было начато возведение церкви и монастыря.

Цистерцианцы Байленда сильно процветали. К ним пришел успех и множество даров в виде домов и земель. Роджер де Моубрей, их щедрый благодетель, после двух поездок в Иерусалим, сражений и отличившихся в Крестовых походах, на старости лет удалился в Ирландию и был похоронен “рядом со своей матерью под большим камнем”. Его останки пролежали нетронутыми до 1819 года, когда их извлекли и, скажем так, несколько бесцеремонно перевезли в ящике под сиденьем экипажа мистера Мартина Стэплтона в церковь, где они сейчас покоятся.

Байлендское аббатство было разграблено в 1322 году, во время катастрофических боевых действий, последовавших за попыткой Эдуарда II возместить свои потери при Бэннокберне. Король оказался вынужден снова пересечь границу, поскольку шотландцы отказались от дальнейших открытых боевых действий в своей собственной стране. Шотландцы быстро последовали за ними, и противоборствующие армии встретились совсем рядом с Байлендом, немного выше по реке Дингл и ближе к Олдстеду, где англичане были наголову разбиты. В 1540 году Джон Лидс и его двадцать четыре монаха отказались от обширных владений, которыми они владели, и шесть лет спустя Байленд был передан сэру Уильяму Пикерингу, от которого он перешел к Стэплтону из Уигхилла, а позже к Майтону из Суэйла. Руины заброшены и за ними не ухаживают, и в течение многих лет они служили обычным каменоломом, фрагменты которого сохранились почти в каждом коттедже в деревне.

ЖЕРВО (цистерцианец)

1144, Акариус Фицбардольф, лорд Рейвенсворт, предоставляет землю Питеру де Квиньяку с целью основания религиозного дома—
1145, Алан, граф Ричмонд подтверждает основание. 1146—Община, не процветающая, обращается за советом к материнскому дому Савиньи—1156, Начато строительство аббатства—1537, Последний аббат Адам Седберг повешен в Тайберне—1538, аббатство передано королевским уполномоченным и разграблено. Годовой доход, 234 фунта стерлингов, 18s. 5d.-1544, Участок предоставлен Мэтью, графу Ленноксу, а затем графам Эйлсбери —1807, Фундаменты обнаружены во время раскопок, проведенных владельцем.

Руины аббатства Святой Марии, раскинувшиеся на участке ровного луга на южном берегу реки Уре, до сих пор окружены умиротворяющей тишиной, столь любимой монахами цистерцианского ордена. Действительно, своего рода уединение сразу поражает зрителя, поскольку является лейтмотивом этого самого гармонично красивого места в Джоревалле. Мрачная обстановка его серых стен, более разрушенных, чем в большинстве других йоркширских аббатств, смягчается густой зеленью и обилием плюща, которым увиты сами стены.

“ Там стоял одинокий и разрушенный храм

Посреди дерева и камня сделайте глубокую выемку

Тихого и призрачного одиночества;

Его тротуар зарос высокой травой,

Дикий цветок помахал над алтарным камнем,

Ночной ветер раскачивал шатающуюся груду

Когда он пронесся по проходу без крыши;

За ветви леса и грозовое небо

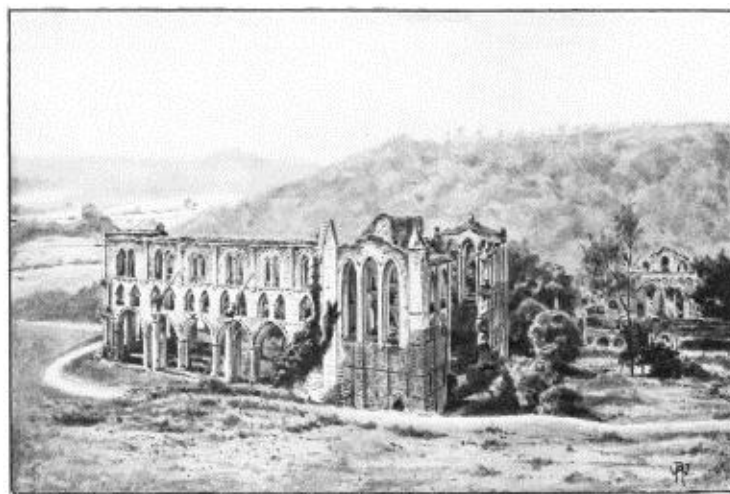
Были всем этим балдахином собора”.

Хотя от церкви аббатства остался только фундамент, некоторые части других монастырских построек сохранились до сих пор. Благодаря тщательности и мастерству, проявленным во время раскопок, предпринятых графом Эйлсбери в 1807 году, любой разумный посетитель руин может легко составить хорошее представление о плане цистерцианского дома, поскольку, по мнению некоторых, ни одни монастырские руины не представляют столь полного плана местности, как Жерво.

Церковь имеет крестообразную форму, имеет длину 270 футов и состоит из нефа из десяти отсеков с нефами, хора из четырех отсеков, трансептов с восточными нефами из двух отсеков и часовни Богоматери. То, что осталось от оснований опор в нефе, указывает на то, что стиль этого здания был раннеанглийским. Здесь много памятников, в основном плит, и все они в более или менее изуродованном состоянии. Красивый дверной проем с круглой головкой в западном конце южного прохода также является примером того периода. Совершенный алтарь, возвышающийся на три ступени, все еще сохранился в северо-восточном углу северного трансепта, на сломанной плите которого находятся оригинальные освященные кресты. Возможно, в этом алтаре находилась гробница для принятия реликвий, поскольку для этой цели с его поверхности, очевидно, был снят камень. В соответствующем месте в южном трансепте, который, как и северный трансепт, является раннеанглийской работой, сохранилось только основание бывшего приподнятого алтаря. Перед платформой или приподнятой частью алтаря (на котором, несомненно, раньше стоял главный алтарь) находится сильно изуродованное изображение. Поскольку на щите этого мемориала слабо виден шеврон Фицхью, предполагается, что он увековечивает память члена этой древней семьи и потомка Фицбардольфа, основателя аббатства. Раннеанглийский капитул находится на южной стороне священного здания и соединен ризницей с южным трансептом, образуя почти всю восточную часть клуатров. Он разделен с востока на запад двумя аркадами, и в нем установлено множество мемориальных плит. На противоположной, или западной стороне монастыря, находится братство или трапезная конверси (братьев-мирян), а на юге - братство монахов. С южной стороны здания капитула расположены другие хозяйственные помещения, включая подвал монашеской спальни, кухню, оборудованную тремя огромными каминами шириной около 9 футов, и, наконец, что самое интересное, к югу от кулинарного отдела находится небольшая раннеанглийская часовня, в которой находится основание бывшего алтаря, возвышающегося на двух ступенях.

Аббатство Жерво зародилось во второй половине XII века, когда Питеру де Киньяку, монаху из Савиньи, было сообщено, что жители северо-западного Йоркшира не пользуются ни одной из привилегий религиозного обучения. Питер столкнулся с обычным противодействием, разочарованием и трудностями — противодействием и немилостью со стороны своего начальства; с трудом убедил землевладельцев округа предоставить землю, подходящую для строительства. В конце концов он убедил Акариуса Фицбардольфа (говорят, незаконнорожденного брата Алана, графа Ричмонда) даровать ему и двенадцати другим монахам землю в Форсе, недалеко от Аскригга. Здесь они построили для себя несколько грубых, недостаточных убежищ, которые вскоре были безжалостно снесены сельскими жителями, которые даже в те первые дни возражали против обязательного религиозного образования — их сопротивление, однако, было отнюдь не пассивным. Питер обратился к материнскому дому, получив в ответ упрек за свое безрассудство и

порочность. После короткого уединения в Байленде, ничем не обескураженный, Питер убедил двенадцать монахов вернуться с ним в Форс. В конце концов Джон Кингстонский был избран аббатом и отправлен в Форс

РИВО.

из Байленда с девятью монахами, генеральный капитул ордена решил передать монастырь Форс Байленду при условии, что там будет основан обычный религиозный дом. В 1156 году Конан, граф Ричмонд, перевел монахов на нынешнее место аббатства у реки Уре. С тех пор монахи процветали. В 1537 году их последний настоятель был повешен за участие в Паломничестве Благодати.

РИВО (цистерцианский)

1132, Основан Уолтером Эспеком, лорд Хелмсли—Бернард, аббат Клерво, посылает нескольких монахов цистерцианского ордена для формирования новой общины —1539, Распущен. Годовой доход, £278, 10s. 2d.

Хотя эти руины на берегах Ржи не такие обширные, как Фонтаны, и не расположены в таком суровом горном районе, как Болтон, они могут похвастаться гораздо большей красотой и безмятежным уютом, чем любое из этих популярных аббатств. Защищенный со всех сторон лесистыми холмами и стоящий среди пасторальных полей, этот памятник древней славы настолько гармонирует со своим окружением, что в целом представляет собой идеальную картину красоты прошлого и настоящего. На западе местность быстро спускается к реке, образуя похожий на террасу холм, а за ним снова видны вересковые пустоши неподалеку. За исключением, возможно, Уитби и Тинтерна, Риво может считаться одним из лучших разрушенных аббатств по красоте как само по себе, так и по своему романтическому расположению. Дороти Вордсворт, писавшая о Риво в 1801 году, говорит: “Я спустилась посмотреть на руины.... Пели дрозды, скот пасся среди поросших зеленью холмов вокруг руин. Холмы были усеяны зарослями диких роз и других кустарников и покрыты дикими цветами. Я мог бы оставаться в этом торжественном тихом месте до вечера, даже не думая о том, чтобы переезжать”.

Из-за вышеупомянутого внезапного углубления в местности церковь имеет особенность в том, что построена с севера на юг, вместо обычных востока и запада, но, чтобы избежать путаницы в общем описании здания, лучше всего учитывать, что церковь находится в обычном положении с востока на запад. В прежние времена церковь состояла из нефа из девяти отсеков, хора из семи

отсеков (оба с нефами) и северного и южного трансептов с восточными нефами. Неф церкви полностью исчез, и остались только руины алтаря и трансептов. В основном это раннеанглийские работы; части более раннего здания нормандского периода отчетливо видны в нижней части северной и западной стен северного трансепта и в западной стене южного трансепта. Стык этих двух стилей нетрудно заметить, поскольку, помимо различия в стиле, белизна камня, использовавшегося в раннеанглийский период, резко контрастирует с тем, что использовалось в более раннюю эпоху. Оба трансепта имеют восточные нефы, трифорий и этажерку. Окна выполнены в раннеанглийском стиле. Алтарь (из семи отсеков) имеет особенно красивый трифорий, а восточное окно состоит из двойного яруса с тройными стрельчатыми окнами, из трех верхних средний свет находится выше, чем два других. Это аббатство может похвастаться тем, что в 1140 году в его стены были вставлены одни из самых ранних стеклянных изделий, появившихся на севере Англии, а также колокол с датой 1167 года, который сейчас находится в Лике. Из других монастырских построек трапезную в южной части монастыря до сих пор могут с восхищением осматривать те, кто ценит прекрасную работу своих предков. Этот старинный английский обеденный зал был освещен стрельчатыми окнами и имел обычный лекторий в западной стене, где сейчас находится ниша, показывающая его прежнее расположение. В монастырских помещениях к востоку от трапезной много нормандской работы. Клуатры располагались к югу от нефа, как обычно, хотя в случае с этим аббатством в них не было бы того тепла, которое обычно достигается за счет южной экспозиции. К северу от деревни находятся богадельня и лазарет.

Прослеживая раннюю историю Риво, мы снова оказываемся в царстве романтики и трагедии. Дагдейл в своем *"Монашестве"* полностью доверяет истории Уолтера Эспека, храброго солдата, который вел своих людей в битве при Штандарте, и о котором Элдред, аббат Риво, третий в ряду тридцати трех занимающих эту должность, дает следующее наглядное описание: "Пожилой человек, полный сил, сообразительный, благоразумный в совете, умеренный в мирное время, осмотрительный на войне, настоящий друг и верный подданный. Его рост был чересчур высок ... его волосы все еще были черными, борода длинной и развевающейся, лоб широким и благородным, глаза большими и яркими, лицо широким и с правильными чертами, его голос, подобный звуку трубы, придавал его природному красноречию некую величественность звучания". "У вышеупомянутого Уолтера, - так мы читаем в *Monasticon*, " был сын, которого тоже звали Уолтер, который, к несчастью, сломал шею, упав с лошади, и его отец решил сделать Христа наследником части своих земель и соответственно основал три монастыря". Риво был третьим из этих религиозных домов (Киркхэм и Уордон были двумя другими), и его создание было поручено некоторым монахам из Клерво, присланным самим святым Бернаром. Дом всегда сохранял особое отличие, присущее ему благодаря дружбе его основателей с великим святым.

ИЗБИ (промонстратианский)

1152, Основан Роальдусом, констеблем Ричмонда—1379-99, Ричард ле Скроуп из Болтона жертвует и расширяет первоначальный монастырь—Ткань, посвященную Святой Агате—1424, аббатство освящено епископом Дромора, исполняющим обязанности комиссара архиепископа Йоркского—1535, распущено—Ширмы и деревянные прилавки перенесены в Ричмондскую церковь. Годовой доход - 111 фунтов стерлингов, 17 шилл. 11d.

К руинам монастыря Святой Агаты лучше всего подойти, покинув Ричмонд, следуя по северному берегу болота. Немного южнее этого города с потрясающими видами, в конце чудесной прогулки вдоль реки, находятся остатки бывшего обширного промонстратианского аббатства Исби. Они расположены на самом берегу реки, у подножия поросшего густым лесом холма; и, увитые густыми зарослями плюща, представляют, вероятно, гораздо более приятную картину, чем в прежние дни, когда неправильно построенное монастырское строение все еще сохраняло свои священные стены целыми и невредимыми от рук безжалостных разрушителей и разрушительного воздействия времени. Очевидно, что ткань была чрезвычайно плохо спланирована, и многие необъяснимые неровности были легко заметны. Северный придел хоров, сам по себе необычайно

длинный, в этом отношении намного превосходит своего собрата, южный придел; клуатры различаются по длине от 100 до 63 футов; углы в трапезной в каждом случае более или менее прямые, и, наконец, лазарет, вместо того чтобы находиться, как обычно, на солнечной, защищенной стороне церкви, расположен за северным трансептом. Этот последний случай действительно кажется нарушением обычного здравого смысла. Лазарет “представляет нам одно из наиболее совершенных учреждений подобного рода, несмотря на его сравнительно небольшой размер, которое до сих пор подвергалось научному исследованию”. К югу от церкви находится неправильной формы монастырский гарт, в котором стоит красивое здание капитула в раннеанглийском стиле с большим перпендикулярным окном. Верхний этаж был перестроен в 15 веке и использовался под библиотеку и ризницу. Довольно внушительный ряд зданий, верхней частью которых была трапезная, находится на южной стороне галереи. Восточное окно и крипта относятся ко временам Генриха III. Гостевой дом и другие служебные помещения занимают западную сторону изогнутого четырехугольника, в то время как замечательная нормандская арка с изысканной лепниной в виде собачьих зубов все еще находится у подножия бывшей лестницы, которая вела в спальные покои каноников. Из церкви аббатства лишь несколько фрагментов алтаря и северного и южного трансептов свидетельствуют о ее прежнем существовании. Это переходные и раннеанглийские работы. Священное здание раньше состояло из нефа с нефами; северного и южного трансептов с восточными нефами; и хора без нефов. Старый гейт-хаус, построенный во времена правления Эдуарда III, находится в идеальном состоянии сохранности и охраняет ограду, в которой находятся аббатство и приходская церковь Святой Марии. Вероятно, нижняя часть является переходной, а верхняя Украшена работой.

История аббатства Исби, начиная с правления Эдуарда III и до его роспуска, тесно связана с историей знаменитой семьи Скроуп. Ричард, сын Генри Скроупа, канцлера Ричарда II, выделил каноникам Исби ежегодную арендную плату в размере 150 фунтов стерлингов, в обмен на которую палата должна была содержать десять каноников, проводить мессы для определенных людей и вечно содержать двадцать двух бедняков в аббатстве. В 1535 году чистый доход Исби оценивался в 188 фунтов стерлингов, 16 шилл. 2. (следовательно, аббатство подпадало под действие приказа о подавлении монастырей, доход которых был ниже 200 фунтов стерлингов), но из-за многих вычетов его стоимость составляла немногим более 111 фунтов стерлингов. Эти отчисления включали в себя некоторые необычные положения для повышения духовного, а также материального благосостояния бенефициаров. Раз в неделю, по словам Грейнджа, четверым бедным и неимущим раздавалось столько мяса и напитков, сколько составляло годовую стоимость в 2 15 шилл. 11долларов., это делалось во благо души Джона Ромейна, архидиакона Ричмонда. Один бедняк также получал каждый день, начиная с праздника Поминовения усопших и заканчивая праздником Обрезания, бутылку эля и одну буханку хлеба (пайслофф, или буханка мира), несомненно, для того, чтобы помочь кому-нибудь из бедных пережить худшую часть зимы. На эти цели ежегодно выделялась сумма в размере 1 6,8 млн. фунтов стерлингов; 4 фунта стерлингов в праздник Святой Агаты на обеспечение бедных зерном и рыбой и такая же сумма на раздачу милостыни бедным на вечере Господней. Бедняки по соседству, должно быть, пропустили эти благотворительные мероприятия после роспуска аббатства в 1535 году, когда корона передала дом и земли в аренду лорду Скроупу за годовую арендную плату в размере 283 фунтов стерлингов 13 шилл. 1 д. Прямая мужская линия Скроупов оборвалась со смертью Эммануэля, одиннадцатого лорда Болтона и первого графа Сандерленда, когда собственность перешла через брак дочери с ее нынешними владельцами, Поулеттами.

УИТБИ (бенедиктинец)

657, Основан Освиу, королем Нортумбрии, как религиозный дом для монахинь—664, Большой совет собирается для обсуждения даты Пасхи и вопроса о постриге—787, Разрушен датчанами—1067, Вновь основан Уильямом де Перси, который избирает Рейнфрида (бывшего монаха Ившема) аббатом и наделяет монастырь -Здесь поселяются монахи—бенедиктинцы—1250-1316, церковь из

скромного строения за эти годы выросла в благородное здание, которое принадлежит этому поселению в 1540 году, Распущено. Годовой доход, 437 фунтов стерлингов, 2 шекеля.-1763, Во время сильного шторма снесло южную часть нефа —1830, башня падает.

Река Эск на своем пути к морю делит город Уитби надвое — западный утес, покрытый современными домами на переднем плане из песка, восточный утес, увенчанный разрушенным аббатством, с которого открывается вид на город с высоты 250 футов. Вид на море великолепен, а окружающая местность разнообразна темными холмами, иногда поросшими лесом, но чаще фиолетовыми от вереска. Если смотреть на север, руины выходят на широкие просторы Немецкого океана, а по бокам от них - поросшие вереском вересковые пустоши Кливленда. На восточном берегу реки и ниже аббатства красные старомодные дома поднимаются ярус за ярусом вверх по утесу, создавая поистине "рай под холмом". Старая латинская поговорка "Бернард любил долину, а Бенедикт - холм" хорошо иллюстрируется расположением этого аббатства в Стрианешалхе, что означает "крутой утес". К руинам можно подняться по 199 ступенькам с оживленной набережной внизу, и, хотя они несколько скудны, они необычайно красивы и состоят в основном из ранних английских работ. Алтарь, относящийся к этому периоду, имеет семь отсеков и удивительно красивый трифорий. Ист-энд состоит из трех стрельчатых ярусов, центральная группа которых является самой высокой и тщательно продуманной. Северный придел хоров практически завершен и даже сохранил часть своих сводов, но весь южный придел исчез. Северный трансепт состоит из трех отсеков и является архитектурно наиболее совершенной частью церкви. Он имеет восточный проход и выполнен в том же дизайне, что и алтарь, с той же группой стрельчатых проемов в северной стене, но с добавлением окна-розы наверху. Сохранилась только единственная колонна южного трансепта. Сохранилась часть западного фасада (14 век), демонстрирующая центральный дверной проем и окно, очевидно, вставленное перпендикулярно, но от нефа сохранились только пять пролетов стены северного прохода и единственная колонна северной аркады — южная сторона теперь состоит только из груды выбитой каменной кладки. Можно проследить фундаменты монастырей и капитула, первый из которых занимал всю длину нефа. Говорят, что в доме аббатства (к югу от руин) находится часть бывших хозяйственных построек, ныне известная как кухня приора.

Вызывает глубокое сожаление тот факт, что такому бесценному образцу английского архитектурного мастерства, как это аббатство Святой Хильды, было позволено исчезнуть на глазах у нации. Находясь в таком незащищенном месте, на самом краю высокого утеса, руины будут быстро разрушаться, и у нас есть предчувствия, что до конца этого 20—го века от этого здания, столь исключительно представляющего национальный, религиозный и легендарный интерес, может остаться очень мало важного.

Во исполнение клятвы, данной Освиу перед битвой при Уинвидфилде (655 г.) королем Нортумбрии Освиу, что в случае победы он посвятит свою дочь Этельфледу вечной девственности и отдаст двенадцать своих поместий под монастыри, в Стрианешалхе был основан религиозный дом, переданный под опеку Хильды, настоятельницы Хартлпула, которой также была доверена малютка Этельфледа. При Хильде был созван знаменитый Синод для решения таких щекотливых вопросов, как каноническая дата Пасхи и пострижения. И аббатство, и город Уитби были безжалостно разрушены датчанами в 787 году и лежали в руинах до 1067 года, когда восстановление здания было начато скромным монахом из Ившема по имени Рейнфрид. Бывший солдат армии Вильгельма Завоевателя, Рейнфрид был известен как таковой Уильяму де Перси, лорду Уитби, который охотно предоставил ему и его братству участок под аббатство. История аббатства в первые дни его существования рассказывает об обычных превратностях, хотя в начале 12 века тамошняя община значительно процветала под руководством аббата Уильяма де Перси, племянника основателя. Генрих I даровал Уитби те же церковные привилегии, что и министрам Рипона и Беверли. Когда в 1540 году последний аббат, Генри Дейвелл, сдался королевским уполномоченным, в резиденции насчитывалось восемнадцать монахов.

Переходя от исторического интереса к легендарному, обнаруживаешь совершенное богатство сюжетов. “Эскдейлский отшельник”, “Черви Святой Хильды”, “Колокола аббатства Уитби” и др. Эти и другие легенды до сих пор широко распространены среди рыбаков города, некоторым из которых, по их словам, дано иногда видеть призрак Святой Хильды в одном из самых высоких окон руин, облаченный в саван, и слышать, как невидимые руки звонят в колокола аббатства под водой, где они остаются с тех пор, как затонули вместе с кораблем, который должен был доставить их в Лондон после сноса аббатства. Поэтичная и прекрасная история о божественном видении и вдохновении Кэдмона известна всем любителям английской литературы. Сэр Вальтер Скотт в знакомых строфах из “*Мармион*”, начинающихся словами “Тогда монахини Уитби ликующе рассказывали”, говорит об одном из многих чудес, которыми засвидетельствована святость святой Хильды. Говорят, что морские птицы в полном полете останавливались и опускались, когда достигали аббатства, и падали на землю, пытаясь перелететь через него; в то время как змеи, обвившие камни и упоминаемые в легенде как черви Святой Хильды, были, в ответ на молитвы святой настоятельницы, превращены в камни, предположительно являющиеся аммонитами, которые так часто находят в скалах.

СЕЛБИ (бенедиктинец с митрой)

1069, Основан и наделен Вильгельмом Завоевателем “в честь Господа нашего Иисуса Христа и Его Пресвятой Матери Девы Марии и Сен-Жермена, епископа”—Гвидо де Рейнкур передает город Стэмфорд, Северная Каролина, новому монастырю в Селби —Среди других благотворителей Томас, архиепископ Йоркский; Гилберт Тисон, главный знаменосец Англии; и Генри де Лейси, граф Линкольн —1189, Ричард I. подтверждает все предыдущие гранты—1328, Эдуард III. утверждает различные свободы и изъятия—1540, расторгнут. Годовой доход, £ 729, 12s. 10d.-1618, Церковь стала приходской —1690, Башня падает и разрушает южный трансепт и крышу юго-западного придела—1702, Башня перестроена—1889-91, Хор восстановлен-1902, Башня перестроена под руководством преподобного А. Г. Твиди, викария Селби — 1906, Частично разрушена пожаром.

Разрушение аббатства Селби в результате пожара в октябре 1906 года является потерей как для страны, так и для графства Йорк. Покойный сэра Гилберта Скотта, говоря об аббатстве, сказал, что здание было “такого рода, которое является скорее достоянием нации, чем отдельного прихода, и представляет высочайшую ценность для изучения церковной архитектуры и истории искусства в этой стране”. Это был самый прекрасно сохранившийся образец монастырской церкви в Англии, и он привлекал археологов со всех уголков мира. Церковь обладала многочисленными гробницами и памятниками, представляющими исключительный исторический интерес, и в ней можно было увидеть все разновидности готической церковной архитектуры. Обрушение центральной башни в 1690 году, уничтожившее при падении южный трансепт, было первым из серии несчастных случаев, кульминацией которых стал недавний ужасный пожар. Этот пожар, причинивший столь прискорбные повреждения, вспыхнул в часовне Латама, в которой был установлен новый орган. Хотя наибольший ущерб был нанесен в непосредственной близости от инструмента, от которого не осталось и следа, огонь оставил свой след на каждой части здания, распространившись от часовни Латама к северному трансепту и хорам, а оттуда к нефу и башне. Хор, построенный в 14 веке и являющийся одним из самых благородных образцов декоративной работы, сильно пострадал, но, к счастью, восточное окно — один из лучших в Англии образцов окна Джесси и Дума - избежало разрушения. Пожарным было приказано сосредоточить свои усилия на этой прекрасной детали здания, в результате чего ажурная отделка и стояки сохранились в более или менее идеальном состоянии. К счастью, окно было полностью застраховано после реставрации, проведенной во время викариата преподобного А. Г. Твиди, который собрал для этой цели 8000 фунтов стерлингов, а также перестроил другие части здания. Проходы хоров остались практически нетронутыми, но северный трансепт лишился крыши, сидений и большей части красивого окна. Неф, последняя часть, подвергшаяся нападению безжалостного пламени, сохранил свои колонны и красивые арки и во многих отношениях пострадал менее серьезно, чем остальная часть здания, хотя крыша обрушилась и своим падением разрушила дубовые скамьи. Центральная башня (которая с момента своего первого основания вызывала беспокойство из-за своей ненадежности) потеряла крышу и полы. Можно поздравить с тем, что западный фронт понес сравнительно небольшой ущерб, поскольку его башни были лишь частично сожжены, а стекло в окне треснуло. Реконструкция этой древней бенедиктинской церкви, основанной Вильгельмом Завоевателем, была передана в руки лондонских архитекторов Дж. Олдрида Скотта и Сына, которые подсчитали, что для полной реставрации необходимо 50 000 фунтов стерлингов. Действительно, остается надеяться, что этот национальный памятник, который до прошлого года был единственным монастырским зданием, используемым в качестве приходской церкви от Трента до Твиди, может быть полностью восстановлен, и что жители Селби снова смогут совершать богослужения в своей великолепной старой церкви аббатства. Неф уже был заново покрыт крышей и был открыт 19 октября 1907 года. Об истории аббатства известно очень мало, но ни один рассказ о нем не был бы полным без некоторого упоминания о его связи со святым Германом. Следующий интересный отрывок взят из *"Житий святых" Баринга Гулда*:—

“Примерно в середине 11 века в Осере жил монах, который питал особую преданность святому Герману и непреодолимое желание завладеть реликвией этого покровителя. Однажды ночью он прокрался к священному телу и откусил или отрезал средний палец правой руки. Не успел он это сделать, как его охватил ужас и трепет, и он начал бить себя в грудь со слезами и причитаниями, умоляя святого Германа помиловать его. Затем, побуждаемый определенной необходимостью, он положил палец на

алтарь. После этого охваченные ужасом братья заперли тело за стенами и железными дверями и приготовили футляр из слоновой кости для пальца, в котором он хранился над алтарем вместо тела, которое, по-видимому, находилось там раньше”.

Примерно в то время был брат по имени Бенедикт, которому святой Герман трижды являлся в ночных видениях и сказал ему: ‘Пойди из земли твоей и от рода твоего, и из этого дома отца твоего, и приди в землю, которую я покажу тебе. В Англии есть место, и называется оно Селби, предназначенное для моей чести, предназначенное для воздания мне хвалы, известное титулами и славой моего имени, расположенное на берегу реки Уз, недалеко от города Йорка. Там я предусмотрел и выбрал основателя для моего имени, и ты найдешь для себя келью на королевской земле, которая принадлежит по праву короля. И не бойся в одиночку предпринимать такое великое странствие; ибо, поверь мне, ты будешь утешен моим обществом, укреплен моим советом, защищен моим покровительством. Мой палец, который находится над алтарем, ты должен носить с собой в память обо мне, и чтобы ты мог делать это надежно и не бояться потерять его, ты должен ножом сделать отверстие в своей руке между локтем и плечом и поместить туда палец. И ты не трепещи, делая это, ибо ты не будешь ни проливать кровь, ни страдать от боли’. Бенедикт проигнорировал видение в первый и второй раз, но в третий раз святой так сурово упрекнул его за небрежность, что он сразу же отправился в путь, поручив себя Богу и святому Герману и унося палец, никому не сказав ни слова. Велико было смятение, громки стенания, долгие и усердные поиски, когда было обнаружено, что палец исчез. Тогда им пришлось в голову преследовать Бенедикта, и, наконец, они настигли его и допросили. Он полностью отрицал свою вину в каком-либо святотатстве; но, тем не менее, они обыскали его одежду. И, не сумев найти реликвию, они в смятении вернулись в Осер, в то время как он совершил благополучное путешествие в Англию со своим драгоценным сокровищем. Но результатом его расспросов в дороге стало то, что он оказался в Солсбери, а не в Селби. Здесь он был с почетом принят гражданином по имени Эдвард, который осыпал его множеством драгоценных подарков, главным из которых была золотая реликвия замечательной работы, в которой должен был храниться палец, и где он хранился в Селби, когда составлялся отчет. Когда, однако, он начал спрашивать, где находится Йорк и где протекает река Уз, он обнаружил, что еще не достиг того места, о котором ему было сказано в видении. И, будучи сильно встревожен этим, он был утешен другим видением Святого Германа, явившегося ему с улыбающимся лицом и сказавшего: ‘Я сказал тебе не о Солсбери, но о том, что ты должен просить о Селби’. И затем, говорит хронист, ‘то ли в теле, то ли вне тела, я не могу сказать; Бог знает’, Бенедикт был перевезен в Селби, где Святой сказал ему: ‘Здесь будет мой покой во веки веков, здесь я буду жить, ибо там у меня радость’. Однако утром Бенедикт все еще был в Солсбери. Через несколько дней священник по имени Теобальд показал ему дорогу в Лимингтон, и там он нашел корабль, направлявшийся в Йорк, на котором и отплыл. Их путешествие было благополучным, и как только они приблизились к Селби, Бенедикт сразу узнал в нем то место, которое он видел в видении. ‘Вот, - сказал он, - место, которое избрал Господь; здесь позволь мне приземлиться’. И как только он ступил на берег, то водрузил Крест под большим дубом, который местные жители называют Стрихак, примерно в *A.D.* 1069 году нашей эры, на четвертый год правления Вильгельма Завоевателя. Здесь хронист подробно описывает красоту местности, сладость вод, изобилие рыбы, товара водного транспорта. Самый лучший камень можно легко привезти для строительства, и все, что поступает в Йорк из-за границы или из любого порта Англии, должно доставляться через Селби. И сначала Бенедикт построил маленькую келью, где постоянно возносил хвалу самому священному пальцу, который с момента его прибытия заставил заговорить немого человека. Однажды дворянин по имени Хью, проходивший тем путем, спросил его, что означает крест. Это привело к крепкой дружбе между ними, и они построили молельню в честь святого Германа. Затем Хью повел Бенедикта и представил его королю Вильгельму, который принял его очень любезно и подарил ему один гектар земли в Селби, вуд Флакси, вилль Роклифф, половину гектара в Брейдоне и рыбный промысел в Уитгифте. Теперь Бенедикт вернулся, открыл мастерские при своей часовне, и многие оставили свои мирские занятия, чтобы помогать в строительстве более крупных зданий. В это время в соседнем лесу появилась банда разбойников, возглавляемая неким Севамом, сыном Сигге. Севам пытался ночью проникнуть в камеру Бенедикта, но его рука прилипла к стене, и там он оставался, дрожа, до утра, когда его отпустили только после того, как он поклялся, что никогда больше не оскорбит блаженного Германа. Сыном дворянина был излечен от эпилепсии прикосновением святого перста. На девятом году правления Генриха I. после внезапной оттепели на реке Уз произошло сильное наводнение. Все произошло так быстро, что, когда прозвенел колокол к заутрене, ничего этого не было видно; но еще до окончания службы крытые галереи были затоплены. Часовня, находившаяся ближе к реке, подвергалась большой опасности быть смытой, так как вода продолжала подниматься в течение пятнадцати дней. Но внутри часовни он никогда не простирался дальше алтарной ступени, хотя снаружи был на два локтя выше, чем внутри. Во времена аббата Гелиаса (*ок.* 1150 г.) некто, кощунственно пытавшийся ворваться в церковь, умер от мучительной болезни через три дня. Подобное наказание постигло солдата по имени Фолиот, который украл лошадь с церковного двора. Другой солдат, похитивший пленника из церкви, был поражен перекошенными конечностями, и фактически никто, кто осмеливался каким-либо образом оскорбить святого Германа, не избежал его наказания. Во время нападения на ‘замок’ он был подожжен, и часовня святого была спасена только с величайшим трудом. Все пленники, которые верили в святого Германа, вскоре спаслись с его помощью. Скорняк из Понтефракта

обнаружил, что с него спали оковы, так же как и маленький мальчик, взятый в заложники, и священнослужитель, заключенный в оковы из-за своего отца, и другие. Во времена аббата Германа (около 1160 г.) некто Мартин, которого чуть не замучили до смерти, выздоровел за три дня. Выючная лошадь, переходившая мост с несколькими братьями, отправлявшимися в проповедническое турне, соскользнула в реку, и когда с большим трудом ее вытащили, было обнаружено, что облачения, реликвии и т.д. В сундуках на его спине чудесным образом сохранились от намокания. В другой раз они везли феретори на повозке, которая наехала на двухлетнего ребенка и убила его на месте. Лорд-приор воскликнул: 'Святой Герман, что ты сделал? Мы проповедуем, что ты воскрешаешь мертвых; но теперь, наоборот, ты убиваешь живых'. Они принялись молиться, ребенка положили на землю под феретори, и очень скоро ему стало совсем хорошо, как будто ничего не случилось. Во время этого путешествия они провели ночь в одной церкви, где в келье в стене жил отшельник. Святой явился ей во сне и описал свой дом в Селби, особенно церковный двор, засаженный ореховыми деревьями, все это она смогла рассказать утром одному из братьев Селби по имени Ральф, и этим она доказала поручение, которое получила от святого Германа, упрекнуть его в распущенности и легкомыслии. К хозяйке, которая принимала их, явился святой и упрекнул ее в том, что она недостаточно бережно относилась к его слугам. А некий каноник, который чуть не умер от квартальной лихорадки, вылечился, выпив воды, в которой были омыты мощи".

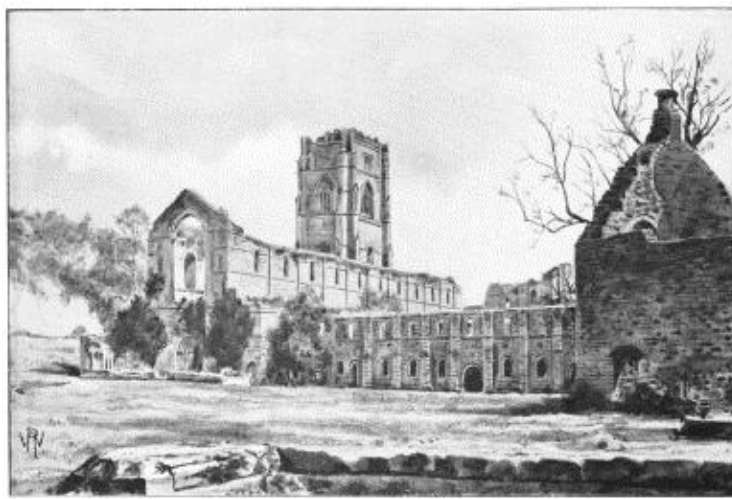
МО (цистерцианец)

1136 год, Основан Уильямом де Гроссом, графом Албемарлом и лордом Холдернесса—1150 год, колонизирован монахами из Фонтанов под руководством аббата Адама и посвящен Святой Марии—1317 год, Ричард де Отрингем жертвует монастырю землю и деньги—1349 год, общину посетили чума и землетрясение, и ее численность значительно сократилась—1360 год, многие ценные участки земли, принадлежащие монастырю, утрачены из-за разливов Хамбера и морских вторжений—15-, Распущены. Годовой доход - 299 фунтов стерлингов, 6,5 млн. 4d.

Мо, расположенный в трех милях к северу от Беверли, в Восточном Райдинге Йоркшира, был назван в честь одноименного города в Нормандии теми норманнами, которые, придя вместе со всепокоряющим Завоевателем, поселились в этой части страны. Уильям де Гросс, основатель аббатства, был практически лордом всего Йоркшира. Поскольку из-за своих многолетних лет ему не удалось выполнить данный в юности обет отправиться в Иерусалим, он построил и наделил имуществом это аббатство, от которого сохранился лишь фрагмент стены, хотя видны следы фундамента церкви. На этом месте были обнаружены некоторые интересные реликвии, в том числе надгробные плиты и мозаичные тротуары, которые сейчас сохранились в соседнем доме.

Аббатству Мо повезло, что у него есть точные записи о его истории с момента основания до правления Генриха VI. Этот фолиант, написанный на латыни в конце 15 века, хранится в Британском музее и повествует о многих удивительных событиях. Суеверие или вера — кто скажет, что именно? — должно быть, вдохновили такие рассказы, как следующий: "Примерно в первый час на небе появились три круга и два солнца; и дракона огромных размеров видели в Сент—Осите (остров Осей, Эссекс), плывущего по воздуху так близко к земле, что жар, исходящий от него, сжег несколько домов". Это тревожное явление, как говорят, произошло "на десятом году правления Генриха II". В то время как ранее, в царствование Стефана, "некий солдат по имени Освей случайно увидел дракона огромных размеров в Сент-Осите (остров Осей, Эссекс), плывущего по воздуху так близко к земле". получил допуск в Чистилище Святого Патрика; и по возвращении он рассказал о радостях и страданиях, свидетелем которых он там был".

Община аббатства Мо сильно пострадала от чумы в 1349 году — из тридцати двух монахов осталось только десять. В том же году сильное землетрясение "так сильно выбросило монахов из их стойл, что все они распростерлись на земле". Примерно в 1360 году монастырь потерял большие участки земли из-за вторжения моря. Могло бы показаться, что Мо избежал грабежей и нападений мародеров и врагов только для того, чтобы стать жертвой всех возможных форм опустошения природы.

ФОНТАНЫ.

ГЛАВА IV

ЙОРКШИР (УЭСТ-РАЙДИНГ)

ФОНТАНЫ: БОЛТОН: КИРКСТОЛЛ

ФОНТАНЫ (*Цистерцианские*)

1132, Тринадцать монахов покидают аббатство Святой Марии в Йорке и основывают монастырь цистерцианского ордена в Скелдейле —1134, Хью, настоятель Йорка, завещает свое богатство Братству —1137, Серло и Тости, каноники Йорка, становятся благотворителями аббатства. В последующие годы короли и папы наделяют его различными привилегиями — 1140 год, Дом сгорел в огне — 1204 год, Начаты реставрационные работы и заложен фундамент церкви—1247 год, строительство церкви завершено аббатом Джоном Кентским — В 13-14 веках члены Дома Перси становятся покровителями и благотворителями аббатства—1540 год, аббат Брэдли сдает аббатство и получает пенсию в размере 100 фунтов стерлингов в год. Годовой доход — 998 фунтов стерлингов, 6,8 пенсов. - После продажи Генрихом VIII. принадлежавшее сэру Ричарду Грешему и переходившее через руки различных семей, аббатство купил Уильям Эйслаби, эсквайр из Стадли-Роял, который присоединил руины к своему собственному поместью, оба сейчас находятся во владении маркиза Рипона.

“Чем чище живет человек, тем реже он падает,

Быстрее встает, ходит с большей осторожностью,

Более безопасно отдыхает, умирает счастливее, освобождается

Раньше от очистительных огней, и выигрывает со всеми

Более яркую корону.^[1] На той цистерцианской стене

Это уверенное заверение может быть прочитано;

И, словно укрывшись от мира, бежали

Растущее множество людей. Мощный зов

Несомненно, будет часто обманывать желания сердца;

И все же, пока суровый возраст на податливом колене

Клянется восхищенной фантазии в смиренной верности,

Нежная жизнь разливается вокруг святых шпилей;

Там, где они поднимаются, лесная пустошь отступает,

И обильный урожай венчает плодородную листву.

Цистерцианский монастырь (Вордсворт).

Аббатство Фонтанов - один из самых ранних и важных домов, принадлежащих цистерцианскому ордену, ордену, который находился под непосредственным контролем епископа Рима и который был введен в Англии в 1129 году. С тех пор в этой стране было основано очень мало домов бенедиктинского ордена, если таковые вообще были. Правила орденов бенедиктинцев и клюнийцев, по-видимому, несколько смягчились, и было сочтено необходимым сформировать новые ордена, в которых более строго соблюдалась бы первоначальная цель таких религиозных домов — личное самоотречение ради блага других - выполнение монашеских обетов бедности, целомудрия и послушания - при этом меньше внимания следовало уделять достижению мирского процветания. Эти новые ордена — цистерцианцы и картезианцы - поселились в малонаселенных районах, тогда как бенедиктинцы и клюнийцы строили свои дома, как правило, в непосредственной близости от какого-нибудь города или торгового центра. Предполагается, что Робер де Молем основал в Сито главный монастырь цистерцианского ордена, хотя его популярность восходит к 12 веку, когда святой Бернар присоединился к общине. Волна святости, приведшая Роберта де Молема в Сито, распространилась до тех пор, пока не достигла Йорка и аббатства Святой Марии, находившегося тогда под властью святого Бенедикта. Семеро монахов, устав от мягких правил в доме, объединились, чтобы соблюдать более строгие правила, и в конце концов посоветовались со своим настоятелем Ричардом, который, как они обнаружили, разделял их цели. Между аббатом, приором и его сподвижниками последовали ожесточенные споры, пока в 1132 году приор Ричард не обратился с апелляцией к Терстану, архиепископу Йоркскому. Терстану было отказано в посещении аббатства, в то время как монахи готовились оттащить Ричарда и его спутников в монастырские кельи. Архиепископ пришел им на помощь, и с его помощью тринадцать братьев навсегда освободились из своего дома, где потакали своим прихотям. Им дали землю в долине Скелл — тогда это была дикая местность, состоящая из скал и деревьев, — и они могли рассчитывать только на случайные средства к существованию. Их единственным убежищем были семь тисовых деревьев, некоторые из которых сохранились до сих пор, но через некоторое время они начали строить хижину под вязом, который когда-то давал им не только кров, но и пищу. Вдали от любого населенного места и зависящие от щедрот архиепископа, они начали терпеть большие лишения. По Англии распространился голод, и монахам пришлось питаться в основном травами и листьями вяза, приберегая любую лучшую пищу для рабочих, которые заканчивали строительство их дома. Во время отсутствия Ричарда в Клерво, куда он отправился просить святого Бернара о работе и приюте для своих монахов, Хью, настоятель Йорка, заболел и приказал отвести себя в Фонтаны, захватив с собой деньги, ценные вещи и много книг. Когда аббат вернулся из Франции, он и его монахи решили остаться в

Скелдейле, где со временем к ним присоединились Серло и Тости, каноники Йорка, чье богатство значительно обогатило аббатство. В течение трех лет после своего прибытия к Скеллу монахи Фонтанов приобрели землю и богатства.

Хотя цистерцианские аббатства не отличаются такой богатой лепниной и никоим образом не приближаются к замысловатому мастерству великих бенедиктинских аббатств, строгое достоинство и простое величие делают работы цистерцианцев ничуть не менее внушительными и красивыми, чем работы более ранних орденов. Какие руины бенедиктинского дома могут сравниться с изяществом аббатств Тинтерн, Уитби, Ньюстед и Фонтэнтс, построенных цистерцианцами или “белыми монахами”?

Ухоженные окрестности аббатства Фонтейнов в значительной степени способствуют тому, что оно занимает первое место среди множества красивых руин Англии. Окруженное густыми деревьями, с которых открывается множество восхитительных и неожиданных видов на руины, аббатство Святой Марии стоит на территории, очарование и красоту которой невозможно описать словами. Ровный участок земли, орошаемый рекой Скелл, простирается сразу за руинами, но во всех направлениях бросаются в глаза зеленые склоны и пологие, покрытые листвой возвышенности, в то время как вдалеке йоркширские холмы образуют темный и эффектный фон для серого камня живописных руин. Остов высокой северной башни придает руинам завершенность и помогает создать иллюзию при осмотре аббатства издалека, что здание мало пострадало от разрушительного воздействия времени. При ближайшем рассмотрении будет видно, что сохранилось достаточно хорошо, чтобы показать простор и возвышенность различных помещений, а также замечательные пропорции церкви аббатства. Это внушительное сооружение имеет размеры 385 на 67 футов и состоит из нефа из одиннадцати отсеков, отделенных от проходов массивными колоннами переходной нормандской работы. Вверху изображен декоративный элемент, состоящий из огней с круглыми головками, опирающихся на струнный ход. Галилея того же периода стояла в западном конце нефа, и в ней были погребены, как и в Кентербери, тела предстоятелей. В каждом трансепте было по две часовни, а к северному крылу примыкала четырехъярусная башня, построенная в 15-16 веках аббатом Мармадюком Хьюби. Джон Йоркский построил безымянный хор в 15 веке. За ним находится великолепная часовня Леди длиной 150 футов, в которой аббат Джон Кентский установил девять алтарей, как в Даремском соборе. Большое восточное окно, ныне пустое, выполнено в перпендикулярном направлении. Помимо церкви, здесь находится множество интереснейших зданий. Прежде всего, это знаменитые монастыри на западной стороне монастырского гарта. Своды здесь все еще нетронуты и перекрывают неф из двух нефов, разделенных рядом колонн. Почти подземный мрак освещается несколькими стрельчатыми окнами, сами по себе окутанными густой листвой. Площадь монастырского гарта составляет 126 квадратных футов, церковь находится на северной стороне, здание капитула - на восточной, трапезная, дом братства, кухня и другие служебные помещения выходят на южную сторону, в то время как монастыри, которые здесь пересекают реку, находятся на западной стороне. В здании капитула, построенном в прямоугольной форме аббатом Фастольфом в 1153 году и ранее разделенном на проходы десятью мраморными колоннами, до сих пор сохранились три яруса сидений. Раннеанглийская трапезная представляет собой помещение благородных размеров, состоящее из нефа и двух проходов. На северной стороне до сих пор можно увидеть читальную галерею, с которой монахам читали Священные Писания во время трапез. К востоку от него находится сводчатый дом братства (переходный нормандский период), а за ним снова лестница, которая вела в “Зал просьб”. Мост 13 века, перекинутый через Скелл, ведет к фрагменту надвратного дома, в то время как части лазарета, гостевого зала и других зданий также сохранились. Когда строительство было завершено, аббатство занимало двенадцать акров земли, его владения простирались от Пеннисента до земель Святого Уилфрида в Рипоне — расстояние в тридцать миль. В Крейвене аббатству принадлежало целых 60 000 акров земли. Хотя сейчас аббатство Фонтейнов лишено своих владений и былой славы, ему нет равных по размерам своих владений, и оно является объектом всяческой заботы со

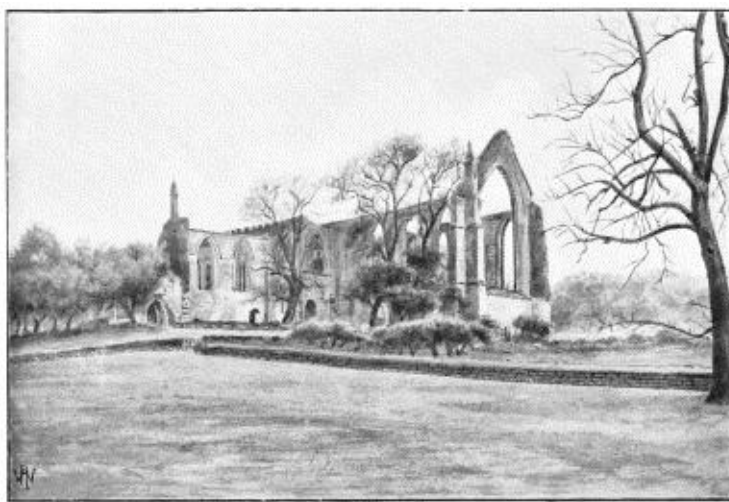
стороны своего нынешнего владельца. Небольшая плата, взимаемая со всех, кто посещает руины, поддерживает прекрасную территорию в состоянии, достойном драгоценной реликвии, которую они окружают.

БОЛТОН (*Каноны Августина*)

1120, Монастырь, основанный и наделенный в Эмбси Уильямом де Мешинсом и его женой Сесиль и посвященный Пресвятой Деве и святому Катберту —1151, Каноники переезжают в Болтон, где Алиса де Ромилье обменивается с ними землей с целью возведения монастыря в память о ее сыне-1308, Эдуарде II. подтверждает гранты, предоставленные аббатству различными благотворителями—1540, Распущен. Годовой доход - 212 фунтов стерлингов, 3 шилл. 4д.

От этого великолепного монастыря (неправильно называемого аббатством) мало что сохранилось. Руины, однако, обладают особой привлекательностью и очарованием, и из многих аббатств, которыми славится Йоркшир, ни одно не пользуется такой высокой популярностью, как Болтон. История, традиции и чувства в равной степени способствовали такой оценке. Живописно расположенные в Уорфедейле руины аббатства стоят на слегка возвышенном лугу, мимо которого в излучине протекает река Уорф, после того как она прорвалась по своему скалистому руслу выше по долине и перепрыгнула через отвесные скалы. Несколько ступенек, расставленных там, без сомнения, монахами, позволяют легко пересечь реку ниже аббатства. Окружающие холмы защищают этот древний молитвенный дом, окружая его с трех сторон Саймонс—Ситч, Барден-Фелл и поросшими густым лесом холмами Болтон-парка.

Часть первоначального нефа Болтонского монастыря была преобразована в нынешнюю приходскую церковь — хоры и трансепты, однако, находятся в разрушенном состоянии. Остатки Перпендикулярного восточного окна (выходящего на пристань) и Перпендикулярной башни на западной оконечности датируются более поздним временем, чем остальные руины. Башня была в процессе возведения последним аббатом Ричардом Муном, когда в 16 веке на аббатство обрушился ужасный приказ о роспуске. Надстройка обрушилась, но в нижней части все еще сохранилось большое Перпендикулярное окно с пятью светильниками в два яруса, расположенное внутри обшитых панелями контрфорсов. Над входом в башню виден герб

БОЛТОН.

дом Клиффордов, семья, всегда дружелюбно относившаяся к монахам. Очевидно, что трапезная находилась к югу от священного сооружения, спальня и складской подвал - к западу, а другие служебные помещения - к востоку. На южной стороне нефа видны признаки монастырских построек. Эта сторона церкви более древняя, чем северная, и может похвастаться шестью красивыми стрельчатыми окнами в верхнем этаже. В восточном конце северного придела находится часовня семьи Молеверер, тела которых, как говорят, были похоронены стоя —

“Там лицом к лицу и рука об руку”

Клэпхэмы и Молевереры остаются в силе”.

Гравюра со знаменитой картиной Ландсира “Болтонское аббатство в былые времена” когда-то висела на стенах каждого жилища представителей среднего класса, и сегодня это одна из немногих, дорогих сердцу дачника. Это проливает побочный свет на привязанность, которую труженики Уэст-Райдинга питают к Болтону. Судя по фотографии, они, несомненно, смотрят на Болтон как на место, где обильное веселье было ежедневным правилом. Некоторую окраску этому придает Компотус, или хозяйственная книга Болтонского монастыря, все еще находящаяся во владении герцога Девонширского, список членов семьи и ее расходов за 1290-1325 годы. Такие продукты, как 636 четвертей овсяного солода, использованного для годовичного пивоварения, и 1800 галлонов вина, купленного за аналогичный период, естественно, предполагают щедрый образ жизни, особенно если вспомнить, что число священнослужителей (*religieux*) не превышало двух дюжин. Но, тем не менее, Болтон был большим заведением. Приора сопровождали двадцать слуг-джентльменов, каждый со своим личным слугой. Десятки других слуг выполняли различные обязанности в поместьях приората, и они ежедневно выполнялись приоратом. Короче говоря, приор был крупным феодальным сановником, который поддерживал государство в соответствии со своей должностью. Немалая часть его расходов, должно быть, приходилась на развлечения, поскольку монастырь всегда был открыт для всех, кому не лень, и Компотус сообщает нам, что посещение одной охотничьей группы привело к потреблению двадцати двух четвертей пшеницы. Мы не находим, чтобы на книги было потрачено так уж много денег, за тридцать пять лет, охватываемых *Compotus*, было зарегистрировано приобретение всего трех книг. С другой стороны, Болтон внес свой вклад в подготовку иллюминированных рукописей, и тот же авторитетный источник сообщает о различных закупках золота, красок и чернил.

Историческая критика, столь пагубная для популярной истории, не оставила Болтона без внимания. Вордсворт освятил проверенную временем традицию о мальчике из Эгремонта, утонувшем из-за того, что его собака натянула поводок при попытке перепрыгнуть через полосу. Какой-то подобный инцидент, несомненно, имел место, поскольку здесь не нужны мельчайшие подробности, как, например, то, что юный Ромилье добрался до другого берега, но сопротивляющаяся собака утащила его в быстрый поток — вполне правдоподобная история, учитывая, что сцена находится перед нами. Сентиментальность все еще вызывает история лесничего, который принес ужасную весть матери и начал с вопроса: “Что хорошего для босоногого бене?”, получив пророческий ответ: “Бесконечная скорбь” в ответ на это зловещее вступление. Первое безумие горя прошло, леди Алиса де Ромилье, по моде тех дней, перевела религиозный фонд своего отца Уильяма де Мешина и своей матери, наследницы Сесиль де Ромилье, из Эмбси в Болтон, поселив добрых монахов в роскошных покоях в память о том, кто был наследником обширных владений де Ромилье. Но какая бы доля правды ни была во всей этой романтической легенде, историческими документами установлено, что ее единственный сын Уильям де Ромилье (а в легенде Мальчик из Эгремонта младший из них двоих) был согласившейся стороной при передаче поместий, по которой в 1151 году монахи Эмбсея вступили во владение Болтоном. Таромантическая традиция, которая в дальнейшем связана с Болтоном,

связана с именем Пастуха-лорда, хотя, строго говоря, эта легенда не имеет никакой связи, кроме народной фантазии, с самим монастырем. Однако большинство посетителей Болтона, естественно, проходят пешком четыре мили по восхитительному речному пейзажу между аббатством и башней Барден—Тауэр - старинным владением Клиффордов. Эти ярые сторонники дела Ланкастеров на какое-то время опечалились триумфом йоркистской партии в Тьюксбери. Юный наследник был тайно вывезен в дебри Камберленда, а затем спрятан и взлелеян каким-то верным слугой. С приходом к власти Генриха VII молодой Клиффорд, грубый и необразованный, был объявлен наследником и получил фамильные поместья. Тихий и созерцательный по натуре, он проводил много времени в Бардене и, будучи преданным астрономии, заслужил среди простых людей округа репутацию астролога и мага, хотя его постоянная связь с канонами Болтона должна была спасти его от обвинения.

Болтон был включен в Закон 1539 года, и в начале следующего года Ричард Мун передал свои владения в руки короны. Насколько Болтон был открыт для серьезных обвинений, выдвинутых против монастырских учреждений в целом, мы не знаем. Что несомненно, так это то, что количество каноников в резиденции сократилось, а вместе с ними и доходы. Поместья были проданы в 1542 году Генри Клиффорду, графу Камберленду, и принадлежали его преемникам до 1635 года, когда они перешли в результате брака к графам Берлингтон, а в 1748 году - снова в результате брака с их нынешними владельцами, герцогским домом Девоншир. Рядом с монастырем установлены памятники в память о выдающемся члене этой семьи, несчастном лорде Фредерике Кавендише, убитом в Феникс-парке в Дублине в 1882 году.

КИРКСТОЛЛ (цистерцианец)

1147, основан Генри де Лейси —1540, передан Джоном Рипли, последним аббатом, уполномоченным Генриха VIII. Годовой доход - 329 фунтов стерлингов, 2 шилл. 11d.-1889 г. Полковник Норт покупает аббатство у графа Кардигана и дарит его Корпорации Лидса.

Пожалуй, ни одно аббатство не имеет более неинтересной истории или меньших результатов проделанной работы, чем этот монастырский дом Святой Марии в Эрделе. Несомненно, густонаселенный город Лидс обладает преимуществом обладания очень необходимыми легкими для своих тружеников в прохладном уединении и тихой тени территории аббатства. Место, на котором располагалось аббатство при его основании и на протяжении многих веков после него, было очень красивым; ибо тогда река протекала между пологими холмами в густо поросшей лесом части Эрделя, где сейчас во всех направлениях вырос лес, увы, не из величественных деревьев! но из множества дымоходов, домов и т.д.; и хотя они простираются лишь на часть пути между центром Лидса и Киркстоллом, их хорошо видно, когда добираешься до руин, в то время как они снова окружены множеством построенных на скорую руку чудовищ, столь любимых современными мастерами-строителями. Насколько иным, должно быть, был этот аспект даже в 1770 году, когда Грей так описывает свой визит.

“Это была восхитительная тихая долина: здесь есть множество часовен и остатков аббатства, разрушенных зарослями плюща и окруженных множеством крепких деревьев, чьи искривленные корни пробиваются сквозь выступы сводов и струятся со сводов. Полумрак этих древних келий, тень и зелень пейзажа, сверканье и журчание ручья, высокие башни и дальние перспективы церкви посреди ясного яркого дня задержали меня на много часов ”.

Аббатство расположено на ровном участке земли на правом берегу реки, если подъехать со стороны Лидса; и

КИРКСТОЛЛ

хотя его темные и величественные стены образуют центр увеселительного заведения, ни на йоту не умаляется его достоинство, и его торжественность не нарушается видом обычных сидений, киосков с прохладительными напитками, игровых автоматов и плакатов, умоляющих посетителей не ходить по траве, обычной в таких местах. Ни одно древнее здание не могло бы быть восстановлено с такой легкостью, как Киркстолл, но когда, если вообще когда-либо, эта самая желанная необходимость будет достигнута, угадать невозможно.

Руины, теперь лишенные выщегося плюща, имеют площадь 340 футов с севера на юг и 445 футов с востока на запад и являются примером работы норманнов переходного периода. Они включают в себя четырехугольник или клуатр значительных размеров, к западу от которого находилась амбулатория с общежитием наверху; также здание капитула - прекрасное помещение в довольно хорошем состоянии сохранности; части трапезной, кухни и туалета.

От церкви осталось не так уж много, но вполне достаточно, чтобы показать посетителю, что в период своей зрелости она, должно быть, имела благородные и внушительные размеры, характеризующиеся величественной простотой, присущей всем церквям цистерцианского ордена. Неф, отделенный от проходов массивными колоннами, длинный и высокий, и в прошлые времена, должно быть, был лишь тускло освещен маленькими круглыми окнами с одинокими лампочками в верхнем этаже. В каждом конце трансептов находятся две ступени тройного освещения. Хоров нет, а от центральной башни, неумело отреставрированной во времена правления Генриха VII, сохранилась только часть — остальная часть рухнула в 1779 году. На западном фасаде есть глубоко утопленная нормандская дверь пяти порядков и два окна в проходах, также относящихся к тому же периоду. Величественный дом у ворот к северо-западу от аббатства, часть которого является работой аббата Александра, теперь превращен в фермерский дом.

В Киркстолле есть многое, что может заинтересовать студента—архитектора - и, возможно, кто-то из массы людей, которые приезжают туда во время каникул, оценят эти проповеди в камнях. Главный исторический интерес аббатства связан с его основанием. Оно никогда не отличалось ни благотворительностью, ни ученостью, и его исторические записи не дают представления о том, служило ли оно вообще какой-либо полезной цели. Легенда повествует следующую историю о занятии этого места Салетом-отшельником. Повинуясь голосу, который повелел ему “Встань, отправляйся в провинцию, называемую Йорк, и там усердно ищи, пока не найдешь долину, называемую Эрдель, и место в ней, называемое Киркстолл, где ты обеспечишь место для будущего обитания братьев, которые будут служить Иисусу из Назарета, Спасителю мира”, Салет вместе с несколькими другими основал отшельничество. Это убежище было открыто Александром, бывшим приором Фонтанов, которому Генри де Лейси, барон Понтефрак, даровал

землю в Барнольдсвике в качестве благодарственного подношения за выздоровление от болезни. Община (которую он поселил в Барнольдсвике) подвергалась таким многочисленным притеснениям, что Александр, ее настоятель, решил поискать свежие пастбища — и ему так понравилось сочетание леса и ручья в этом конкретном месте Эрдельтерьера, что он упросил своего покровителя Генри санкционировать перенос дома из Барнольдсвика в Киркстолл. Генрих с готовностью согласился и, заложив фундамент здания собственными руками, продолжил оказывать свои услуги и пожертвования, обеспечив впоследствии лампаду, которая горела день и ночь перед главным алтарем. После смерти де Лейси и Александра монахи Киркстолла пережили много тревожных событий. К 1284 году долг общины превысил 4000 фунтов стерлингов — однако менее чем за двадцать лет эта сумма была сокращена до 160 фунтов стерлингов усилиями аббата Хью Гримстоуна.

После того, как аббатство было сдано в 1540 году, это место и владения переходили через разные руки — среди прочих, Сэвилов из Хаули, герцогского дома Монтегю и графов Кардиган, представитель благородной семьи которых продал их “Нитратному королю” полковнику Норту, по предложению которого и за чей счет они теперь являются собственностью и, мы надеемся, гордым владением граждан Лидса.

ЧАСТЬ II —ЮЖНЫЕ ГРАФСТВА

ГЛАВА V

КЕНТ: СУРРЕЙ: САССЕКС: БЕРКШИР

СОБОР: ФАВЕРШЕМ: БИТВА: ЧЕРТСИ: РЕДИНГ: АБИНГДОН

СОБОР (*бенедиктинский*)

710, Основан королевой Сексбургой, вдовой Эркомберта, короля Кентского, на земле, подаренной ей ее сыном Эдвардом—монахини-бенедиктинки обосновались здесь—885, датчане сжигают церковь аббатства и разгоняют монахинь—1130, Уильям де Корбей, архиепископ Кентерберийский, восстанавливает монастырь и церковь—15-, Распущен. Годовой доход, 129 фунтов стерлингов, 7 шилл. 10d.-1881, Восстановлен.

Эти руины, содержащих остатки того, что это, вероятно, самая древняя церковь аббатства в Англии, стоит на северном побережье острова Шеппи рядом Кент. В прежние времена монастырь, посвященный святой Марии и святой Сексбурге, располагался примерно в центре острова, но сейчас, из-за быстрого наступления моря, находится не так далеко от берега. Шеппи, или “овечий остров”, бесплодный, безлесный остров, имеет одиннадцать миль в длину и ограничен океаном на севере и востоке, Темзой и Медуэем на западе и болотом на юге. Очень мало от монастырской церкви сохранилось в нынешнем несколько необычно построенном здании, которое состоит из двух нефов, южного крыльца и недостроенной башни в западном конце. Средняя стена церкви с ее саксонскими окнами раньше была южной стеной первоначального саксонского здания, ее пробили в 1130 году, чтобы пристроить придел Святой Екатерины. Многие переделки произошли в 15 веке, когда также было начато возведение нынешней башни. В это время монахини использовали северную сторону церкви, в то время как южная сторона была отведена прихожанам. В настоящее время один проход образует и алтарь, и неф.

Среди множества интересных памятников в этой церкви можно упомянуть украшенную гробницу в южной стене, на которой лежит изображение со скрещенными ногами, предположительно сэра Роберта де Шурланда, рыцаря баннерета времен Эдуарда I.; изображение рыцаря из пербекского мрамора, который держит в руке символ, представляющий душу в молитве; а также монументальную медную статуэтку 14 века в алтаре. Последний посвящен сэру Джону де Нортводу и его жене Джоан. Де Нортвод был посвящен в рыцари Эдуардом I. при осаде Керласерока в 1300 году. Рыцарский щит висит у него на левом бедре, а не на руке, из чего мы можем заключить, что медь французского происхождения, поскольку французские рыцари того времени переняли обычай, известный как “Ecu eu Cauteil”. Супруга сэра Джона носит подбитую мехом накидку, а жесткий платок, прикрывающий ее шею, который тогда был знаком вдовства, указывает на то, что она пережила своего мужа. В 13 веке ноги рыцаря полностью исчезли, их заменили современными с очень неуместным эффектом, и в дополнение к этой непродуманной реставрации из середины чучела была вырезана полоска, чтобы фигура рыцаря соответствовала по размеру фигуре его дамы.

ФАВЕРШЕМ (*Клюниак*)

1148 год, Основан Стивеном и Мод - Посвящен святому Спасителю—153—, Распущен - Место отдано сэру Томасу Чейни, лорду—смотрителю портов Чинкве - Большая часть монастырских построек снесена. Годовой доход - 286 фунтов стерлингов, 12 шилл. 6долларов.

В городе Фавершем, бывшем довольно важным центром Саксонии и расположенном на реке Суэйл, к югу от острова Танет, сохранились жалкие руины аббатства, на территории которого были похоронены его основатель, король Стефан, а также его королева и сын. Фавершем был известен во времена саксов как “Фавресфилд”, и там в 930 году король Ательстан провел Виттенагемот, или совет мудрецов. В 16-17 веках город принимал череду королевских особ и выдающихся гостей — среди прочих, Марию, королеву Франции, короля Генриха VIII с Екатериной Арагонской, кардинала Вулси и Уорхэма, архиепископа Кентерберийского. Королева Елизавета “пролежала там две ночи”. Не менее облюбовал это место и сменивший его дом Стюартов, поскольку Карл II обедал с мэром Фавершема в 1660 году, потратив городу 56 0.6 фунтов стерлингов. В 1688 году Джеймс II. был арестован в Фавершеме при первой попытке покинуть Англию после высадки принца Оранского.

Во время роспуска монастырей территория этого клюнийского монастыря и прилегающие к нему земли перешли во владение сэра Томаса Чейни, лорда-смотрителя портов Чинкве, и впоследствии они были переданы им Томасу Ардерну, герою, вероятно, самой известной семейной трагедии, когда-либо разыгрывавшейся в этой стране. Существует три старых издания драмы и, по крайней мере, одна популярная баллада на эту тему. Томас Ардерн приехал из окрестностей Кентербери в Фавершем в возрасте 56 лет с женой на 30 лет моложе его, которая была настолько слепо увлечена неким Мосби, что “с черствой порочностью и жестокостью наняла наемников, чтобы расправиться с ее мужем во время ярмарки Святого Валентина”. Мало что говорит о нравственности Фавершема и его окрестностей тот факт, что не менее десяти человек с приличным социальным положением были признаны готовыми принять участие в кровавом предприятии. Восемь из них в конечном итоге были фактически казнены. “Ардерн из Фавершема” (1592) - драма с очень незначительными претензиями на литературное искусство, и переиздание 1887 года добавляет новые ошибки к ошибкам оригинальной, небрежно напечатанной драмы.

БИТВА (бenedиктинец)

1067, Построен и подарен Вильгельмом Завоевателем — Перестроен во времена Плантагенетов в виде большого четырехугольника, одна сторона которого после роспуска была превращена сэром Энтони Брауном в частный дом. Годовой доход 880 фунтов стерлингов, 14 шекелей. 7d.-1857, сэр Гарри Фейн восстанавливает аббатство и превращает его в особняк.

Баттл-аббатство было основано в 1067 году Вильгельмом I. в благодарность Богу за победу, дарованную нормандскому оружию при Гастингсе, “чтобы вечная хвала и благодарение могли быть возданы Богу за упомянутую победу и молитвы за души тех, кто был убит” (*Dugdale's Monasticon*). Из немногих сохранившихся частей зданий аббатства парадные входные ворота, состоящие из трехэтажной башни, увенчанной восьмиугольными башенками позднего декорированного периода, все еще находятся в хорошей сохранности. К нему примыкают монастырские помещения с квадратными окнами и укрепленным парапетом. В нескольких минутах езды от ворот аббатства находится домик аббата, живописный в средневековом стиле, хотя вряд ли что-то из древних элементов сохранилось в первоизданном виде. Ложа аббата в настоящее время является резиденцией герцогини Кливлендской, только в отсутствие которой внутренние помещения открыты для посетителей. Большой зал примечателен своими пропорциями — он такой же высокий, как и длинный, — но все его детали демонстрируют признаки современной реставрации. Несколько руин, расположенных немного южнее дома, известны как старая трапезная. Это остатки прекрасного раннего английского здания, крыша которого, к сожалению, исчезла, а под ним находятся несколько сводчатых склепов — также того же периода. Во время раскопок в 1817 году были обнажены фундаменты восточной части церкви аббатства, обнажив тройную апсиду и несколько оснований склепа. От церкви аббатства почти не осталось камня на камне, на ее прежнем месте теперь цветник.

Вильгельм Завоеватель планировал возведение аббатства в огромных масштабах, намереваясь наделить его достаточным количеством земли для содержания семи десятков монахов. Несколько монахов-бенедиктинцев были перевезены из Мармонтье в Нормандии, и одного из них, Гаусберта, избрали аббатом. Его королевский основатель даровал аббатству множество привилегий, в том числе убежище; свободу от юрисдикции епископа, доступ к сокровищам, а аббату - право простить любого осужденного вора, которого он может встретить на пути к казни. Согласно некоторым источникам, Уильям присутствовал на освящении аббатства, в то время как другие историки пишут, что эта церемония состоялась в 1094 году, через семь лет после смерти короля. Предполагалось, что Список Баттлского аббатства представляет собой список баронов и других выдающихся личностей, сопровождавших Завоевателя в Англию, и был составлен монахами Баттла и вывешен в их монастыре. Английская версия некоторых стихов, относящихся к Свитку, была начертана на табличке в приходской церкви Баттла и гласила следующим образом: —

“Это место войны называется Битвой, потому что здесь происходит битва,

Английская нация была совершенно покорена и низвергнута;

Эта бойня произошла с ними в день Святой Цецилии,

Год этого (1066) соответствует этому числу”.

В разное время было проведено значительное количество исторических исследований с целью установления подлинности этого списка имен (в частности, составленного преподобным Джозефом Хантером, Ф.С.А.), и немало представителей нашей английской аристократии, чьи предки пришли с Завоевателем, ведут свою родословную от какого-то предка, чье имя, как они утверждают, было занесено в список аббатства Баттл. Участок, на котором располагалось аббатство при роспуске, был предоставлен некоему Гилмеру и прошел через руки многих знатных

семей. В 1857 году поместье купил сэр Гарри Фейн. Публичный вход на историческое поле Сенлак предоставляется только один раз в неделю. Остается надеяться, что когда-нибудь место одного из самых запоминающихся событий в истории Англии может стать национальным достоянием и что множество туристов, привлеченных в Баттл-Эбби, помогут защитить его интересы как священного достояния народа.

ЧЕРТСИ (*бенедиктинец с митрой*)

666, Основан Фритвальдом, губернатором провинции Суррей при Вульфаре, короле Мерсии—Церковь и монастырское здание сожжены датчанами в 9 веке -964, Заново отстроено королем Эдгаром для монахов—бенедиктинцев-1110, аббатство перестроено—15—, Распущено. Годовой доход - 659 фунтов стерлингов, 15 шилл. 8долларов.

Это действительно национальная потеря, что от этого благородного и обширного фундамента, состоявшего ранее из монастырской церкви, госпиталя, двух мельниц, моста и нескольких зданий за Темзой, практически ничего не осталось, кроме двух стен и арочных ворот.

“Такого полного разрушения я вряд ли когда-либо видел”, - говорит доктор Стакли, - “человеческие кости аббатов, монахов и великих личностей, которые были похоронены в большом количестве в церкви и монастырях, были густо разбросаны по всему саду, так что мы можем подбирать пригоршни костей за раз повсюду среди садового хлама”.

Раскопки, проведенные Археологическим обществом Суррея, выявили некоторые основания аббатства, резные камни, каменные гробы и несколько монументальных плиток, иллюстрирующих легенды об Артуре. Также были обнаружены фрагмент пола в здании капитула и часть каменного кресла. Это древнее монастырское учреждение в Чертси достигло небывалого расцвета, его глава стал одним из настоятелей в митре и, следовательно, пользовался всеми привилегиями места в парламенте. Аббаты Чертси мало страдали, если вообще страдали, от посягательств извне или от мятежей и раскола внутри. Они возделывали виноградники, охотились на зайцев и лис и сохраняли мирное и непрерывное владение поместьем почти 500 лет. Хотя во время роспуска Генрих VIII, казалось, смягчил свои радикальные меры в отношении этого фонда, все же прошел всего один год между размещением монахов Чертси в восстановленном приорате Бишем в Беркшире и принудительной сдачей короне новообразованного религиозного учреждения.

Неправильно построенный рыночный городок Чертси в графстве Суррей расположен на берегу Темзы и связан с Мидлсексом семиарочным каменным мостом, перекинутым через реку. Здесь жил и умер Абрахам Коули, поэт, пользовавшийся большой известностью в свое время, который после изгнания из Кембриджа как роялист в 1643 году активно участвовал в королевском деле и получил при Реставрации в аренду ферму в Чертси, которой он владел при королеве. В старой церкви Чертси комендантский час регулярно отбивается колоколом, которым в аббатстве пользовались многие поколения.

ЧТЕНИЕ (*бенедиктинец в митре*)

1126, Построен и подарен Генрихом I.—Посвящен Деве Марии и святому Иоанну Крестителю—1121-1467, здесь заседали парламенты—15-, распущен. Генри Фаррингдон, последний настоятель Рединга, казнен в Тайберне.

“Хью, аббат Рединга и его монастыря, своим поступком подтвердили, что король Генрих I. построил это аббатство для содержания монахов, которые тогда преданно служили Богу, для приема незнакомцев и путешественников, но в основном бедняков Христа, поэтому они построили там Больницу за воротами аббатства для содержания 26 бедняков; и на содержание незнакомцев, проходящих тем путем, они отдавали прибыль от своей мельницы в Леоминстре. Также Ахерий, аббат Рединга, построил рядом с этим аббатством дом для прокаженных, который назывался приютом Святой Марии Магделены, выделяя для их пропитания достаточное количество всего, как в плане питания, так и в других вопросах”.

Приведенный выше отрывок из "*Монастикона*" Дагдейла указывает на благочестивые и великодушные мотивы, вдохновившие пожертвование некогда важного митридатского аббатства

Рединг. Настоятели Рединга стояли рядом с настоятелями Гластонбери и Сент-Олбанса, их влияние простиралось далеко за пределы монастыря.

Руины аббатства, построенного на месте древнего женского монастыря, красиво расположены на возвышенности с видом на реку Кеннет на юге и Темзу на севере. Из оставшихся фрагментов видно, что церковь аббатства состояла из нефа и хора, обоих с нефами, трансептов с восточными приделами, а также часовни Богоматери — вся длина составляла 420 футов. Здание капитула на восточной стороне монастыря примыкает к южному трансепту и имело апсиду с пятью большими окнами. На южной стороне этого монастырского гарта находилась нормандская трапезная. Каменную облицовку зданий сняли, оставив только кремневый камень, но, к счастью, мельница аббатства все еще стоит нетронутой. Генрих I и две его королевы, Матильда и Аделиза, были похоронены в аббатстве Рединг, хотя по какой-то странной прихоти расчленения внутренности, мозги, сердце, глаза и язык короля были похоронены в Руане. Аббатству было подарено множество реальных или воображаемых реликвий святых. Среди других необычных предметов того времени был один, предположительно, голова апостола Иакова — позже рука этого Апостола была привезена из Германии императрицей Мод - бережно заключенная в золотой футляр, из которого она впоследствии была извлечена Ричардом I. Это кажется каким-то любопытным пионерским движением иностранных миссий, когда читаешь, что “содержание двух новообращенных еврейских женщин” было наложено на этот дом королем Генрихом III.

АБИНГДОН (*бenedиктинец с митрой*).

675, Построен и одарен Хином, вице—королем Уилтшира—955, Монахи восстановлены Эдредом, королем всей Англии, после опустошительных набегов датчан—ок. 955, аббат Этельвольд строит церковь, посвящает ее Святой Марии и устанавливает правление святого Бенедикта—1071, Эглвия, епископ Дарема, умирает после заключения в темницах аббатства—1084, Вильгельм Завоеватель проводит Пасхальный фестиваль в Абингдоне—1146, папа Евгений III. предоставляет множество привилегий аббатству—15-, Распущено. Годовой доход, 1876 фунтов стерлингов, 10 шилл. 9долларов.

Некто Абен, избежав жестокого обращения, которому Хенгист подвергал баронов и знатных людей страны, долгое время скрывался на юге Оксфордшира, и местные жители, пожалев его, построили ему дом и часовню. Тогда это было началом монашеского учреждения в “Абендуне”, названном так в честь беглеца. Город Абингдон с его узкими извилистыми улочками и домами с причудливыми остроконечными крышами вырос вокруг митрофорного монастыря, построенного много веков назад. Руины настолько плотно окружены домами, что определить первоначальное местоположение аббатства довольно сложно. Подойти к руинам можно через ворота перпендикулярной работы, построенные, вероятно, примерно в конце 14 века. Парапет укреплен зубцами, а над центральной аркой видна ниша под балдахином, в которой находится фигура Пресвятой Богородицы, покровительницы аббатства. Через несколько ярдов, слегка повернув направо, можно увидеть остальные остатки монастыря, которые состоят только из гостевого дома и примыкающего к нему дома настоятеля.

Гостевой дом на первый взгляд несколько напоминает сарай; однако он заслуживает более пристального изучения. Он состоит из двух этажей — первый этаж образует дневную комнату, а верхний - спальню. Дом настоятеля, построенный в 14 веке, также является двухэтажным зданием. Деревянные ступени, установленные для удобства посетителей, ведут через стрельчатый дверной проем в верхние апартаменты. На прямой линии с входом находится стена, разделяющая этаж на две комнаты, из которых в одной справа находятся внушительные остатки камина с колоннами, забитое стрельчатое окно и дверь на лестницу; а в другой слева - забитое окно. По обе стороны от входа есть открытые окна, каждое из которых освещает одну из квартир. Кухня, или склеп, образует первый этаж дома настоятеля, из единственной восьмиугольной колонны которого выходят ребра, поддерживающие рифленую крышу. Камин находится справа, а напротив входа находится дверной проем, который раньше сообщался с аббатским ручьем, ныне известным как мельничный ручей. После нескольких лет использования в качестве солодовни здания были

отреставрированы корпорацией "Абингдон", которая использовала помещение над воротами в качестве зала заседаний совета. Слева при прохождении через ворота находится бывшая великолепная церковь аббатства, расположенная на частной территории епископа Рединга. Весь фундамент, к сожалению, покрыт зеленью, но все же можно получить некоторое представление об огромных размерах и смелых очертаниях сооружения. Уильям Вустерский приводит следующие измерения—

Неф, 180 футов.

Две башни в западном конце, высотой 100 футов.

Большая центральная башня площадью 36 квадратных футов.

Хор с часовней в восточном конце, 162 фута.

Центральные трансепты шириной 174 фута.

Другие трансепты шириной 138 футов.

В верхнем конце гостевого дома каменный полукруг отмечает место расположения церкви Этельвольда, построенной на месте более ранней церкви, возведенной Хином в VII веке. Он был необычной формы, с круглым восточным концом. Говорят, что изящная резная крыша часовни Богородицы в церкви Святой Елены была снята с аббатства. Вдоль его щитов нанесены небольшие намеки на эти слова

“В поклонении Богородицы”

Молитесь за Николаса Голда и Эми”.

Хроника Абингдона, написанная монахами в то время, когда они были уверены в доверии народа, является достоверным свидетельством монашеской жизни. Цитата из рецензии мистера Стивенсона на перевод "Хроник Абингдона" может представлять определенный интерес, поскольку в ней описываются не только повседневные обычаи монахов Абингдона, но и многих других монастырских учреждений.

“Большинство людей, уделявших какое-либо внимание нашим ранним летописям, признают, какими бы сильными ни были их протестантские предрассудки, что лучшими чертами нашей современной цивилизации мы обязаны социальной организации, введенной монахами. Сельское хозяйство, например, прародитель всех других искусств, презиравось языческими племенами немецкого происхождения, тогда как правило святого Бенедикта, имевшее первостепенное значение в каждом монашеском учреждении, провозглашало "благородство труда" религиозным долгом, уступающим по своей ответственности только молитве и учебе.

“Бенедикт считал полезным, чтобы людям ежедневно напоминали о том, что в поте лица они должны есть хлеб, и изо дня в день они трудились в поле, а также молились в церкви. После того, как монахи присутствовали на службе Прайма, они собрались в здании капитула, каждый получил свою долю работы, была вознесена краткая молитва, были розданы инструменты, и братья по двое и в молчании отправились выполнять свою работу в поле. Таким образом, с Пасхи до начала октября они были заняты с шести часов утра до десяти, иногда до полудня. Чем шире распространялась система, тем обширнее были ее преимущества. Помимо монахов, были наняты братья-миряне и слуги, которые получали плату монетами, и поскольку постепенно в обработку было введено больше земли, чем требовалось монастырю, излишки были сданы в аренду мирянам. Таким образом, каждый монастырь

становился центром цивилизации, и в то время как грубый вождь, увлеченный войной или погоней, мало заботился о комфорте как для себя, так и для своих слуг, монахи становились источником не только интеллектуального и духовного света, но и физического тепла, уюта и домашних благословений ”.

ГЛАВА VI

УИЛТШИР: ХЭМПШИР: ДЕВОНШИР

МАЛМСБЕРИ: ЛАКОК: НЕТЛИ: БОЛЬЕ: РОМСИ: ШЕРБОРН: ЦЕРНЕ: ТАВИСТОК: БАКЛЕНД: БАКФАСТЛИ

МАЛМСБЕРИ (*митрофорный бенедиктинец*)

МАЛМСБЕРИ (*митрофорный бенедиктинец*)

—, Основан Майдульфом—635, король Бертвальд дарит монастырю землю в Саммерфорде на Темзе —680, монастырь получает город Малмсбери от Лютерия, епископа Винчестерского—1248, папа Иннокентий подтверждает различные гранты и предписывает, что правила святого Бенедикта “здесь всегда должны соблюдаться” -1539, Расторгнут. Годовой доход - 803 фунта стерлингов, 17 шекелей. 7d.

As в случае с Абингдоном, руины "настоящего великолепного аббатства” Малмсбери подверглись безжалостному вторжению — убогие улицы и ветхие дома теснятся у его стен, и лишь небольшой участок земли остается нетронутым в непосредственной близости от аббатства. Одно унижение за другим обрушилось на этот монастырь (с которым неразрывно связано название Святого Олдхельма), который раньше уступал Дарему по красоте расположения и величественности облика. При роспуске некто Уильям Стампе, суконщик, купил монастырь с прилегающей землей за необычайно крупную сумму в 1117 фунтов стерлингов 15 шилл. 11 д., вскоре после этого продал неф аббатства для использования в качестве приходской церкви. Монастырские здания он превратил в мельницу для ткачества ткани— в то время как были построены небольшие домики и проложены улицы над садами и огородами. Позже монастырские постройки были превращены в каменоломню, и сегодня от них не осталось ничего, кроме

МАЛМСБЕРИ.

дом настоятеля, который был перестроен и теперь представляет собой живописный и красивый частный дом.

От руин до сих пор сохранился неф из семи пролетов с его массивными нормандскими колоннами, проходами и стеной, относящейся к южному трансепту. Южное крыльцо — прекрасное произведение нормандской работы - считается лучшим в своем роде в Англии как по исполнению, так и по дизайну. Западный фасад — также нормандской работы - украшен знаками зодиака. В северной стене можно увидеть дверь, которая вела в галерею. Они, а также башня в западном конце церкви были разрушены во время яростной бомбардировки Малмсбери Оливером Кромвелем и в День реставрации, когда аббатство было приведено в его нынешнее изуродованное состояние. От большой центральной башни не осталось ничего, кроме двух арок. Работы 12-го и 14-го веков видны в сводах нефа и проходов. Украшенный вестибюль был пристроен во время правления Эдуарда III. Памятник набожному королю Ательстану также находится на южной стороне.

Святой Олдхельм, мастер ораторского искусства, музыки и греческой, латинской и саксонской письменности, был похоронен в окрестностях Малмсбери. Фуллер пишет, что “английские монахи сами были книжниками и очень склонны к переплетению памятников учености”. К Малмсбери это применимо, пожалуй, больше, чем к любому другому монастырю. В течение 400 лет монахи работали не только над переводом греческих и латинских классиков, составлением и написанием богословских книг и книг по праву, но и над освещением этих книг и их переплетением в позолоченные и украшенные драгоценными камнями переплеты. Эта огромная библиотека была уничтожена до последнего фолианта, а рукописи использовались для таких целей, как затыкание отверстий в бочках с особым элем и для разжигания пекарских печей. Великолепные традиции, а также расположение Малмсбери, возможно, заставили ожидать его включения в число аббатств, которым после роспуска было суждено сохраниться в качестве соборов. Малмсбери был сдан 15 декабря 1539 года Робертом Фрэмптоном, который принял пенсию, составляющую в деньгах нашего времени около 2000 фунтов стерлингов в год.

ЛАКОК (*августинские монахини*)

1232, Основан Эллой, вдовой Уильяма Лонгеспи, графа Солсбери, для монахинь — 1246, основательница избрана настоятельницей — 1539, распушен. Годовой доход, £ 168, 9s. 2d.

Разрушенные стены Лакока, или “ватерли”, стоят на открытом лугу на берегу реки Эйвон, под защитой множества величественных деревьев. Хотя церковь была полностью разрушена во время роспуска, многие части монастыря остались неизменными и, несомненно, являются наиболее сохранившимися из всех женских монастырей королевства. Монастыри были построены во времена правления Генриха IV.; капитул и ризница - оба с двумя проходами, разделенными четырьмя колоннами — находятся на восточной стороне; большой зал - на северной; а амбулатория, над которой находится общежитие, — на западной. Рядом с ризницей можно разглядеть остатки бывшей ванной комнаты. Исторические и легендарные связи с аббатством Лакок представляют исключительный интерес и полностью рассматриваются в *Истории Лакока* преподобного каноника Боулза. Аббатство было основано в 1232 году Эллой, графиней Солсбери, в благочестивую память о ее муже Уильяме Лонгспи, брате Ричарда Львиного Кера. Граф, находившийся в непосредственной близости от короля Иоанна, помогал в основании Солсберийского собора и умер от отравления в 1226 году. Несколько лет спустя Элла, руководимая visions, основала монастырь и стала настоятельницей собственного заведения. Эту должность она занимала до пяти лет до своей смерти, когда ушла из монашества. Она была похоронена в церкви, но хотя при роспуске кости основательницы и ее семьи были разбросаны, ее эпитафия и камень сохранились вместе с монастырями и кельями монахинь.

НЕТЛИ (*цистерцианец*)

1237, Основан Генрихом III. Посвящен СС. Мэри и Эдуард—Населен монахами из Болье—1239, получает свою хартию от Генриха III.—1539, Подавлен. Годовой доход, 100 фунтов стерлингов, 12 шилл. 8долларов.—Предоставлен сэру Уильяму Полету, который частично приспособил его под жилое назначение—1572 год, переходит во владение графа Хартфорда, а в конце 17 века - во владение графа Хантингдона.

На первый взгляд аббатство не производит впечатления. Здесь нет ни величественных башен, ни легких и изящных шпилей — ничего, кроме густой пышной листвы. Монастыри полностью исчезли, но там, где они стояли, находится глубокий, покрытый дерном двор, густо заросший деревьями и ограниченный стенами, увитыми плющом. “За этим двором находится трапезная, полностью разрушенная, за исключением монастырских стен; слева - помещения братьев-мирян; справа - чудесная тройная арка капитула; а впереди, едва различимая сквозь деревья, стена с окнами южного придела церкви”. Все здания к югу от монастыря были разрушены. К счастью, церковь аббатства находится в довольно хорошем состоянии сохранности, поскольку, за исключением северного трансепта, остальные руины целы. Конечно, у него нет крыши, но элегантное восточное окно все еще передает представление о высоте этого изысканного здания. Неф состоял из восьми отсеков с часовнями, хор из пяти отсеков с проходами, трансепты (с восточными часовнями) имели длину 120 футов, а также имелись пресвитерия и центральная башня. Все здание, по-видимому, имело около 200 футов в длину и 60 в ширину. По сравнению с Болье, когда стояли оба аббатства, Нетли был намного меньше из двух. Почти идеальные пропорции маленького аббатства очень часто вводят в заблуждение относительно его реальных размеров, а его размеры намного меньше, чем можно когда-либо себе представить. Его длина составляла 220 футов, в то время как высота внутри церкви составляла всего 43 фута. Построенный в классическом сдержанном стиле 13-го века, Нетли, наряду с Йоркским аббатством и Риво, больше, чем любое другое, достигает завершенности чистой готической архитектуры.

В 1700 году вся церковь была продана сэром Беркли Люси при условии полного демонтажа зданий некоему Уолтеру Тейлору, строителю из Саутгемптона. Тейлор был нонконформистом и другом отца выдающегося доктора Уоттса, который посоветовал ему не иметь никакого отношения к готовящемуся святотатству. Однако, продолжая поддерживать связь с сэром Беркли, он стал мучиться снами, в которых ему было открыто, что его ждет смерть, если он примет какое-либо участие в разрушении аббатства. Однако несчастный мужчина подписал соглашение с Люси. Он снял крышу, разрушив своды хора, нефа и северного трансепта вместе с центральной башней, продав их как строительный камень. Во время работы в вест-энде на него внезапно упал узор большого окна, нанеся ужасные травмы, от которых он вскоре скончался. В 1861 году были предприняты шаги по сохранению того, что осталось от аббатства, следующим владельцем, мистером Чемберли. Обращение, которому его подвергли, было вполне разумным, и он не был доведен до самодовольной аккуратности, как Киркстолл или Тинтерн, и не был брошен разлагаться, как Риво. В результате такого бережного обращения Нетли теперь превратился в безупречные руины — предмет почти неопишуемой красоты. Современная ценность Нетли на самом деле заключается в бесконечной живописности его руин. По словам сэра Горация Уолпола: “Это руины не Нетли, а Рая. О, пурпурные настоятели! что за местечко они выбрали для сна.

НЕТЛИ.

БОЛЬЕ (цистерцианец с митрой)

1204, Основан королем Джоном—1539, распущен. Годовой доход - 326 фунтов стерлингов, 13 шилл. 2d.

Похоже, что духовные братья всех монашеских орденов обладали общим даром различать места для своих основ, столь же совершенные по природному очарованию и ресурсам, как и по их приспособленности к жизни, полной учебы и медитации, и по их защищенности от посягательств извне. Болье и Нетли в какой-то мере обладали этими преимуществами. Во время распада аббатства удаленность и неприступность доказали спасение аббатства Нетли. Обширное материнское аббатство Болье, однако, располагалось вдоль прилива, и его камни были в достаточном количестве доступны для целей короля. Таким образом, от резиденции аббата в митре осталось очень мало, за исключением нескольких хозяйственных построек, включая трапезную, которая сейчас используется как приходская церковь Болье (раннеанглийская), некоторые остатки монастырей, а также братство и кухню. На восточной стороне монастырской территории до сих пор сохранились три арки здания капитула. К руинам аббатства можно попасть через каменные ворота, примыкающие к дому аббата — ныне современному особняку, в украшенном зале которого особенно красивая сводчатая крыша. Дом окружен рвом, построенным графом Монтегю для защиты от нападений французских каперов.

Местонахождение церкви аббатства было полностью раскрыто во время раскопок, проведенных по инициативе членов герцогского дома Буклю, и мы можем проследить расположение каждой стены и опоры того, что, должно быть, когда-то было благородной церковью с ее большим нефом из девяти пролетов и завершенными двухнефными хорами с круглым завершением. Тело Изабеллы, жены Ричарда, графа Корнуолла, известного как король римлян, было найдено перед высоким алтарем. Потеря Болье невосполнима в истории английской архитектуры. Можно только быть благодарным, что то небольшое, что осталось, находится в руках столь вдумчивого и трепетного хранителя, и что изысканные природные прелести не только не тронуты, но и ухожены с такой признательностью и разборчивостью, что “Bellus locus” оправдывает свое название так же полностью, как и прежде. Недалеко от Нью—Фореста, в окружении величественных деревьев, красота пейзажа значительно усиливается водной гладью, которая простирается на виду у листвы, в то время как можно увидеть отблески приливной реки, извивающейся между берегами, окаймленными деревьями, к недалекому океану.

“Ныне затонувший, заброшенный и заросший сорняками

Ваши поверженные стены оплакивают их ужасную судьбу;

Низко над землей раскинуты их самые высокие шпили,

Некогда дружественные знаки, направляющие блуждающий парус.

Плющ теперь с грубой пышностью изгибается

Его спутанная листва сквозь замкнутое пространство

Над зелеными окнами поднимается заплесневелая высота

И нежно заключает его в последние объятия”.

РОМСИ (*бенедиктинец*).

907, Основан Эдуардом Старшим —Значительно расширен и перестроен в правление Эдгара, внука Эдуарда Старшего, Этельвольдом, архиепископом Винчестерским—Там поселились монахини—бенедиктинки-974, Открыт королем на Рождество-Почти разрушен датчанами в начале 11 века—Впоследствии восстановлен, пользуется многими привилегиями и высокой репутацией при правлении Норманнов и Плантагенетов—1129-69, Неф, построенный епископом Генри де Блуа—15—, Распушен. Годовой доход - 393 10 фунтов стерлингов.

Деревня Ромси выросла вокруг достопочтенной церкви аббатства Св. Марии и Эльфледы. Здесь в прежние времена благочестивые женщины вели уединенную и посвященную жизнь. Существуют значительные расхождения во мнениях относительно происхождения названия Ромси, поскольку, в то время как некоторые авторитетные источники видят в нем пережиток римского “*Romana insula*”, другие связывают его нынешнюю форму с саксонским “*Rumes-eye*” — “широкий остров”. Ромси, возможно, раньше был римским городом, его расположение делает его практически равноудаленным от других известных римских станций, в то время как островное расположение города, окруженный притоком реки Тест, дает некоторую поддержку теории о саксонском происхождении названия. Собор аббатства подвергся мудрому обращению во время различных реставраций, и хотя здесь представлены определенные типы раннеанглийских работ и декоративного оформления, доминирующие нормандские черты не были нарушены. Восточные апсидальные часовни, характерные для нормандской работы, находятся в обоих трансептах. Неф из восьми отсеков был построен Генри де Блуа, епископом Винчестерским в 12 веке, в то время как можно увидеть два образца нормандской писцины — один в южном проходе хора, а другой с южной стороны хора. Западное окно выполнено в раннеанглийском стиле, центральный из трех фонарей находится на высоте 40 футов. Двери на западе северного и южного нефов, а также изящная арка, обрамляющая западный фасад нефа, - все это прекрасные работы того периода. На внешней стене южного трансепта есть барельеф с изображением Распятия. Апсидальная часовня северного трансепта в настоящее время используется как школа.

Во внутреннем убранстве церкви есть много особенностей — среди прочего, возвышение пола в проходах над полом нефа, где располагались стойла монахинь. Многие из этих монахинь были королевской крови, и во времена саксонии женский монастырь пользовался высоким покровительством. При правлении настоятельницы Мариванны в монастыре воцарился мир, и говорят, что Мариванна чудесным образом предупредила свою преемницу Эльвину о приближении Свейна и его банды датских мародеров. Матильда, жена Генриха I. и племянница

аббатисы Кристины, получила здесь образование; впоследствии аббатисой была избрана Мария, графиня Булонская, дочь короля Стефана. Эта королевская настоятельница открыто бросила вызов папе Римскому и, несмотря на свои монашеские обеты, вышла замуж за сына графа Фландрии, не получив необходимого разрешения от Ватикана. После десяти лет супружеской жизни опрометчивые влюбленные были вынуждены расстаться, власть Церкви оказалась для них слишком сильной. В правление Генриха III. право осуждать и вешать преступников было возвращено настоятельнице Ромси — эта особая привилегия устарела. Правила монастыря были строгими, а дисциплина хорошо поддерживалась, что принесло Ромси репутацию человека с высокими моральными качествами, а также щедростью и ученостью. Удивительно красивое произведение рук монахинь до сих пор можно увидеть на алтарном полотне нынешней церкви. Оно из зеленого парчового бархата, расшитого золотыми звездами и лилиями, изысканно вплетенными в материал. Эта работа относится к 12 или 13 веку и раньше предназначалась для выставки.

ШЕРБОРН (бенедиктинец)

705, Ина, король Западных саксов, превращает Шерборн в резиденцию епископства — 998, епископ Вульфсиу строит монастырь — 1075, епископ Герман переносит престол в Сарум — 1122, Шерборн и Хортон построили один дом — 1139, Роджер, епископ Солсберийский, превращает Шерборнский монастырь в аббатство, Хортон разрушен — в нем поселились монахи — бенедиктинцы — 1436, Аббатство пострадало от пожара и при реставрации было изменено с нормандского на перпендикулярный стиль - В 1539 году монастырь сдается Генриху VIII. Годовой доход, £ 682, 1с. — Продано сэру Джону Хорси за £ 200 — Прихожане Шерборна покупают у него церковь за £ 230-1848-58, отреставрированную стоимостью более £ 32 000.

Старомодный городок Шерборн, или “чистый ручей”, расположен на пологом склоне над рекой Йео, в долине Блэкмор. Первый вид на Шерборн восхитителен. Узкие, извилистые, грубо вымощенные улочки создают живописное окружение для массивных домов, построенных из камня, и в целом это место создает впечатление умиротворяющего комфорта и процветания. Окружающая местность богата и плодородна; воздух чист и бодрит. Во времена монашества склоны холмов были покрыты виноградными лозами, так что Шерборн был защищен от экстремальных погодных условий. Хороший вид на приходскую церковь — первоначально аббатскую церковь монастыря — открывается только с юга. С других сторон она сильно застроена.

Это аббатство Святой Марии претерпело множество превратностей: было построено и перестроено в далекие саксонские времена; сожжено ужасным Свейном, когда он проходил через город по пути из Эксетера в Сарум; почти стерто с лица земли и снова отстроено в 15 веке; распущено в 16 веке, когда церковь стала приходской и была выкуплена жителями города; и, наконец, восстановлено за огромные деньги в 19 веке, в результате чего ни одна церковь такой древности никогда не находилась в лучшей сохранности. Учитывая пеструю историю здания, не стоит удивляться многочисленным образцам разных архитектурных периодов. Наиболее широко представлена перпендикулярная работа — аббатство было восстановлено в правление Генриха VI. (когда этот стиль был в моде) после пожара, который особенно сильно опустошил восточную часть здания. Нормандский период нашел выражение в своеобразном южном крыльце и части трансептов, в то время как часовня Пресвятой Богородицы представляет собой хороший образец ранней английской архитектуры. Церковь крестообразная, с трансептами, хорами и пресвитерием. Неф с его двумя проходами — тот, что с северной стороны, может похвастаться несколькими украшенными окнами, — имеет красивую сводчатую крышу и кладовую. С центральной башни открывается обширный вид на холмистую местность на многие мили вокруг Шерборна. В колокольном зале внизу висят десять колоколов — святой колокол, восьмизвенный и пожарный. Говорят, кардинал Уолси подарил аббатству теноровый колокол — самый большой теноровый колокол в Англии, когда-либо звонивший. Он был импортирован из Турне, и хотя переделанный по-прежнему имеет этот дистих-

“Даром Вулси я измеряю время для всех;

К веселью, к печали, в церковь я служу по зову”.

К церкви примыкает несколько старинных часовен, в том числе церковь Уикхэм, где покоится сэр Джон Хорси, также церковь епископа Роджера, с прекрасным окном в стиле раннего английского. Сэр Томас Уайатт, поэт, епископ Ассер, наставник Альфреда Великого, более чем одного из саксонских королей, и аббат Клемент (1163) (от гробницы которого сохранился лишь фрагмент в северном приделе хора) похоронены в соборной церкви. Клуатры находились с северной стороны церкви — бывшее общежитие сейчас используется как классная комната. До сих пор сохранилась часть трапезной, а также амбар аббатства и дом аббатства - последний перестраивается после роспуска.

ЦЕРНЕ (бенедиктинец)

987, Основан Эгельвальдом или Этельвердом -Посвящен Святому Петру—Наделен Этельмером, графом Корнуолла-15-, Распущен. Годовой доход, £515 17 шилл. 10.

“Святой Августин, монах, после того как обратил в свою веру Кент, путешествовал со своими спутниками по остальным владениям короля Этельберта, которые простирались до самого Севера, проповедуя Евангелие Христа. И вот, находясь в Дорсетшире, большая группа людей предложила себя для крещения в месте, где не хватало воды, после чего чудом из земли вырвался фонтан воды, который в последующие времена назывался фонтаном Святого Августина. Здесь Эдвальд, брат святого Эдмунда, короля и мученика, вел жизнь отшельника и умер с репутацией великой святости” — (Dugdale's *Monasticon*).

Эти обстоятельства, по словам Дагдейла, привели к основанию аббатства Черне в 987 году. Другие авторы, однако, придерживаются мнения, что еще более раннее основание принадлежит великому Апостолу англосаксов.

Сохранились только ворота этого некогда великолепного аббатства, а рядом с ними колодец, посвященный святому Августину. Ворота — большое укрепленное сооружение - находятся в хорошем состоянии сохранности и даже еще сохранили часть своего былого достоинства. При раскопках на месте церкви аббатства было найдено каменное изображение, представляющее особый интерес. Это работа 15 века, изображающая даму, возможно, королевского происхождения, которая когда-то занимала должность настоятельницы в этом монастырском доме. В правой руке она держит посох, а в левой - книгу. Также были найдены фрагменты свинцовой чаши, патеновые и энкаустические плитки, в основном перпендикулярной работы. Нынешний дом аббатства был построен из остатков аббатства.

Недалеко от города Церне на южном склоне Трендл-Хилл можно увидеть очертания замечательной фигуры человека высотой 180 футов и шириной около 2 футов. Существуют различные традиции относительно происхождения этой фигуры; одна из них заключается в том, что она представляет саксонское божество Хайль (Геркулес), а другая - что она служит памятником Сандрику, королю Западных саксов; в то время как самая популярная легенда говорит о фигуре великана, который, съев несколько овец, предался послепраздничному сну и был связан жителями города, которые таким образом оценили его размеры. *Чакун—сын подагры!* - ибо во всех трех историях, несомненно, есть доля правды, и при отсутствии возможности и склонности к подлинному исследованию воображению и предрассудкам можно дать волю.

ТАВИСТОК (бенедиктинец с митрой)

961, Основан Ордгарусом, графом Девонширским и отцом печально известной Эльфриды, королевы Уэссекса —981, Строительство завершено Ордульфом—король Этельред наделяет его землей и свободами—997, Сожжен и разорен датчанами— 11-, Генрих I. становится благодетелем этого дома, который восстанавливается -1513, Тависток становится митридатским аббатством—1539, Распущен. Годовой доход, 902 фунта стерлингов, 5,7 динаров. — Поместье передано первому лорду Расселу, от которого оно перешло к семье Бедфорд.

Тависток, как и Бакленд, находится на реке Тави, и здесь, среди живописной местности, среди гряды холмов, стоит остов некогда великолепного сооружения, в котором когда-то жили монахи-бенедиктинцы. Типичный девонширский пейзаж, одновременно суровый и нежный, с его унылыми вересковыми пустошами и поросшими лесом мирными долинами, нигде так ярко не проявляется, как в окрестностях этого аббатства, потому что, хотя оно и укрыто в плодородной долине, унылый Дартмур лежит совсем рядом и простирается вдалеке, придавая облику мрачный оттенок.

Два входа, братство и крыльцо - вот основные части, сохранившиеся от аббатства. Братство с прекрасным портиком сейчас используется как унитариянская часовня. Этому бенедиктинскому дому Тавистока посчастливилось заручиться (среди прочих благодеяний) благосклонностью и поддержкой короля Этельреда, Левинга, епископа Вустерского, и Генриха I. Школа для изучения саксонского языка была основана в связи с аббатством вскоре после его восстановления, а позже, после введения книгопечатания в Англии, там был открыт печатный станок и опубликовано множество книг, в том числе грамматика саксонского языка. История и легенда представляют исключительный интерес в связи с основанием Тавистока, приписываемым Ордгарусу, чье благое дело продолжил его сын Ордульф, отец и брат соответственно королевы Эльфриды, которая так вероломно и жестоко потворствовала убийству своего пасынка. Говорят, что Ордульф был такого гигантского роста, что мог сломать прутья ворот и перешагнуть реку шириной в 10 футов. Огромные кости, которые, как говорят, принадлежат ему, до сих пор можно увидеть в Тавистокской церкви. Ордульф наделил аббатство множеством земель, щедроты которых, добавленные к благодеяниям короля Этельреда, стали причиной того, что учреждение стало богатым и процветающим. После полного разрушения датчанами аббатство было восстановлено только для того, чтобы стать более процветающим, чем когда-либо.

До сих пор сохранились свидетельства его бывшего величия и роскоши, в которой жили высокопоставленные лица. Рисдон рассказывает о следующем любопытном обстоятельстве, из которого мы можем сделать вывод о неожиданности некоторых из многочисленных источников, из которых в аббатство поступало богатство.

“По преданию, ” говорит он, “ один Чайлд из Плимстока, человек состоятельный, не имеющий потомства, постановил, что, где бы он ни был похоронен, этой церкви должна принадлежать его земля. Так получилось, что он, отправившись на охоту в Дартмурский лес, случайно потерял свою компанию и свою вещь; точно так же время года было таким холодным, и он так оцепенел от этого, что был вынужден убить свою лошадь, а убив ее таким образом, заползти к ней в брюхо, чтобы согреться; что не смогло его уберечь, он там замерз до смерти; и таким образом, жители Тэвистока отнесли его, чтобы похоронить в церкви аббатства; что было не так уж секретно. сделано, но жители узнали об этом, и, чтобы предотвратить это, они решили воспрепятствовать переносу трупа по мосту, где, как они пришли к выводу, необходимость вынудила их уйти. Но они были обмануты хитростью, ибо жители Тавистока немедленно построили хитрый мост и перешли в другом месте без сопротивления, похоронили тело и наслаждались землями. В память о чем мост по сей день носит название Джилбридж”.

Джон Пенрин, избранный настоятелем Тавистока в 1522 году, начал свое правление в мире и тишине, не задумываясь о том, что ему суждено стать последним настоятелем Тавистока. В 1526 году этому сановнику, согласно "*Монастикону* Оливера", было приказано снабдить слугу короля корроди, состоящим из “Одного белого хлеба, другого хлеба, называемого Треквартер, блюда, называемого Дженерал, еще одного блюда из мяса или рыбы, называемого Питанс, и трех котлет, или трех полупенсовиков в день; также ежегодно на Рождество надевается меховая накидка, такая же, как у наших эсквайров, или на сумму 20 шиллингов”. Пенсии были выплачены некоему Джону Элиоту и Уильяму Тайлеру, магистру медицины, из Оксминстера; в первом случае за выполнение

обязанностей органиста и хормейстера, а во втором - за преподавание грамматики мальчикам в доме и за толкование Священного Писания в трапезной. Возникает вопрос, почему эта работа перестала выполняться самими монахами. Литература того времени ясно показывает, что монахи теряли популярность, хотя некоторые из лучших домов все еще серьезно занимались учебой и облегчением страданий. Большая доля общественного мнения была на стороне Кромвеля, когда он подавил почти четыреста небольших домов. Джон Пенрин, как и другие мудрые настоятели, ожидая удара, приводил в порядок свой дом и принимал меры для надлежащего управления им в будущем. Он созвал двадцать своих братьев примерно за месяц до принятия Парламентского акта о Подавлении Восстания и передал свой монастырь — с его поместьями, церквями, землями, вплоть до книг и пергаментов, - в руки короля. Поступая таким образом, он обеспечил довольно хорошие условия для себя и своих монахов, поскольку пенсия настоятеля была эквивалентна более чем 100 фунтам стерлингов в год в наших нынешних деньгах, и монахи, за исключением одного, получали пропорциональную денежную компенсацию.

БАКЛЕНД (цистерцианец)

1278, Основан и наделен Амицией, графиней Девонширской —Посвящен Святой Марии и святому Бенедикту и колонизирован монахами-цистерцианцами из аббатства Куорр—1541, после роспуска участок и владения проданы Генрихом VIII. Сэру Ричарду Гренвиллу —1571, новый владелец превращает церковь аббатства в частную резиденцию, а затем продает ее сэру Фрэнсису Дрейку.

История этого цистерцианского дома представляет двойной интерес, поскольку в дополнение к его основанию как религиозного учреждения в 13 веке, со временем, после реконструкции под усадьбу, он стал домом и любимой резиденцией одного из величайших морских героев Англии, сэра Фрэнсиса Дрейка. Баклендское аббатство, одно из самых известных старинных зданий Англии, до сих пор находится во владении семьи Дрейк, и в его стенах можно увидеть множество реликвий знаменитого исследователя, в том числе Библию, которая была его постоянным спутником во всех путешествиях. Здание состоит в основном из камней первоначальной конструкции, хотя и совершенно иного типа.

Из монастырских частей этого фундамента до сих пор сохранились практически только амбар длиной 180 футов и колокольня. Предполагается, что обломки в саду при доме викария - это все, что осталось от дома последнего настоятеля. Тем не менее, даже в наши дни вполне возможно представить счастливую ситуацию и вытекающую из этого красоту монастырских владений. Река Тави протекает мимо аббатства, которое со всех сторон окружено восхитительными садами, в том числе фруктовым садом, который, как говорят, был первым посаженным в Девоншире. Трудолюбию и проницательности монахов во многом обязана слава Девоншира о превосходстве его сидра — в те первые дни были предприняты величайшие меры для получения самых лучших сортов сидра из Нормандии. О судьбе этого религиозного дома ничего конкретного не известно. В свое время на него пал позор — монахи осмелились совершить определенные церемонии без необходимого разрешения Уолтера де Бронескомба, епископа Эксетерского, и, следовательно, были отлучены от церкви. От этого отстранения они были счастливо избавлены вмешательством королевы Елены.

Аббатство Бакленд, как и все религиозные фонды, уступило требованиям ненасытного Генриха VIII, но, к счастью, в конечном итоге перешло в руки Ричарда Гренвилла, который не полностью удалил все остатки первоначальной структуры при строительстве нынешнего благородного дома под названием Баклендское аббатство. Связь великого Дрейка с поместьем не ограничивалась его владением старым аббатством, ибо здесь он провел первые и немало последних лет своей жизни; в то время как многие из его триумфов были одержаны на водах, омывающих это прекрасное графство Девон. Печально, что в конце жизни, столь полной успешных усилий, жизни, почти не имеющей аналогов в своей смелой инициативе действий, сэр Фрэнсис Дрейк не нашел пристанища в своем любимом доме. Неудача постигла его экспедицию в Вест-Индию, где он надеялся нанести удар по гигантской мощи Испании. После захвата испанцами одного из небольших судов Дрейка планы английского адмирала стали известны его врагам, и все его планы были более или менее разгромлены. Согнутый и обескураженный неудачей, Дрейк после двадцатидневной болезни скончался от болезни, которая разразилась среди его людей, и был похоронен моряком у берегов Пуэрто-Бельо в декабре 1595 года.

БАКФАСТЛИ (цистерцианский)

Основан и передан в дар цистерцианским монахам Ричардом Баузаном в 12 веке на месте саксонского бенедиктинского дома—15-, Распущенного. Годовой доход, 466 фунтов стерлингов, 11 кв. 2d.—Используется как каменоломня—1882, французские монахи—бенедиктинцы покупают готический особняк, построенный в этом веке на части первоначального места-1886, аббатство частично перестроено монахами, а отреставрированная часть открыта 26 апреля.

На прогалине в лесу недалеко от реки Дарт небольшая группа монахов-цистерцианцев построила аббатство для своего ордена в 12 веке, надеясь в уединении этого места быть свободным от распространенных беспорядков тех ранних времен. Название Бакфастли

подразумевает место, где олени могут безопасно выходить на водопой, “бакфаст” — крепость оленей — и “ли” — луг или пастбище, - и, вероятно, также символизирует мир и покой, столь необходимые для жизни пенсионеров, которую вели святые люди древности. Фактическое начало этого религиозного дома уходит корнями в глубокую древность, и за свою долгую историю он дважды менял порядок правления. Во времена саксов он находился под властью бенедиктинцев, после завоевания его перестроили для монахов-цистерцианцев, и, наконец, несколько лет назад на части этого места был построен особняк, который с тех пор заселен братьями-бенедиктинцами из Франции, которые частично перестроили старое аббатство.

Остатки здания 12 века несколько незначительны. Они расположены на северной стороне деревни, на правом берегу реки, и состоят из башни, увитой плющом, и большого десятичного амбара, а также саксонского склепа. Шерстяная фабрика сейчас занимает часть территории аббатства, и в связи с этим фактом интересно отметить, что торговля шерстью была важным источником дохода во времена цистерцианцев. Еще раньше шерстяные ткани Рима достигли особого совершенства, и со временем римские мануфактуры были перенесены в страны, в которых были основаны римские колонии. В Англии изготовление шерстяных тканей было введено римлянами, но это было в руках немногих. Цистерцианцы в Бакфастли все были торговцами шерстью, и по сей день здесь есть дорога под названием “Путь Аббота” — говорят, что это бывшая почтовая дорога, по которой шерсть общины доставлялась в Плимут на экспорт.

ЧАСТЬ III—ВОСТОЧНЫЕ ОКРУГА

ГЛАВА VII

ЛИНКОЛЬНШИР: САФФОЛК: ЭССЕКС

КРОЙЛАНД: ТОРНТОН: СУИНСХЕД: БЕРИ-СЕНТ-ЭДМУНДС: УОЛТЕМ

КРОЙЛАНД (*митрофорный бенедиктинец*)

716, Основан на острове Кройланд Этельбальдом, королем Мерсии, в память святого Гутлака—870, Церковь и монастырь разрушены датчанами—948, аббатство перестроено и вновь наделено королем Эдредом—1060, Новая церковь, начатая аббатом Ультситером—1091, Новая церковь, разрушенная пожаром—1113, Восстановлена аббатом Джеффри, впоследствии ставшая митридатским аббатством великого великолепия—15-, Распущена. Годовой доход, £1082, 15 шилл. 10d.

ТнеРуины аббатства Кройланд представляют исключительный интерес и демонстрируют множество стилей архитектуры. Западная арка центральной башни с зигзагообразной лепниной выполнена в нормандском стиле и, несомненно, является самой древней частью руин. Западный фасад состоит из двух стилей — раннеанглийского в нижней части и Перпендикулярного в верхней. Северо-западная башня была возведена в 1427 году; однако ее контрфорсы и шпиль, а также примыкающее к ним западное крыльцо являются работой 16 века. Остальные руины в основном расположены перпендикулярно — неф, проход, трансепты и часовня Богоматери были построены в 15 веке. Северный придел церкви аббатства использовался как приходская церковь с 1688 года, когда обрушилась крыша аббатства. Кройленд в период своего расцвета был одним из самых богатых и великолепных монастырей Англии.

Основанный во времена саксонцев, он был восстановлен после нормандского вторжения и впоследствии стал митридатским аббатством. Первоначальная церковь и монастырь сильно пострадали от рук датчан в IX веке: “Аббат был убит у алтаря, где он совершал Святое Причастие, а многие монахи были замучены и убиты самым жестоким образом”. Святителища и памятники были специально выбраны датчанами для разрушения, священное содержимое непочтительно разбросано во всех направлениях, а дорогостоящие памятники разграблены. Если бы не влияние монашества, Кройланд (производное от латинского *Crudam terram*— грязная земля), возможно, все еще оставался бы маленьким и незначительным островом. Благодаря религиозной предприимчивости и энтузиазму короля Этельбалда аббатство было построено на участке земли, которым он его наделил. По его наущению в качестве свай были вбиты дуб и ольха, а твердую землю привезли на лодках с возвышенности. Была также проведена превосходная система дренажа, превратившая болото в богатое пастбище, орошаемое одним колодцем вместо четырех ручьев, которыми оно было первоначально огорожено.

Любопытный треугольный мост, самый древний из всех неримских мостов в Европе, возвышается высоко и сухо в центре деревни. Из—за крутого подъема по нему не ездят экипажи - подъемы были превращены в ступени, вымощенные мелкими камнями. В связи с историей Кройланда и его аббатства можно узнать еще о том, с помощью каких средств в королевстве было построено так много богатых и роскошнейших религиозных зданий. Джоффрида, или Джеффри, аббатиса Кройланда, получила от архиепископа индульгенцию на третью часть епитимьи, налагаемой за любой конкретный грех и на всех, кто каким-либо образом помогал строительству монастыря. Монахи были отправлены собирать деньги, и вскоре с большой церемонией был заложен первый камень в фундамент. Аббат заложил первый краеугольный камень, каждый дворянин в соответствии со своим рангом закладывал свой камень, сопровождаемый в каждом

случае значительными подарками натурой. Более бедные люди предлагали работу на один день в месяц, небольшие денежные подарки — некоторые из них считали себя ответственными за целые колонны, пьедесталы и т. Д. Аббат, в свою очередь, сделал каждого помощника членом братства, в которое в последующие годы был также принят Генрих VI, король Англии. Во время Гражданских войн Кройленд становился гарнизоном той или иной из противоборствующих сторон, и аббатство было взято Кромвелем в 1642 году.

ТОРНТОН (*Каноники Августина в митре*)

1139, основан Уильямом де Гроссом, графом Албемарлем—Регулярные каноники введены из Киркхэма—1148, Ричард, их приор, избран аббатом папой Евгением III.—Ричард I. “подтвердил все владения, переданные аббатству Святой Марии Торнтонской и тамошним каноникам, с предоставлением больших свобод и иммунитетов” (*Dugdale's Monasticon*) -1517, аббатство митред-15-, распущено. Годовой доход - 594 фунта стерлингов, 17 шилл. 10долларов.

Руины этого дома Августина находятся на расстоянии чуть более мили от деревни Торнтон-Кертис и примерно в пяти милях от Бартон-он-Хамбер в графстве Линкольн. В прежние времена владения аббатства простирались на 100 акров и были окружены рвом и стеной. Красивая ранняя перпендикулярная надвратная постройка, несомненно, одна из лучших в этой стране того периода; фрагмент южного трансепта церкви (украшенный); дом настоятеля, ныне превращенный в ферму; и небольшая часть здания капитула, которое все еще сохранилось — последнее датируется 1282-1308 годами. В районе нефа церкви аббатства валяется несколько плит и каменных гробов. Очевидно, что хор был построен в 14 веке, однако пресвитерия, вероятно, была построена в более поздний период.

Старые ассоциации гарантируют почтительное отношение к скудным останкам, и хотя грубую руку Времени остановить невозможно, все же такое бессмысленное разрушение, которому подвергли священное учреждение некоторые из бывших владельцев, вряд ли повторится при нынешнем здоровом состоянии общественного мнения в подобных вопросах. Способ смертной казни, нередкий в монастырях и описанный с такими захватывающими и ужасными подробностями во второй песни *Мармиона*, очевидно, применялся в стенах Торнтон, поскольку при разборке стены в руинах был найден скелет, предположительно принадлежавший 14-му настоятелю, вместе со столом, книгой и подсвечником. Смешанные чувства, должно быть, двигали подобострастными монахами, когда за несколько лет до надвигающейся бури Распада Генрих VIII. со своей нежной супругой Джейн Сеймур посетил аббатство в торжественной обстановке. Королевским гостям было оказано роскошное гостеприимство и лестное внимание, и не без эффекта, поскольку, хотя Торнтон участвовал в общем подавлении монастырских домов, его казна осталась нерастраченной, а деньги пошли на финансирование колледжа, который был основан там. Этот институт, в свою очередь, был подавлен — несколькими его членам были предоставлены либеральные условия. Торнтон был частью поместья Генри Перси, графа Нортумберленда, а впоследствии принадлежал Генри, сыну Хотспера, который отличился в Гражданской войне Йорка и Ланкастера.

СВАЙНСХЕД (*цистерцианец*)

1134 год, Основан и подарен Робертом Гресли — Посвящен Деве Марии—Генриху II. подтверждает все субсидии, предоставленные аббатству и монахам —1216 год, король Джон приютил здесь на одну ночь—15—, Распущен. Годовой доход, £ 167, 15s. 3d.-1551, Участок предоставлен Эдварду, лорду Клинтону—ок. 1610, Все здание снесено сэром Джоном Стоктоном. Материалы аббатства использовались при строительстве нынешнего особняка, известного как аббатство Суинсхед.

Сохранилось много интересных записей о религиозной жизни в графстве Линкольн. В 13-14 веках сотни паломников направлялись из Линкольншира в Рим и на Святую Землю, несомненно, в значительной степени вдохновленные духовным влиянием, исходящим от аббатств Суинсхед,

Торнтон и Кройленд. Монастырские хроники с их упоминаниями о более крупных исторических событиях за пределами монашеских границ были завезены в Англию норманнами. Авторами таких хроник обычно были монахи, выходцы из низших или средних классов, которые рассказывали главным образом о событиях, затрагивающих религиозное и материальное благополучие народа. Итак, мы читаем, что гильдия Воскресения в Линкольне (основана в 1374 году) имела среди своих правил: “Если какой-либо брат или сестра желает совершить паломничество в Рим, Святого Иакова Галисийского или Святую Землю, он должен предупредить гильдию; и все братья и сестры должны пойти с ним к городским воротам, и каждая должна дать ему не менее полпенни”. То же правило содержится в Гильдии Фуллеров Линкольна, основанной в 1297 году; паломника, направлявшегося в Рим, сопровождали до Куинз-Кросс за городом, если он уезжал в воскресенье или праздничный день; и если он мог сообщить им о своем возвращении, и это был нерабочий день, все выходили встречать его в том же месте и провожали до монастыря. Опять же, портные также дали полпенни тому из них, кто едет в Рим или Сент-Джеймс, и пенни тому, кто отправляется в Святую Землю. Деятельность этих Гильдий, вероятно, в какой-то степени направлялась из аббатства Суинсхед или Свинстед, расположенного в семи милях от Бостона в Линкольншире.

Основанное в 1134 году аббатство поначалу не имело большого значения. Один из первых настоятелей, Гилберт де Холланд — особый друг и биограф святого Бернарда — усердно трудился, чтобы способствовать благосостоянию нового ордена цистерцианцев, или “белых монахов”. Мало что известно о деятельности этого религиозного учреждения, но история сделала имя Свинсхеда знакомым многим читателям, поскольку именно здесь король Иоанн искал убежища после несчастья, постигшего его на берегах Уоша. Сильно раздосадованный потерей своих сокровищ и повозок с багажом, которые внезапно унесло приливом, король и его люди направились в аббатство Суинсхед. В ночь их прибытия короля охватила сильная лихорадка, которая после нескольких дней болезни оказалась смертельной. Один авторитетный источник объясняет его внезапную смерть перееданием фруктов и свежим сидром. Шекспир, очевидно, игнорирует обе версии внезапной кончины короля, поскольку в *"Короле Иоанне"*, Акт V. Сцена VI. в разговоре возле аббатства Суинсхед Хьюберт де Бург, обращаясь к Филипу Фальконбриджу, говорит:

- Боюсь, король отравлен монахом;

Я почти лишил его дара речи....

Филип. Как он это воспринял? Кто показался ему вкусным?

Хьюберт. Говорю тебе, монах; отъявленный негодяй.

Приверженцев этой теории очень мало, поскольку подобный поступок монаха, если только он не был вдохновлен врагом короля, был бы лишен мотивов и противоречил бы духу, царящему в гостеприимных монастырях. Среди других древних обычаев, все еще распространенных в Суинсхеде, - ежедневный комендантский час в 8 часов вечера и вырезание большого креста на газоне на том месте, где кого-либо постигла насильственная смерть. Интересный датский лагерь недалеко от города, известный как Манваринг, имеет 60 ярдов в диаметре и окружен двойным рвом.

БЕРИ СЕНТ - ЭДМУНДС (бenedиктинец с митрой)

ок. 637, Монастырь, основанный в Беодериксуорте Сигбертом, королем Восточных Англов — 903, король Эдмунд Мученик похоронен в церкви — 925, Церковь получает пожертвования от короля Ательстана, короля Эдмунда, сына Эдуарда Старшего, и короля Эдви — 1020, монахи — бенедиктинцы, введенные Канутом вместо светских священников — 1021, Новая церковь, построенная Алдвисом, епископом Восточной Англии — 1032, Освящена в честь Христа, Блаженной Марии и святого Эдвина — 1065, Эдвард Исповедник посещает аббатство под видом паломника, значительно обогащает дом и предоставляет настоятелю и монахам право чеканки монет в пределах монастыря — 1071, папа Александр II. предоставляет аббату и его преемникам епископальную юрисдикцию — 1081, церковь и город Бери объявлены освобожденными от юрисдикции епископа -ок. 1097, недавно возведенная церковь снесена аббатом Болдуином, который строит другую из тесаного камня. 11—, Генрих I. посещает аббатство и предлагает свою корону перед святилищем Святого Эдмунда — 1214, король Джон принимает гостеприимство монахов — 1327, горожане Бери насильно заведуют монастырем и в течение нескольких месяцев преследуют общину; королевские судьи положили конец этим позорным беспорядкам в декабре; иск в 140 000 фунтов стерлингов, поданный монастырем против горожан, который оплачивается Эдуардом III. - 1447, Генрих VI. и королева Маргарет посещают аббатство — Хамфри, герцог Глостерский, арестован и подло убит в Саффолке во время королевского визита — 1465, аббатство сильно пострадало от пожара — 15—, ликвидировано. Годовой доход - 1659 фунтов стерлингов, 13 шилл. 11d.

История аббатства Бери-Сент-Эдмундс, хотя и окутана множеством легенд и мифических преданий, тем не менее, в своей реальной истории повествует о прогрессе цивилизации и просветлении человеческого разума. Говорят, что Сигберт, король Восточных Англов, основал первый монастырь в Беодериксуорте (городе, известном римлянам, древним бриттам, саксам и датчанам), а впоследствии сложил с себя королевское достоинство, присоединившись к основанному им братству. Следуя его примеру религиозной преданности, Эдмунд, последний король Восточных Англов, пожертвовал не только своей короной, но и своей жизнью, защищая христианскую веру, поскольку был обезглавлен датчанами при Эглсдене в 870 году.

“Не на этом языке Нунгвар вех^[2] нью-Йорк Вуд,^[3]

Сделал Кунг сильно похожим на bonde,^[4]

И приказал сформировать его, когда он встал,

Я первый побился об заклад с коротышкой баттисом рондом.^[5]

Его тело получило множество смертельных ран,

Как всегда, мученик среди своих пейнтов,

Покорно позвав Джу на помощь, я начал звонить.

Убежище и опора для чиф

В его терпении было смиренное миролюбие,

Любил утешать свою герту гафф,

С призрачной быстротой и пылом.

Ибо шарите не чувствует насилия,

Для чего шарите позволяет использовать кора

Это не вызывает возмущения у пейн фонде.

Проклятые Дэнисы из нью-круэлта,

Этот мученик принял, милостивый и милосердный,

Поспешная злоба привязала его к дереву,

Что касается их пометки разместить ^[6] на и там подпись

И в этот мудрый век верни его малине

Сделал гимн с arwis ^[7] из наиболее викифицируемых
из них.

Соберите ^[8], выполненную с помощью sprungs ^[9] спасибо.”

Его голова была выброшена в лес и, как гласит история, была чудесным образом обнаружена и оказалась под охраной волка. Затем он был похоронен вместе с телом в деревне Хоксне, где оставался до 903 года. В этом году “драгоценное, непорочное, нетленное тело славного короля и мученика” было передано на попечение светских священников в Беодериксуорте, с тех пор город носит название Сент-Эдмундсбери в память о святом монархе. Со святилищем святого Эдмунда связаны и другие замечательные традиции. Свен, жестокий датский король, бросившийся по горячим следам за женщиной, потребовавшей убежища, был чудесным образом убит воображаемым копьем, вылетевшим из святилища, когда он собирался схватить женщину, которая цеплялась за его бок. Епископ Херфастус тоже ослеп во время визита к настоятелю в попытке основать свою новую кафедру в монашеских владениях, а затем чудесным образом исцелился. На протяжении веков высшие в стране приносили дары и возлагали их перед почитаемой святыней.

Канут был фактическим основателем собственно монастыря, поскольку в 11 веке он привез монахов-бенедиктинцев из Халма, даровав им хартию и множество благодеяний. Монастырь с каждым годом становился все более процветающим и, за исключением Гластонбери, превосходил по великолепию и привилегиям все другие церковные учреждения страны. В зените своего величия это, должно быть, было самое красивое и величественное сооружение. Лиланд пишет: —

“Более благородного монастыря, независимо от того, учитывается ли его богатство, обширность или несравненное великолепие, солнце никогда не видывало. Можно подумать, что только монастырь является городом: в нем есть три величественных входных ворота, некоторые из которых сделаны из меди, множество башен, высокие стены и церковь, величественнее которой нет ничего”.

Огромный собор с его высокими западной и центральной башнями возвышался над монастырскими постройками, обнесенными стеной. К северу находился большой монастырь с различными монастырскими отделениями, к юго-западу располагались кладбище и церковь Святой Марии, в то время как непосредственно перед западным фасадом церкви возвышалась нормандская башня, ведущая к церкви Святого Иакова.

От стен преподобного осталось достаточно, чтобы передать некоторое представление о былых просторах аббатства и прилегающих к нему построек. От самого собора мало что осталось — несколько арок западного фасада, ныне переоборудованных в частные дома, и основания опор, которые поддерживали центральную башню. Место расположения часовни святого Эдмунда — части здания, в которой находилась знаменитая и часто посещаемая святыня, — находится в восточном торце церкви. Помимо этих реликвий собора, все еще существует нормандская башня, построенная во времена аббата Ансельма и ранее известная как главный вход на кладбище святого

Эдмунда, а позже как “Церковные ворота” и колокольня церкви Святого Джеймса; — мост аббата (украшенный) тремя арками; части стен; и ворота аббатства. Последний был восстановлен в 1327 году после одной из многочисленных ссор между монахами и горожанами и отличается богатым декором. На территории обширных владений аббатства находятся церкви Святого Иакова — еще одно произведение Ансельма - и Святой Марии. Последняя была построена прихожанами. Небольшая часть его западной оконечности выступает за пределы территории аббатства и была построена таким образом, чтобы подчеркнуть, что это дело рук города, а не монашеского предприятия. Это красивое и внушительное здание в перпендикулярном стиле, и среди его многочисленных красот - уникальная шатровая крыша алтаря. Останки Марии Тюдор, королевы Франции, а затем и Чарльза Брэндона, герцога Саффолкского, были вывезены из аббатства и перезахоронены там.

Первым среди настоятелей Бери стоит имя Самсона, “волка, который свирепствовал среди монахов”. Многие братья связались с еврейскими ростовщиками в 12 веке, и аббат Самсон, защищая евреев во время резни, выплатил все долги своего дома, установил множество новых правил и подал благочестивый и энергичный пример своим последователям. Позже, в 1205 году, главные бароны собрались в Бери против короля Джона и поклялись на втором собрании, четыре года спустя, в присутствии короля и архиепископа Лэнгтона, поддерживать их дело до тех пор, пока короля не убедят подписать Великую Хартию и установить те свободы, которыми мы все еще пользуемся.

“Там, где грубая опора шатается навстречу своему падению,

И мантии из плюща над осыпающейся стеной;

Где опытный глаз едва может проследить

Некогда скромное место упокоения высокого алтаря -

Пусть патристическая фантазия немного поразмыслит

Среди руин этой древней груды...

Прошло шесть утомительных столетий;

Разрушающийся дворец и аббатство —

Холодная Смерть окутывает ученых и храбрых—

Лэнгтон—Фитццуолтер—сон в могиле.

Но все же мы читаем в бессмертных записях, как

Священник с высокой душой подтвердил клятву баронов

И Свобода, незабываемая, все еще повторяется

Это вторая родина наших Исконных Прав”.

Дж. У. Дональдсон и Дж. Мушкетт.

В списке именитых посетителей аббатства значатся имена Эдуарда Исповедника, который всегда спешил к воротам пешком; Ричарда I; Генриха I; Генриха II.; короля Иоанна; Генриха III.; Эдуарда II.; Эдуарда III.; и Ричарда II. Визит Генриха VI со своей королевой состоялся во время правления аббата Кертиса, в то время поэт Лидгейт был членом братства. Предполагается, что подлое убийство Хамфри, герцога Глостерского, герцогом Саффолком (описанное Шекспиром в "*Генрихе VI.*") произошло в больнице Святого Спасителя, которая была частью зданий аббатства. Писатель, имевший удовольствие наблюдать за театрализованным представлением, представленным в Бери-Сент-Эдмунде в 1907 году, на участке рядом с часовней Святого Эдмунда, был впечатлен историческим соответствием окружающей обстановки, когда мимо медленно прошла процессия монахов в черных рясах, распевая на ходу старинный григорианский лад. Менее реалистичным, хотя и более увлекательным, было зрелище фигур в тонзурах, сновавших взад и вперед по гостиницам 20 века, и автомобилям Argyll, заполненных дамами римской и елизаветинской эпохи, которыми, возможно, управлял рыцарь эдвардианской эпохи. Эти театрализованные представления, несмотря на их несообразность, заслуживают похвалы, напоминая английскому народу, чего он не может не делать, об источниках своего величия и так наглядно иллюстрируя им обычаи тех "добрых старых времен", о которых так часто сожалеют.

УОЛТЕМ (*Каноны Августина*)

1017-35, Деревня и церковь, основанные Тови—1060, Перестроены и подарены графом Гарольдом—1117, Обычные каноники, назначенные Генрихом II вместо светских канонов.—1216-70, любимая резиденция Генриха III.-1444, Колокольня церкви, пораженной молнией—1539-40, Сдана Генриху VIII. автор: аббат Роберт Фуллер. Годовой доход, 170 фунтов стерлингов, 4,9 миллиарда долларов —Участок предоставлен сэру Энтони Денни, в конечном итоге переходящий к семье сэра Уильяма Уэйка, барта, Д.К.Л.—1847-63, церковь восстановлена-1875, добавлен Северный придел.

Уолтем, или Уилдхэм, от саксонского "жилище у леса", древний и причудливый торговый городок, расположен на большой Северной дороге. Тови, знаменосец Канута, построив несколько домов, в 11 веке основал здесь церковь, в которой Святой Крест, наделенный чудодейственной силой, охранялся священниками. Дагдейл в своем "*Монашестве*" утверждает, что Гарольд, посетив Уолтем, исцелился от паралича и, преисполненный благодарности, даровал земли и пожертвования священникам, увеличил их число, перестроил церковь и основал учреждение для распространения знаний. Предполагается, что Гарольд был похоронен в Уолтемском аббатстве после битвы при Сенлаке, "в подтверждение чего утверждается, что во времена правления Елизаветы была обнаружена богатая гробница из серого мрамора, и, судя по колоннам, которые поддерживают крест флери на ней, нет никаких сомнений в том, что она прикрывала останки злополучного Гарольда и его братьев" (*Справочник Касселла*). Она находилась в конце церкви, рядом с алтарем, и ей приписаны две надписи, одна из которых состоит из полудюжины строк латыни, другая, более простая и, следовательно, впечатляющая, состоит из двух слов: "Гарольд инфеликс". Гробница была разрушена в 1540 году.

Достопочтенная церковь была основана королем Англии; нормандский завоеватель лишил ее многих ценностей; прочно обосновалась при Плантагенетах — получив как от Генриха II, так и от Генриха III. своеобразные знаки благосклонности — и в конце концов был побежден Генрихом VIII. Говорят, что этот монарх однажды посетил аббатство переодетым, и после того, как ему понравилась говяжья вырезка, поставленная перед ним аббатом, последний заметил, что дал бы королю 100 фунтов стерлингов, если бы тот тоже мог насладиться его едой, и посетовал на состояние своего пищеварения, которое даже помешало ему насладиться куриной грудкой. Вскоре после этого аббата насильно увезли в Лондон и поселили в Тауэре, где он некоторое время питался только хлебом и водой. Наконец принесли говяжью вырезку, которой он очень сытно

наелся. В этот момент в его келью вошел король Генрих и потребовал 100 фунтов стерлингов, на что незадачливый аббат с большой неохотой был вынужден согласиться.

Помимо своих старых ассоциаций, современный город не представляет особого интереса. Его улочки кривые и узкие, и нет ничего особенно привлекательного ни в самом городе, ни во внешнем виде церкви аббатства, расположенной в миле от вокзала. Нынешнее здание нормандского происхождения, посвященное святой Марии и святому Лаврентию, неоднократно реставрировалось с момента Распада.

От ранней постройки сохранился практически только неф — очень прекрасный образец нормандской архитектуры. Состоящий из семи отсеков — два самых восточных из которых образуют нынешний алтарь — и имеющий массивные круглые колонны с шевронными или спиральными каналами, он чем-то напоминает неф Даремского собора. Другие интересные достопримечательности включают часовню Богоматери (сейчас используется как классная комната), под которой находится склеп — “самый красивый, - говорит Фуллер, — который я когда-либо видел“, - часовню на юго-восточной стороне нефа времен Генриха VII и западную башню, возведенную в 1556 году после падения первоначальной башни. Во время реставрации 1847 года на стенах было обнаружено несколько прекрасных фресковых росписей, состоящих из фигур в натуральную величину, а в 1875 году был пристроен северный проход. В церкви есть несколько монументальных медных статуй, а в южном приделе находится большая гробница сэра Э. Денни, рыцаря, и Маргарет, его жены, с лежащими изображениями. Территория аббатства перешла во владение этой семьи после распада, затем к знаменитому Джеймсу Хью, графу Карлайлу, и, наконец, к семье сэра У. Уэйка, барта, Д.К.Л. Несколько стен, небольшой мост и ворота - вот все, что осталось от монастыря.

ЧАСТЬ IV—ЗАПАДНЫЕ ГРАФСТВА

ГЛАВА VIII

ХЕРЕФОРДШИР: СОМЕРСЕТШИР: ГЛОСТЕРШИР: МОНМУТШИР

ДОРЕ: ГЛАСТОНБЕРИ: БАТ: ТЬЮКСБЕРИ: ТИНТЕРН: ЛЛАНТОНИ

ДОРЕ (цистерцианец)

Основан и наделен Робертом, графом Феррарским, в 12 веке — 1216 год, некоторые земли переданы монастырю королем Иоанном— 1233 год, Эти наделения подтверждены Генрихом III. и церковь аббатства, построенная в его правление—15—, распущена. Годовой доход - 101 фунт стерлингов, 5,5. 2d.

ТЕГО религиозный дом, как и многие другие дома цистерцианского ордена, был построен в уединенном и красивом месте. Хотя архитектура цистерцианских монастырей не столь декоративна и замысловата, как у бенедиктинцев, от которых они произошли, все же их церкви обладают величием и простотой, которые сразу же производят впечатление на посетителя. Аббатство Дор, расположенное на реке Дор в Херефордшире, действительно может быть включено в число самых интересных и красиво расположенных в Англии. Цитирую из *нашей Собственной страны*:—

“Он полностью расположен в том, что можно назвать субальпийским районом на границе с Уэльсом, где холмы пока еще редко переходят в выступающие и четко очерченные холмы. Пейзаж ... достоин ... того названия, которое он носит (‘золотая долина’). Линия неба обычно довольно ровная, долина вырыта на плато; ограничивающие ее холмы, особенно на левом берегу, обычно покрыты лесом. Склоны часто довольно крутые, богато возделанные, с обильной живой изгородью, лесом и редкими перелесками, а поскольку пахотных земель здесь больше, чем травянистых, преобладающие оттенки пейзажа часто меняются: от теплого красного цвета голой почвы зимой до насыщенного золотого цвета созревшей кукурузы в конце лета. На правом берегу часто мелькает длинная террасообразная линия Черных гор, чьи темные голые склоны заметно контрастируют с жизнерадостным богатством ближайшей долины. Оглядываясь назад, можно увидеть более разнообразную картину: гряды холмов Грейг и Гарвей и волнистую дугу Седла ограничивают обзор”.

От хозяйственных построек монастыря сохранилось очень мало — только часть прохода, примыкающего к стене трансепта и указывающего на бывший “слип”. Высоко на одной и той же стене трансепта есть следы двух крыш, указывающие на то, что, вероятно, здесь находилось общежитие монахов. Неф первоначальной церкви представляет собой не что иное, как руины, а нынешняя церковь состоит только из бывших хоров, трансептов и капеллы Богоматери. Джон, лорд Скадамор, сохранил эту часть в 1634 году, заново покрыл ее крышей и, щедро пожертвовав, восстановил для целей общественного богослужения. К счастью, оригинальные своды все еще сохранились над часовнями в восточной части церкви. Скамьи, дубовая ширма и западная галерея относятся к 17 веку. Самой примечательной частью этой интересной церкви аббатства, несомненно, является ист-энд, который имеет квадратную форму. Три стрельчатых окна со старинными витражами освещают верхнюю часть, под которой находятся три стрельчатые арки, ведущие в восточную амбулаторию. За ней находятся пять часовен, три в центре и две другие, соответствующие боковым проходам. Башня необычно расположена в восточном углу южного трансепта. За исключением ист—энда, все сооружение несколько массивное и тяжеловесное - нормандская работа явно доминирует над раннеанглийским стилем.

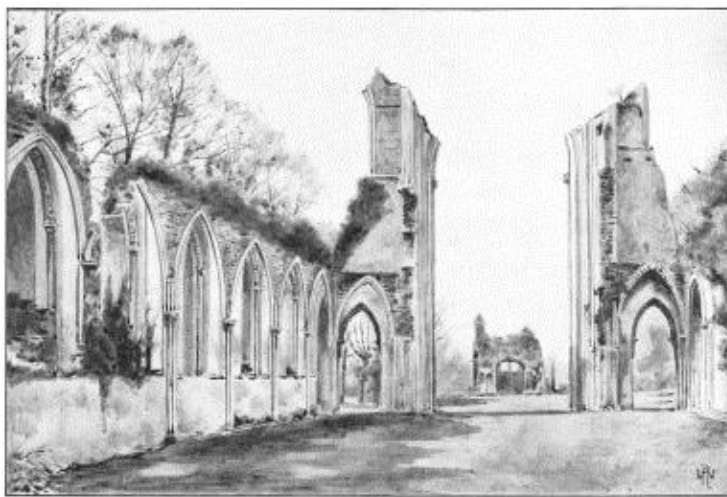
В церкви до сих пор сохранилось несколько памятников, в том числе своеобразная плита, на которой изображена маленькая фигурка епископа. Традиция гласит, что он посвящен мальчику-епископу, но из достоверных источников утверждается, что на нем изображено "место

захоронения сердца епископа Джона Бретона” 13 века. Алтарь представляет большой интерес для антиквара. Это большая плита, поддерживаемая массивными колоннами, которые на самом деле являются капителями колонн, вероятно, обнаруженная в руинах и использованная в их нынешнем виде, когда алтарная плита была извлечена из соседнего фермерского дома, где, как говорят, ее использовали для молочных нужд. Когда Роберт, граф Феррарс, основал монастырь, он наделил его землями, “чтобы он был свободен от всякой светской службы, за счет арендной платы в размере трех шиллингов в год, которая выплачивалась в праздник Святого Петра и *винкулы*; и это было сделано не только за здоровье душ его Предков и наследников, но и за мир и стабильность всей Англии и Уэльса”. —Dugdale's *Monasticon*.

ГЛАСТОНБЕРИ (митрофорный бенедиктинец)

31 н.э. Святой Иосиф Аримафейский вместе с другими учениками святого Филиппа высаживается на юго-западном побережье Англии, проповедует христианство людям и строит церковь на земле, подаренной ему королем Арвирагом—433-472, святой Патрик становится первым настоятелем и в значительной степени основывает аббатство—ок. 520, Гластонбери спасен от разрушения королем Артуром, который сопротивляется саксам на горе Бадон—ок. 530, Часовня, построенная в восточная часть старой церкви Святого Давида, для использования в качестве алтаря—ок. 597, Августин, архиепископ Кентерберийский, вводит орден бенедиктинцев в Англию; его правила соблюдаются в Гластонбери—630, Паулин Йоркский обшивает свинцом плетеную базилику часовни Святого Иосифа—719, Великая церковь, посвященная святым Петру и Павлу, построенная королем Иной—946, Аббатство практически восстановлено Дунстаном после разграбления датчанами—106—, Аббатство частично разоренная войной и назначенная Терстаном аббатом —1102-20, нормандская церковь, построенная аббатом Херлвином и аббатом Генри де Блуа, племянником Генриха I.—1184, новое строение, уничтоженное катастрофическим пожаром, и еще одно здание, начатое Генрихом II. и законченное в 1303-1539 годах, распушено —Ричард Уайтинг, последний аббат, повешен на Торе по приказу Генриха VIII. Годовой доход, £ 3311, 7 млн. 4d.

Однако, некогда окруженное болотистой местностью, аббатство Гластонбери — настоящая сокровищница легендарных

ГЛАСТОНБЕРИ.

лор—сейчас стоит среди фруктовых садов и ровных пастбищ, окружающих реку Буре. Величественный Тор осеняет это место, где, несомненно, было основано первое британское христианское поселение. Имя строителя первой ранней церкви никогда не может быть

установлено, так что за неимением более существенных доказательств следует принять старую легенду о святом Иосифе Аримафейском, какими бы незначительными ни были ее претензии на историческую достоверность. Несомненно, что христианство было привнесено в эту страну на острове Инисвитрин, или “Стеклянном острове” (названном так из-за его кристальных ручьев), в самые ранние века. Согласно артуровским легендам, святой Филипп, Лазарь, Марфа, Мария и Иосиф Аримафейский, будучи изгнаны своими соотечественниками, отправились в Марсель, откуда святой Филипп отправил Иосифа с двенадцатью спутниками и святыми женщинами в Британию. Они высадились на юго-западном побережье и направились в Гластонбери, затем в Авалон (названный так в честь его яблоневых садов), и посредством проповеди и множества чудесных деяний убедили людей принять христианство. Заручившись благосклонностью короля Арвирагуса, они построили церковь из прутьев на земле, подаренной им их царственным покровителем. Бенедиктинский орден с его более поздним развитием во времена нормандского ордена Августина и Клунийского ордена был первым религиозным орденом, появившимся в этой стране. Он был учрежден в Италии в начале VI века святым Бенедиктом Нурсийским. Многие монастыри, основанные до Завоевания, попали под его власть и спустя столетия, после Роспуска, были преобразованы в кафедральные церкви.

Следует проводить четкое различие между монастырями, основанными до Завоевания, и монастырями, основанными впоследствии цистерцианским и другими орденами. Первые были национальными домами, во всех отношениях принадлежащими английскому народу и не затронутыми папским влиянием; в то время как вторые, которые находились под непосредственным контролем римского епископа, были по существу иностранного происхождения.

“Это не может быть простым совпадением, что монастырские церкви, которые все еще используются, почти неизменно до-нормандского происхождения и, как правило, бенедиктинского ордена - единственными исключениями являются общественные части церквей, принадлежащих ‘иностранному’ монастырям, которые вытеснили до-нормандскую приходскую церковь.... При всеобщем распаде были сокрушены как национальные, так и антинациональные устои; но в то же время все ‘иностранные’ монастыри были полностью уничтожены... многие из старых нормандских храмов по—прежнему используются для богослужений Англиканской церкви” -*История Английской церкви* (преподобный К. АРТУР ЛЕЙН).

Гластонбери, “первая обитель святых, зарождение и основа всех религий на земле”, является самым ранним и важным бенедиктинским центром в Англии; и хотя из-за разграбления людей и износа временем в его разрушенных стенах сейчас не проводятся службы, он по-прежнему занимает первое место среди церковных памятников этой страны. Коэл, король бриттов; Карадерк, герцог Корнуолла; король Артур и его королева Гвиневра; короли Кинтевимус, Эдмунд, Эдгар и Эдмунд Айронсайд были похоронены здесь, а также другие великие деятели Церкви и государства.

“Церковь и погост, где они были похоронены, пользовались таким великим почтением, что наши предки не осмеливались произносить какие-либо праздные речи или плевать в них без большой необходимости. Врагам и непослушным людям не разрешалось хорониться там, и никто не приносил на землю ястреба, собаку или Лошадь, потому что если они это делали, было замечено, что они немедленно умирали после этого”. — *Монашество Дагдейла*.

Король Ина, убежденный святым Алдхельмом, перестроил и заново наделил аббатство в 8 веке, отрекся от своего королевского статуса и жил как обычный гражданский человек, будучи вынужденным к этому необычными уловками со стороны своей жены Этельбурх. Однажды, после того как король Ина устроил большой пир для своих баронов, он и его королева покинули замок и направились в другую королевскую резиденцию. Перед отъездом Этельбурх приказал слугам убрать из замка все его ценности, мебель и т.д., наполнить его мусором и подложить в постель короля выводок свиней. Вскоре после их отъезда Этельбурх убедила короля вернуться и, показав ему оскверненный дворец, призвала его подумать о полной бесполезности всего земного великолепия и о целесообразности присоединиться к ней в паломничестве в Рим. Впечатленная ее словами, Ина поступила так, как она советовала, и позже открыла школу в Риме, в которой

англосаксонские дети могли знакомиться с обычаями зарубежных стран. Ина и Этельбурх провели остаток своих дней в уединении в Святом Городе.

Знаменитый Дунстан, один из величайших церковных государственных деятелей, родился в Гластонбери и, доказав свои многочисленные удивительные способности и склонность к учебе, был назначен настоятелем бенедиктинского дома в своем родном городе во времена правления Эдмунда Великолепного. О нем рассказывают много странных историй — возможно, самой фантастической является история о его беседе с естественным врагом человека, самим Дьяволом, во время которой преподобный настолько разозлился или испугался, что был спровоцирован схватить своего призрачного посетителя за нос раскаленными докрасна щипцами. Дунстан решительно поддерживал все реформы, введенные Одо, архиепископом Кентерберийским, и, в частности, введение более жестких правил для духовенства или “светских людей” в вопросе брака. Монахи или “завсегдатаи”, давшие обет безбрачия, считали, что и “светские люди” должны подвергаться аналогичным ограничениям. В этом вопросе мотивы Одо были более глубокими и денежными, чем казалось на первый взгляд. После того, как ссора между двумя партиями бушевала в течение многих лет, “регулярные войска” одержали победу, и большая часть церковной собственности перешла из рук в руки, в результате чего большое количество духовенства было вынуждено уйти в монастыри. Вильгельм Завоеватель лишил аббатство большей части его имущества в начале своего правления, но позже он несколько смягчился. Терстан, нормандец, был назначен аббатом, и монахи отказались подчиняться новым музыкальным правилам, которые он насаждал тираническим образом, Терстан вызвал солдат в священное здание и безжалостно убил многих монахов.

Хотя руины Гластонбери несколько скудны, они обладают непревзойденной привлекательностью для антиквара. От церкви аббатства остались только восточные опоры центральной башни, единственный восточный пролет обоих трансептов с трифорием и клиросом, южная стена хора, часть прохода южного нефа и часовня Святой Марии. Последний расположен в северном трансепте. Первоначально церковь была крестообразной, состоящей из нефа с нефами; северного и южного трансептов с северными нефами (с восточными часовнями) и апсидального восточного торца. Каменная кухня аббата, восьмиугольной формы с пирамидальной крышей, построенная в 14 веке Джоном де Чинноком, содержит четыре огромных камина и является самой совершенной частью, оставшейся от бывшего великолепного монастыря. Часовня святого Иосифа Аримафейского, под которой находится большой склеп, находится к западу от церкви.

Слава, принадлежащая этому благородному фонду, превзошла славу любого другого великого здания в Англии. Старый писатель сообщает нам: “Короли и королевы не только западных Саксов, но и других королевств; несколько архиепископов и епископов; многие герцоги; и знать обоого пола считали себя счастливыми, увеличивая доходы этого почтенного дома, чтобы обеспечить себе место для погребения в нем”. История о погребении святого Иосифа Аримафейского в Гластонбери, для нас всего лишь туманная легенда, была принята как факт в ранние английские века, и то, что она фигурировала в сознании этих достойных людей как придающая Гластонбери необычайную святость, не подлежит сомнению.

На момент роспуска в Гластонбери не было выявлено ни малейшей коррупции, ни какой-либо вины в адрес его руководства. Он по-прежнему выполнял великолепную работу, проводя ежедневные службы и распространяя свое образовательное влияние на многие мили вокруг. Там были лишь скудные удобства для его обитателей, которые отдыхали на соломенных матрасах и валиках на своих узких кроватях в пустой камере, а их питание, обязанности и дисциплина отличались суровой простотой. Они не были праздными, эти монахи Гластонбери, — одни преподавали в школе аббатства, другие трудились в садах, и красота витражей, выполненных в стенах аббатства, прославилась повсюду. Ричард Уайтинг был аббатом Гластонбери, когда в 1539 году Генрих VIII приказал навести справки о состоянии и собственности аббатства. Хотя он признавал монарха верховным главой церкви, он уважал традиции Гластонбери и встретил

”гостей” в духе пассивного сопротивления. Желая уберечь их от осквернения, настоятель спрятал некоторые сосуды для причастия, и за это преступление преподобный был предан суду и приговорен к смертной казни. Его голова, поседевшая за восемьдесят лет, была прикреплена к воротам аббатства, а остальные части тела четвертованы и отправлены в Бат, Уэллс, Бриджуотер и Илчестер. Здание аббатства — один из самых совершенных образцов архитектуры в стране — служило каменоломенем, большая часть материала использовалась для прокладки дороги через болотистую местность от Гластонбери до Уэллса. Доход на момент роспуска составлял более 3000 фунтов стерлингов, что было большим доходом по тем временам.

ВАННА (Бенедиктинская)

История аббатства Бат кратко и исчерпывающе изложена на латунной табличке в нижней части экрана, который ведет в южный придел алтаря. Она может заменить обычную таблицу заметных событий, касающихся аббатства, поскольку выглядит следующим образом:—

“В 775 году королем Оффой был построен первый собор.

В 973 году там был коронован король Эдгар.

Около 1010 года церковь была разрушена датчанином Свейном,

и перестроен Джоном де Виллулой в 1018-1122 годах.

В 1137 году он был частично разрушен пожаром, впоследствии восстановлен епископом Робертом в 1136-1166 годах.

В 1499 году здание, находившееся тогда в разрушенном состоянии, было снесено, и епископ Кинг и приор Берд приступили к строительству нынешнего сооружения, которое не было завершено для публичных богослужений до 1616 года.

В 1834 году Корпорация Бата провела капитальный ремонт и снесла прилегающие здания, которые на протяжении многих лет уродовали церковь.

В 1864 году преподобный Чарльз Венейбл, которому помогли общественные подписки, начал реставрационные работы под руководством сэра Гилберта Скотта, члена Королевской академии”

Ни одно английское графство не богаче римскими руинами, чем Сомерсетшир, и лишь за несколькими исключениями все они находятся в Бате. В первые дни своей оккупации римляне обнаружили ценность горячих источников и расчистили грубые и примитивные жилища британцев, чтобы воздвигнуть на их месте великолепный город. Римские бани, которые были обнаружены совсем недавно, являются ярким свидетельством ранней известности города. Эти остатки занимают лишь небольшую часть первоначального участка, поскольку было подсчитано, что одни только бани должны были занимать площадь в семь акров, и, кроме того, там должны были располагаться комнаты отдыха, площадки для увеселений и виллы римских жителей. Самое раннее название города, о котором есть какие-либо упоминания, — *Aquæ Solis* - “воды солнца”. Рядом с горячими источниками был найден храм британского божества Сул (римляне считали, что это то же самое, что и их собственный Сол). Поэтому, когда завоеватели построили свой храм в Акве Солис, они связали имя своей богини Минервы с британским Сул, и на месте этого храма Сул-Минервы была возведена церковь святых Петра и Павла. Неф - единственная часть, оставшаяся от первоначальной церкви аббатства.

Нынешняя церковь является очень ярким примером позднего перпендикулярного периода — периода прямых линий и огромных окон. Здание в нынешнем виде датируется, насколько это возможно, 1500 годом, когда его строительство было начато епископом Оливером Кингом. Он был завершён епископом Монтегю в 1616 году, а реставрация была произведена сэром Гилбертом Скоттом в 1864 году. Западный фронт, скульптурно воплощающий мечту епископа Оливера Кинга, является не только одним из самых грандиозных, но и одним из самых необычных произведений архитектуры из всех существующих. Упомянутое видение было о Святой Троице с ангелами, поднимающимися и спускающимися по лестнице, короне и оливковому дереву, что было истолковано епископом как послание ему о необходимости восстановления церкви.

На церковном дворе находится бювет, классическое здание возрастом более ста лет, на фронте которого выгравирована греческая надпись, перевод которой звучит так: “С одной стороны, лучше всего пить воду”. Зал был построен по предложению Бо Нэша, знаменитого организатора развлечений и персонажа, наиболее тесно связанного с “возрождением” Бата. Он стал некоронованным королем города, и его планы были приняты как закон. Когда было предложено поместить портрет этого “арбитра элегантной Батонии”, как его называют, в полный рост на его памятнике, между небольшими бюстами сэра Исаака Ньютона и поэта Поупа, лорд Честерфилд высмеял Нэша в часто повторяемой эпиграмме:

“Бессмертный Ньютон никогда не говорил

Здесь вы найдете больше правды, чем здесь:

Да и сам Поуп никогда не сочинял шутки

Более сурово по отношению к человечеству.

На этом снимке эти бюсты были помещены между

Придает сатире всю ее силу;

Мудрость и остроумие мало кто замечает

Но Безумие во всю силу”.

Среди множества содержательных эпитафий, которые можно увидеть на табличках и плитах внутри церкви аббатства, одна, почти скрытая в северном приделе алтаря и написанная Гарриком актеру Куину, характерна для каламбурной тенденции того времени:

“Тот язык, который с грохотом накрывает на стол

И очарованный общественный слух больше не услышан;

Закрыты эти глаза, предвестники остроумия,

Который говорил раньше языка, написанного Шекспиром;

Холодна та рука, которая была протянута живой

По зову дружбы оказать скромную помощь.

Здесь лежит Джеймс Куин: соблаговолите научить читателя

Какова сила твоего тела, сила мысли,

Как бы удачно ни была отлита форма природы,

К этому цвету лица ты должен, наконец, прийти”.

Ob. MDCCLXVI Etates LXXV.

ТЬЮКСБЕРИ (*митрофорный бенедиктинец*)

715, Монастырь, основанный двумя братьями, Оддо и Доддо, герцогами Мерсии, на месте кельи, в которой жил Теокус, отшельник—1102, Заново основан и наделен Робертом Фиц-Хамоном как бенедиктинское аббатство—Церковь и монастырь построены —1123, церковь освящена—1539, распущена. Годовой доход, £ 1598 1с. 3.—Монастырские здания разрушены, но церковь выкуплена прихожанами—Джон Уэйкман, последний настоятель, уходит на пенсию и становится первым епископом Глостера—1875, церковь восстановлена сэром Гилбертом Скоттом.

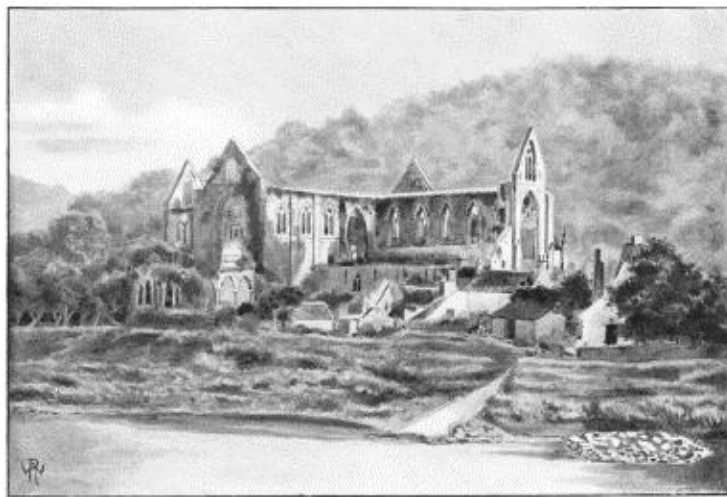
Руины этой аббатской церкви бывшего бенедиктинского монастыря возвышаются в тени великолепных холмов Малверн в красивой долине в Глостершире, через которую протекают реки

Эйвон и Северн с двумя притоками. Богатый колорит сельской местности и постоянно меняющиеся оттенки окружающих холмов делают окрестности Тьюксбери необычайно красивыми — идеальное место для аббатства с его внушительной нормандской башней, одного из самых совершенных в своем роде в Англии.

Все здание в основном нормандское, несмотря на добавление раннеанглийских элементов декора и перпендикулярной работы. Неф, состоящий из восьми отсеков, имеет исключительную длину, отделен от проходов семью массивными колоннами и имеет как трифорий, так и клерсторий. Пазовые своды датируются 14 веком. Есть также северный и южный трансепты, в последнем есть восточная апсидальная часовня; хор из двух отсеков, в то время как амбулатория окружена четырьмя многоугольными часовнями. Массивная и высокая башня была возведена в 1130 году. Сразу под ней установлена медная табличка с именем Эдуарда, сына Генриха VI., который был подло убит после битвы при Тьюксбери в 1471 году. Эта битва, столь роковая для дела Красной Розы, произошла на поле в полумиле от Тьюксбери, долгое время известном как Кровавый луг. Многие раненые искали убежища в аббатстве, но через несколько дней их выволокли на казнь на рыночной площади.

Среди множества архитектурных красот, которыми изобилует Тьюксбери, ни одна не отдает большего уважения средневековому дизайну и мастерству исполнения, чем семь прекрасных стрельчатых окон на хорах. Старинные витражи, которыми заполнены эти окна, имеют бесценную ценность — чистота их окраски превосходит самые лучшие современные работы. Большая часть оригинального остекления исчезла — то, что осталось, занимало свое место более четырех с половиной столетий и является высоко ценимым достоянием. В окне, выходящем на север, изображен Фиц-Хамон, нормандский рыцарь, который щедро одарил аббатство во время его восстановления в 1102 году и был смертельно ранен при осаде Фалеза.

Вероятно, самой интересной частью церкви аббатства для обычных посетителей являются часовни и памятники, которые серьезно пострадали в 16 и 17 веках, но были отремонтированы в последующие столетия. Многие лорды Тьюксбери, включая членов семьи Клэр, Деспенсер и Бошан, похоронены в церкви, в то время как на южной стороне хора находятся останки того, что когда-то, вероятно, было памятниками каждому аббату Тьюксбери от Джиралдуса до Джона Уэйкмана. Предполагается, что в склепе Кларенса хранятся останки Георга, герцога Кларенса, который был таинственным образом казнен в Лондонском Тауэре своим братом Эдуардом IV. Говорят, что, получив возможность выбрать способ своей смерти, герцог предпочел быть утопленным в бочке мальтийского вина. К церкви примыкает дом аббатства — бывший монастырский лазарет; а к западу от него снова находится укрепленная надвратная постройка, построенная в 14-15 веках аббатом Паркером. Тьюксбери был последним из религиозных домов Глостершира, сдавшимся уполномоченным Генриха VIII. Его годовой доход в то время составлял сумму, эквивалентную примерно 40 000 нынешним фунтам стерлингов, треть из которых выделялась в качестве пенсий настоятелю и монахам. Нынешняя прекрасная церковь, которую сочли ненужной и, следовательно, приказали разрушить, была куплена у короля жителями Тьюксбери. Он подвергался частым реставрациям, в период с 1875 по 1892 год на него было потрачено не менее 25 000 фунтов стерлингов, в то время как в настоящее время предпринимаются усилия по восстановлению большого западного фасада — одного из самых красивых образцов древней церковной архитектуры в Англии.

ТИНТЕРН.

ТИНТЕРН (цистерцианский)

1131, Основан Ричардом де Бьенфейтом — Колонизирован монахами из Л'Анмона — В правление Генриха III., Уильям, маршал Англии и граф Пембрук, “Подтвердил Богу и Блаженной Марии Тайнтерн, а также тамошнему аббату и монахам все земли и доходы, данные им его предками” (Dugdale's *Monasticon*) -1287, Начато строительство церкви аббатства—153—, Распущен. Годовой доход, 193 фунта стерлингов, 1 кв. 4 м. Участок передан нынешним владельцам, графам Вустерским.

Не один великий художник увековечил уединенную долину, где на излучине реки Уай, в окружении лесистых холмов, возвышаются руины аббатства Тинтерн. Мрачно выглядящие высоты, которые смыкаются на востоке и западе, создают атмосферу одиночества и оторванности от мира, столь желанную цистерцианскими монахами, которые, несомненно, черпали вдохновение в величии окружающих гор и в умиротворении раскинувшейся внизу прекрасной долины. Хотя церковь раннего английского аббатства лишена крыши, а центральная башня исчезла, благородное сооружение с его многочисленными изящными арками, кажется, свидетельствует о духе религиозного рвения и набожности, столь тесно связанных с историей его серых, покрытых лишайником стен.

Самой прекрасной частью руин, несомненно, является церковь, которая, за исключением крыши и северных опор нефа, все еще стоит целой. В нем есть неф из шести отсеков с проходами, хоры из четырех отсеков с проходами, трансепты с восточными нефами с двумя часовнями. Поперечная Галилея раньше находилась за западным входом. В северном трансепте сохранились остатки лестницы общежития, и с этой стороны тоже располагались крытые галереи. Кладовая, гостиная, ризница, капитул, лестница в лазарет, дневная лестница в спальню и подвал находились на восточной стороне галереи; задний ход и речные ворота, над которыми находился домик настоятеля на северной стороне, а также кладовая, трапезная и кухня. Изящество дизайна и исполнения, которое можно увидеть в руинах, не имеет себе равных в королевстве — особенно изящен ажурный узор на окнах. Разрушенная церковь обладает изяществом и легкостью архитектуры, свойственными 12 веку, и даже в своем упадке сохраняет поистине величественные пропорции. Время не смогло стереть искусную работу наших предков, поскольку арки эпохи раннего английского возрождения, изящная лепнина и изысканный каменный орнамент на окнах все еще радуют глаз.

История Тинтерна - это почти скрытая страница в хрониках времени. После сдачи замка Раглан войскам Кромвеля маркизом Вустерским замок был стерт с лица земли, а вместе с ним были утеряны записи аббатства, которые были изъяты из Тинтерна, когда Генрих VIII передал аббатство предку маркиза. Известно, однако, что первый фундамент на этом месте был заложен

двоюродным братом Вильгельма Завоевателя по имени Ричард де Бьенфейт. Он основал аббатство в 1131 году, и ему наследовал его племянник Гилберт “Стронгбоу”. Его внучка Изабель вышла замуж за тогдашнего графа Пембрука, а ее дочь, выйдя замуж за Хью Бигода, передала поместья герцогскому дому Норфолк.

ЛЛАНТОНИЙ (*Каноны Августина*)

1103, Уильям, вассал и родственник Хью де Лейси, удаляется в маленькую часовню, в которой когда-то жил святой Давид на этом месте; ведет жизнь отшельника, к нему присоединяется Эрнсий, капеллан королевы Мод—1108, небольшая церковь, возведенная и посвященная Святому Иоанну Крестителю епископом епархии, епископом Херефорда — Через некоторое время братство, сформированное из каноников—черных августинцев, привезенных из монастырей Меретон, Приорат Троицы в Лондоне и Колчестер—Эрнсий становится приором—1136, епархия монахи, изгнанные из монастыря из-за враждебности валлийцев и получившие новую землю близ Глостера от Майло, графа Херефорда, на которой они возводят новую церковь—1150 год, нынешнее здание в Ллантони, построенное приором Уильямом Уикомбским-1482-83 годы, Эдуард IV передает приорат Ллантони и все принадлежащие ему земли приору дома в Глостере-1539 год, оба дома распущены. Годовой доход £ 648, 19 ш. 11 д.-1807, Монастырь в Ллантони, купленный Уолтером Лэндоном, выдающимся писателем —1870, отец Игнатий строит монастырь для монахов и монахинь недалеко от аббатства Ллантони.

“Высокие холмы Монгста Хаттерилла, увенчанные облаками”

Долина Эвиас лежит такая глубокая и круглая

Когда они внизу видят, как горы поднимаются так высоко

Можно подумать, что разбредшиеся стада пасутся в небе.

Где в старой клетке, поросшей мхом и плющом,

В котором по сей день никогда не светило солнце,

Преподобный британский святой, живший в прошлые ревностные века

Созерцание жило и делало это по-настоящему быстро

Как он пил то, что дает кристалл Ходни

И питался луком-пореем, который собирал на полях,

В память о ком в новом году

Валлиец в свой день носит эту священную траву”.

ПолиолбионДрейтона.

Предполагается, что святой Давид, покровитель Уэльса, британский святой, упомянутый в этих строках, был дядей знаменитого короля Артура. С согласия своего царственного племянника святой Давид перенес епископскую резиденцию из Керлона в Меневию, основал множество монастырей и помог в дальнейшем восстановлении аббатства Гластонбери. Хотя нельзя утверждать, что он на самом деле основал аббатство Ллантони, тем не менее, место, где

находилась его разрушенная келья, возможно, помогло повлиять на молодого нормандского рыцаря, который, проезжая через прекрасную долину Эвиас, был настолько глубоко впечатлен и вдохновлен красотой местности, что решил сложить оружие, удалиться в это уже освященное место и посвятить остаток своих дней молитве и медитации. Тишина древнего поля битвы, устрашающее величие окружающих холмов и все религиозные и исторические ассоциации этого места, должно быть, были по крайней мере привлекательны для Уильяма де Лейси — светского человека, привыкшего к веселью и возбуждению двора Генриха I. Прошло немного времени, прежде чем другой придворный, Эрнисиус, капеллан королевы Мод, устал от своих многочисленных общественных обязанностей и, отправившись в убежище Уильяма, умолял рыцаря-отшельника позволить ему присоединиться к его монашеской жизни. Уильям и Эрнисиус воздвигли небольшую церковь и пользовались покровительством Хью де Лейси.

В связи с первыми днями существования монастыря рассказывается приятная история. Роджер, епископ Сарума, так живо описал Генриху I. живописное расположение аббатства, самоотверженную работу, выполняемую его обитателями, и грандиозные размеры его церкви, что вскоре после этого король и королева посетили новое основание. Притворившись, что трогает грубую мантию Уильяма, добрая королева положила в ее складки немного денег, но поспешно отпрянула, соприкоснувшись с грубой тканью для волос и железным поясом, который святой отшельник носил на своем теле. Со временем число монахов значительно увеличилось, правила святого Августина соблюдались, и Эрнисиус стал настоятелем. Роберт де Бетун, преемник Эрнисиуса, а позже епископ Херефорда, поступил в монастырь при следующих романтических обстоятельствах: — Застигнутый сильной снежной бурей в опасных горах, он, молодой фламандец, потерял всякую надежду на свою жизнь и как раз собирался поддаться непреодолимому желанию лечь и уснуть, когда, услышав звон колоколов Ллантони, он почувствовал побуждение подняться, и после ужасной борьбы ему удалось добраться до ворот аббатства. Приор Роберт упустил из виду честь повышения в должности из-за своего душераздирающего горя, когда покидал свой любимый монастырь. Оглядываясь с холмов Хаттерилл на его священные стены, он разрыдался при мысли о том, что покидает все, что любил больше всего на земле. В братство в Ллантони входил, среди прочих, Уолтер де Глостер, граф Херефорд и констебль Англии, который отказался от всех мирских почестей и, надев рясу, провел остаток своей жизни в монастыре. Его сын Мило, услышав, что валлийцы напали на монахов, в 12 веке подарил им участок земли недалеко от Глостера, где монастырь был восстановлен и построена новая церковь, все еще известная, однако, под названием Ллантони. Монахи быстро перенесли свою привязанность на свое новое жилище и, по словам Дагдейла, разорили свой первоначальный дом в Монмутшире. “Они также стали очень распущенными в своем образе жизни. Во время этого Уильям, приор, попавший в неприятности и досаду из-за канонов своего дома, как и Роджер, граф Херефорд, покровитель, был вынужден уйти в отставку, и его сменил Климент, заместитель приора. Этот человек исправил злоупотребления, которые были в монастыре, особенно в том, что касалось церковной службы”. Король Джон и Эдуард II. подтвердил канонам Ллантони несколько земель и доходов, переданных им их благодетелями, и Эдуард IV. объединил два фонда в один и ввел в действие определенные условия.

От первоначальной церкви аббатства сохранились только раннеанглийский западный фасад (по бокам от двух массивных башен), северная сторона нефа, отдельные части северного трансепта, весь южный трансепт и части центральной башни. Восемь остроконечных арок охватывают северную сторону нефа, но только две сохранились на крайних концах противоположной стороны. Оба прохода исчезли. Пропорции всего фундамента чрезвычайно благородны, особенно пропорции церкви. Здесь монахи приспособили крыши таким образом, чтобы можно было слышать эхо пения, и во всем здании, с его просторным дизайном и совершенством деталей, проявлены каждая забота и величайшее мастерство. К южному трансепту примыкает здание раннего английского капитула; руины трапезной и гостевого дома сейчас используются как сад.

ЧАСТЬ V—ГРАФСТВА МИДЛЕНД

ГЛАВА IX

ОКСФОРДШИР: ДЕРБИШИР: НОТТИНГЕМШИР: ВУСТЕРШИР

ДОРЧЕСТЕР: ДЕЙЛ: НЬЮСТЕД: ИВШЕМ

ДОРЧЕСТЕР (*Каноны Августина*)

635, Святой Бирин, посланный в Британию папой Гонорием, обращает Кинегилса, короля западных саксов; рукоположен епископом Дорчестерским и строит множество церквей в округе — После завоевания Вильгельм Завоеватель отдает епископство Дорчестер Ремигусу, монаху из Фешана в Нормандии—1140, монастырь, основанный Александром, третьим епископом Линкольнским, по канонам Августина — 1205, король Иоанн посещает аббатство-1300, добавлен южный хоровой проход—Монахи расширяют алтарь—1330, Южный придел нефа пристроен и используется как приходская церковь —ок. 1400 г., Ист—энд пристроен—15—, Распущен-Восточный конец церкви куплен родственником последнего настоятеля за 140 фунтов стерлингов, чтобы предотвратить его снос и использование в строительных целях. Годовой доход, £677, 1с. 2д.

Тон прославленный ручей церкви Дорчестер возвышается на северном берегу полноводной реки Фром. С восточного торца здания местность резко спускается к берегу реки, в то время как по обе стороны от корпуса церкви раскинулись приятные луговые уголья — вероятно, на месте бывших монастырских построек. Все, что от них осталось, - это гостевой дом к западу от церкви. Старый саксонский собор, используемый сейчас как приходская церковь провинциального городка, представляет собой здание неправильной формы и состоит из нефа (нормандского) с южным проходом, который когда—то использовался монахами как их приходская церковь, и содержит алтарь, возвышающийся на трех глубоких ступенях, над которым находится закрытое окно-хор (украшенный), имеющий идеальное восточное окно с выступающей центральной шахтой, а также окно “Джесси” на северной стороне; южный хоровой проход, в котором находятся две часовни, недавно отремонтированные сэром Гилбертом Скоттом; северный хоровой проход (часть которого вероятно, нормандской работы, с замурованной дверью на запад — ранее вход в клуатры); западная башня, низкая и массивная по конструкции и частично нормандской работы; и, наконец, перпендикулярное крыльцо в юго-западном углу здания. Несомненно, восточная часть церкви - самая поразительно красивая часть здания.

Изысканные витражи и совершенная резьба по камню в окнах, изящная архитектура, дорогие вышивки и изящные кружева на алтарях - вот лишь некоторые из многих красот этой старой церкви аббатства. Упомянутое выше окно “Джесси” уникально. Оно состоит из четырех светильников и имеет пересекающийся узор сверху.

“Центральная стойка представляет собой ствол дерева с ветвями, украшенными листвой, пересекающимися другие стойки и ведущими к внешним косякам. У подножия дерева изображена лежащая фигура Иисуса, а на каждом пересечении - скульптурная фигура, в то время как другие нарисованы на стекле между ними; все это образует полное генеалогическое древо Дома Давида. Изображение короля находится в правом нижнем углу, но те, что изображают нашего Господа и Деву Марию, исчезли. Фигуры очень причудливые и разных размеров; под некоторыми из нарисованных на витрине до сих пор стоят их имена, в то время как у большинства других, выполненных в камне, есть свитки, на которых когда-то было начертано это имя”. —ГЕНРИ У. ТАУНТ, эсквайр.

Сидилия с балдахином и двойная писцина на южной стене алтаря являются прекрасными образцами ранней работы — витраж в первом из них самый старый в здании. Сохранилось много интересных памятников, в том числе несколько каменных изображений рыцарей, выдающегося судьи и Эшвина, епископа Дорчестерского в 979-1002 годах. Монументальная латунь раньше тоже была в большом количестве, но, за некоторыми исключениями, в разное время была либо

безжалостно уничтожена, либо украдена с целью наживы. Гроб сэра Ричарда Бьюффореста, аббата Дорчестерского (1510), одетого как каноник августинцев, находится рядом с перилами алтаря на северной стороне. Он был одним из последних настоятелей монастыря. Есть также часть некогда великолепной медной работы сэра Джона Дрейтона, 1417 год, часть другой работы “Уильям Таннер, Ричард Бьюффорест и их жена Маргарет” (1513) и одна женская фигура, принадлежащая “Роберту Бедфорду и его жене Элис” (1491). Сохранилось всего несколько щитов из другой латуни, но для антиквара створки этих прекрасных памятников содержат много интересного, демонстрируя разнообразный и уникальный характер, которым когда-то обладали эти утраченные памятники. Шесть колоколов Дорчестера несут на себе множество признаков глубокой древности, и недавно были добавлены еще два. Традиция, связанная с первым, заключается в том, что

“Под звуки большого колокола

Ни змея, ни гадюка здесь не поселятся”,

и связано с верой в то, что Бириня “до смерти ужалили змеи”.

ДЕЙЛ (*каноны Августина и Премонстратизма*)

1160, Основан по канонам Августина, Посвящен Деве Марии, Дважды переоформлялся для монахов премонстратианского ордена — 1539, распущен.

Поскольку это религиозное учреждение пользуется столь незначительным авторитетом, в нескольких словах опишу его основные черты. Руины состоят только из арки большого восточного окна часовни, некоторых фундаментов, цоколей колонн и различных других реликвий. Предполагается, что часовня, состоящая из нефа и алтаря, была построена вместе с домом — ныне фермерским домом, расположенным под одной крышей с часовней, - Ральфом, сыном Геремунда, для бедного отшельника, которого он нашел живущим в лесной пещере (келью все еще можно увидеть) неподалеку. Впоследствии Серль де Грендон пригласил каноников из Калке, которые затем приехали в Дипдейл и основали монастырь. Церковные власти Рима предоставили им множество привилегий и иммунитетов, и аббатство в разное время посещали лица всех рангов, некоторые из которых стали благотворителями дома.

Ховитт в своем "*Лесном менестреле*" описывает историю Дейла и поведение его обитателей таким образом:

“Дьявол однажды ночью, когда он случайно отправился в плавание

На зимнем ветру у Дейлского аббатства

Вдруг остановился и с удивлением посмотрел

Что в этой долине должно вырасти такое прекрасное сооружение.

Когда он был там в последний раз, там было одиноко и тихо

И эрмитаж , приютившийся на склоне холма

Со своим несчастным старым заключенным, который перебирает четки

Это было все, что он нашел о жизни, обитателе или жилище.

Отшельника в скале больше не видели;

У двери выросли крапива и щавель;

И над каждым окном свисали папоротник и язык хартов,

Внутри все было сыростью и наготой;

Богородица, прекрасная и святая глыба

Как всегда, стоя в нише скалы,

Упал на землю и разбился при падении.

Потолок святой кельи в часы простоя

Когда сенокосцы искали его , чтобы "укрыться от ливня "

Был исчерчен их вилками в тысячу шрамов—

Колеса и хлопушки, овалы и звезды.

Но у ручья в долине внизу

Святая Мария Дейлская! какое величественное зрелище!

Гордые арки и яркие окна аббатства

Сверкал и переливался в свете полной луны.

Но то, что позже среди этих монахов-августинцев установилась коррупция, очевидно, поскольку Ховитт продолжает, что монахи

“Оставил молитвенник и мессу

Распивать бутылочку или трахать девушку;

Ни один заутренний звонок не разбудил их утром,

Но лай гончих и звук рога;

Без епитимьи монах не мог оставаться в своей келье

Но сломанная нога или дождливый день.

Затем они были изгнаны из Дипдейла, и вскоре их место заняли монахи-премонстратенцы. Джон Стонтон, последний настоятель, с 16 монахами сдал аббатство в 1539 году. Полный отчет об истории этого монастырского дома был написан одним из монахов, и из этих рукописей можно узнать об этом аббатстве больше подробностей, чем о любом другом в Дерби.

НЬЮСТЕД (*Каноны Августина*)

1170, Основан Генрихом II.-1540, распущен. Годовой доход — 167 фунтов стерлингов, 16 шилл. 11долларов. - Поместье предоставлено сэру Джону Байрону, лейтенанту. из Шервудского леса, Генрих VIII. -1818, Продано полковнику Уайлдмену, который расширяет и реставрирует аббатство.—Снова отреставрировано.

Точно так же, как аббатство Бакленд представляет собой нечто большее, чем обычный интерес, поскольку после распада оно стало домом сэра Фрэнсиса Дрейка, так и аббатство Ньюстед может похвастаться двойной привлекательностью. Ибо помимо того, что он был пропитан романтикой и легендарными преданиями, неотделимыми от монастырских домов, после роспуска монастырей он перешел во владение семьи Байрон и, перейдя в руки первого лорда Байрона (1643), затем “нечестивого” лорда Байрона (1722-98), в конечном итоге стал домом поэта лорда Байрона. Наиболее живописно расположенное на границе Шервудского леса, Ньюстедское аббатство в наши дни больше похоже на частную резиденцию, чем на руины монастыря. Его холмистая и красиво поросшая лесом территория с двумя водными полосами простирается на многие акры. О ранней истории аббатства известно очень мало, кроме того факта, что Генрих II построил и подарил его во искупление убийства Томаса Бекета и что король Иоанн распространил свое покровительство на дом. Современная достопримечательность, которой обладает Ньюстед, появилась с тех пор, как она перешла в руки Байронов. Первый владелец, сэр Джон Байрон, известный как “Маленький Джон с большой бородой”, приспособил часть монастырских построек под частную резиденцию, а в царствование Карла I. южный придел церкви был преобразован в библиотеку и приемную.

За исключением чрезвычайно красивого западного фасада ранней английской работы, остальной части церкви было позволено прийти в упадок. Сам дом, столь значительно обогащенный поэтом Байроном, состоит из различных монастырских помещений. Нынешняя большая столовая когда-то была трапезной монахов, в то время как первоначальная гостевая комната с ее величественными сводами теперь преобразована в столовую для прислуги, а старая спальня - в гостиную. В устройстве апартаментов аббата Байроном не было внесено никаких изменений. Несколько комнат до сих пор названы в честь английских монархов, которые в разное время в них спали. Капитул - здание замечательной красоты к востоку от монастырей — в настоящее время используется как часовня для удобства домочадцев и арендаторов. Внутри можно увидеть несколько богато украшенных витражами стекол и другие интересные детали. После смерти Байрона Ньюстед перешел во владение его друга и коллеги полковника Уайлдмена, который значительно отреставрировал его. Сэр Ричард Филлипс в своем *Личном турне* рассказывает, что...

“Полковник Уайлдмен был школьным товарищем в том же классе, что и лорд Байрон в школе Харроу. В юности их разделяли учеба в колледже, а в зрелом возрасте - их занятия; но они жили дружно. Если обстоятельства вынудили лорда Байрона разрешить продажу Ньюстеда, то самым подходящим человеком из живущих, чтобы стать его владельцем, был его друг полковник Уайлдмен. Он не был холодным и формальным владельцем Ньюстеда, но, воодушевленный даже чувствами Байрона, он вступил во владение им как местом, освященным многими обстоятельствами времени и личностями, и прежде всего привязанностью своего друга Байрона. Пылкий поэт, однако, плохо перенес необходимость продажи поместья, доставшегося его семье со времен Реформации (но потерянного для него и семьи из-за непредусмотрительности предшественника), и, удалившись в Тоскану, предался там тем спленическим чувствам, которыми отмечены его более поздние произведения ”.

Не было создано более яркого образа Ньюстеда, чем у Байрона в 13—й песни *"Дон Жуана"*-

“В Нормандское аббатство закружилась благородная пара,

Когда-то это был старый-престарый монастырь, а теперь

Еще более старый особняк, принадлежащий богатому и редкому

Смешать готику, как это позволяют все художники

У нас осталось еще несколько образцов, которые можно сравнить

Кроме того, он, возможно, лежит немного низко,

Потому что монахи предпочитали холм позади,

Чтобы укрыть их преданность от ветра.

- Он стоял в счастливой долине,

Увенчанный высоким лесом, где растет дуб друидов

Стоял , как Карактакус, готовый сплотиться

Его хозяин, широко раскинув руки, принял удар грома;

И из- под его ветвей было видно, как он совершает вылазку

Пестрые лесники; когда просыпался день,

Ветвистый олень бросился вниз со всем своим стадом

Напиться из ручья, который журчит, как птица.

“Перед особняком раскинулось прозрачное озеро,

Широкий, как прозрачный, глубокий и свежесваренный

У реки, по которой действительно шел ее размягченный путь

В течениях по более спокойной воде распространяется

Вокруг: дикая птица, уютно устроившаяся в кустах

И осока, лежащая на своем жидком ложе;

Лес спускался к самому краю и стоял

С их зелеными лицами, устремленными на наводнение.

“Его выходное отверстие обрушилось глубоким каскадом,

Взбивать с пеной до тех пор, пока она снова не осядет

Его пронзительное эхо —как у младенца, рожденного

Тихий — погрузился в более мягкую рябь, скользя

В ручей; и таким образом успокоился,

Шел своим чередом, то поблескивая, то прячась

Он петляет по лесу, то чистый, то голубой,

Согласно тому, какие небеса отбрасывали их тени.

“Великолепный остаток готической кучи”

(Пока еще церковь принадлежала Риму) стоял наполовину особняком

В величественной арке, которая когда-то перекрывала множество проходов;

Эти последние исчезли — потеря для искусства;

Первый, еще не успевший нахмуриться слой почвы,

И разжигал чувства в самом грубом сердце,

Которые оплакивали силу времени или шествие бури,

Созерцая эту почтенную арку.

“В нише, близкой к своей вершине,

Двенадцать святых когда-то стояли, освященные в камне;

Но они пали не тогда, когда пали монахи,

Но в войне, которая свергла Карла с трона,

Когда каждый дом был крепостью —как рассказывают

В анналах фулла многие строки отменены—

Доблестные кавалеры , сражавшиеся напрасно

Для тех, кто знал, что нельзя ни уходить в отставку, ни править.

- Но в более высокой нише, один, но коронованный,

Дева-Мать рожденного Богом младенца,

Держа сына на своих благословенных руках, оглянись вокруг;

Спасенный по какой-то случайности, когда все вокруг было испорчено;

По сравнению с ней земля внизу казалась святой землей,

Это может быть суеверием, слабым или диким,

Но даже самые слабые реликвии святыни

Любое богослужение пробуждает какие-то божественные мысли.

“Огромное окно с углублением в центре,

Лишенный своего стекла тысячи оттенков,

Через который когда-то могла проникнуть глубокая слава,

Струящийся от солнца, как крылья серафимы,

Теперь зияет все безысходнее: то громче, то тише,

Ветер проносится по его резьбе и часто поет

Сова - его гимн, где заставляют замолчать

Лежать под их аллилуйю, гаснущую, как огонь.

“Посреди двора играл готический фонтан

Симметричный, но украшенный причудливой резьбой—

Странные лица, похожие на людей в маскараде,

И здесь, возможно, чудовище, там святой;

Источник неся сквозь мрачные устья, сделанные из гранита,

И стекал в тазы, где и проводился

Его маленький ручеек в тысяче пузырьков,

Как тщетная слава человека и его еще более тщетные заботы.

“Сам особняк был огромным и почтенным,

С большим количеством монашества, чем когда-либо

Сохранилось в другом месте: монастыри все еще были стабильны,

И кельи, и трапезную, я думаю, тоже:

Изысканная маленькая часовня смогла,

Все еще не побоялся украсить сцену;

Остальные были переформированы, заменены или потоплены,

И говорил больше о бароне, чем о монахе.

“Огромные залы, длинные галереи, просторные покои, соединенные между собой

Не совсем законным союзом искусств,

Может шокировать знатока: но в сочетании,

Образуют целое, которое, нерегулярное по частям,

И все же произвел грандиозное впечатление на ум,

По крайней мере, из тех, чьи глаза находятся в их сердцах:

Мы смотрим на великана из-за его роста,

Не суди сразу, все ли соответствует природе”.

ИВШЕМ (*бenedиктинец с митрой*)

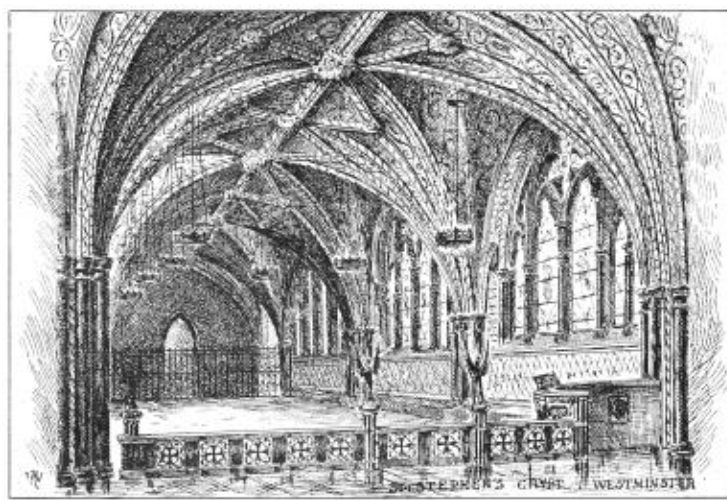
692, Основан Эгвином, епископом Хвиччи и посвящен Пресвятой Деве —Эгвин, впоследствии первая аббатиса —709, Кенредус, король Мерсии, и Оффа, губернатор Восточных Англов, наделяют его многими владениями—941, Светские каноны заменяют монахов—960, монахи снова восстановлены—977, Монахи снова изгнаны и поместье передано Годвину—1014, король Этельред избирает Айфвардуса, бывшего монаха Рамси, аббатом Ившема—1066-87, Уолтер из Серизи назначен аббатом Вильгельмом Завоевателем - Он восстанавливает церковь —1163 год, аббат получает митру—1265 год, битва при Ившеме и погребение графа Симона де Монфора в аббатстве—1539 год, строительство башни завершено —Аббатство демонтировано и передано сэру Филипу Хоби, который использует здания как каменоломню. Годовой доход - 1183 фунта стерлингов, 12 шилл. 9долларов.

В одном прекрасном месте в Вустершире, известном как долина Ившем, река Эйвон, причудливо изгибаясь в своем течении, огибает участок луговой земли недалеко от границ Уорика и Глостершира. На этом полуострове, как его можно было бы назвать, до сих пор стоят три самых замечательных древних здания, словно неуязвимые для разрушительного воздействия времени. Высокая, изящная колокольня, за исключением разрушенной арки, - это все, что, как можно сказать, осталось от бывшего аббатства. Построенный у входа на кладбище аббатства аббатом Личфилдом, он имеет чисто перпендикулярную конструкцию. Хотя он и очень массивный, в нем есть изящество, свойственное английским готическим башням. Он построен в три этажа, все параллельные, и все квадратное сооружение увенчано зубчатым парапетом и изящными башенками, высота которых, грубо говоря, составляет 110 квадратных футов на 20 футов. На кладбище, рядом с башней и образуя с ней наиболее яркую группу, находятся церкви Святого Лаврентия и Всех Святых. Эти церкви были построены в 13 веке монахами для удобства жителей Ившема и с намерением сохранить церковь аббатства исключительно для монахов. Церковь

Святого Лаврентия имеет более древнюю историю, чем церковь Всех Святых. От первой сохранились только башня и сильно изуродованный шпиль первоначальной церкви. Однако обе церкви могут похвастаться некоторыми изысканными работами аббата Клемента Личфилда, последнего аббата, который построил прекрасную часовню в церкви Святого Лаврентия, желая, чтобы там ежедневно служились мессы за упокой его души. Часовня Всех Святых, по его указанию, должна была стать местом его захоронения. У этих часовен особенно красивые крыши в форме четырех богато украшенных вееров. Собор Святого Лаврентия и Всех Святых был отреставрирован и используется в настоящее время под присмотром викария Ившема.

В своем *"Духовном дон Кихоте"* Грейвс с большим восторгом пишет о прекрасной долине Ившем, ограниченной холмами Малверн. Город расположен на холме на хорошо возделанной равнине, и его название, происходящее (как говорят некоторые) от Эовешема, передает впечатление от его живописного расположения: "жилище на равнине у реки". Другая традиция получила это название от Эовса, пастуха, который, увидев в видении красивую женщину в сопровождении двух других женщин, поспешил к епископу Эгвину и рассказал свою чудесную историю. Эгвин в сопровождении своего слуги проследовал к тому месту, где ему тоже было позволено увидеть сияющее существо и побеседовать с ним. Полностью убежденный в том, что Пресвятая Дева лично открылась ему, Эгвин решил построить на этом месте монастырь. Этельред, король Мерсии, предоставил землю для этой цели, и таким образом было основано аббатство, Эгвин стала первой настоятельницей. Согласно одному из авторов, Этельред обвинил Эгвин в тирании и многих горьких вещах. Дело было передано Святому Отцу в Риме, который приказал Эгвин предстать перед ним и ответить на обвинения. Итак, он отправился в Рим, но перед отъездом, чтобы показать, каким ничтожеством он себя считал, он заказал пару железных лошадиных оков и, заковав в них ноги, приказал запереть их, а ключ выбросить в Эйвон. Закованный таким образом в кандалы, он отправился в Дувр, сел на корабль и прибыл в Святой Город; когда, о чудо! его слуги спустились к Тибру, чтобы наловить рыбы на ужин, и едва была заброшена леска, как прекрасный лосось ухватился за нее и выпрыгнул на берег, не пытаясь спастись бегством. Они поспешили домой со своей добычей, вскрыли его и нашли внутри ключ от епископских оков. Нет нужды говорить, что папа после этого быстро изложил обвинения против Эгвин. Осыпанный почестями, он был отправлен обратно к королю Этельреду, который, не теряя времени, вернул его на свой престол и назначил наставником своих сыновей".

Восемнадцать аббатов правили подряд, когда, как и судьба многих других аббатств, Ившем стал источником раздоров между светскими канониками и монахами. Он попеременно находился под контролем этих двух организаций, пока, наконец, не стал бенедиктинским поселением. Во время правления Вильгельма I. Аббат Уолтер из Серизи начал восстанавливать здание с размахом и великолепием. Церковь, построенная в форме латинского креста, имела цилиндрические опоры огромных размеров, похожие на опоры Глостера. Все, что относилось к церковному служению, было торжественным и впечатляющим. Облачения были искусными и дорогими, а священные сосуды — из чистого серебра, многие из которых были украшены различными драгоценными камнями. Гробница Святой Эгвин была сделана из золота и усыпана сверкающими драгоценными камнями, в то время как многие больные и ослабленные паломники приписывали гробнице Симона де Монфора чудодейственную силу. Эти священные гробницы были разрушены алчным Генрихом VIII в 1539 году во время его бессмысленного осквернения одного из самых благородных аббатств Англии — убежища королей и дома религиозных и богобоязненных людей.

Вестминстер (склеп Святого Стефана)

ГЛАВА X

МИДЛСЕКС

ВЕСТМИНСТЕРСКИЙ (*бенедиктинский с митрой*)

ок. 184, Луций, король Британии, посвящает Вестминстер (тогда остров Тернистый) Богу и строит там первую церковь — Во времена гонений Диоклетиана церковь была преобразована в языческий храм и посвящена Аполлону —604, Себерт, король восточных саксов, обращен и крещен в христианскую веру Меллитом —Он разрушает храм и строит церковь в честь Святого Петра — Это сильно страдает от опустошений датчан—785, Оффа, король Мерсии, дарует поместье Олденхэм в монастырь и восстанавливает церковь —1050, Эдвард Исповедник, фактический основатель нынешнего аббатства, строит церковь—1065, Церковь достроена и освящена за несколько дней до смерти королевского основателя—1066, Эдвард похоронен с большой церемонией—король Гарольд коронован—Вильгельм Завоеватель возносит благодарность за свою победу при Гастингсе перед могилой Исповедника и коронуется в аббатстве на Рождество —1160, Становится аббатством с митрой—1250, Генрих III. демонтируют хоры и трансепты нормандской церкви Эдуарда и закладывают нынешнее здание — 1253 г., капитул завершен — 1269 г., хоры открыты — 1272-1500 гг., начат неф, постепенно достигающий своей нынешней длины — в эти годы Ричард I строит северное крыльцо, а Генрих V. свою прекрасную часовню — 1503 г., Генрих VII. строит часовню, которая носит его имя —153—, Роспуск монастыря. Годовой доход, £ 3471, 0s. 2d.-1540, Церковь преобразована в кафедральный собор и создано новое епископство — 1550, Епископство упразднено—1643, заседание Вестминстерского собрания —1663, Рочестерский престол присоединен к Вестминстерскому благочинию—1673, подписан Вестминстерский мирный договор —1720, Некоторые реставрации, выполненные Реном на северном трансепте, передней и западной башнях —1740, Хоксмур достраивает башни—1802, Отделение Рочестерского епископства от благочиния Вестминстера — 1720. Вестминстер - 1866, сэр Г. Скотт восстанавливает фасад северного трансепта и здание капитула.

Какимow utterly incapable the most experienced writer must feel when called upon to describe worthily the,, Вестминстерское аббатство! Помимо всей легендарной материи, связанной с благородным камнем, и очарования, которое окружает древнюю бенедиктинскую церковь, аббатство выделяется как вместилище всего лучшего и величественного в истории Англии. Гробницы королей и королев, памятники, воздвигнутые со времен Реформации в память о выдающихся мужчинах и женщинах в области литературы, музыки и всех других искусств, делают историю более близкой и живой. Пройти под благородным западным фасадом в священное здание, наполненное воспоминаниями о прошлом, - значит попасть в другой мир, настолько мирная и таинственная

атмосфера внутри аббатства отличается от суеты и гула Лондона снаружи. Если смотреть на восток от западной двери, то вид поистине вдохновляющий и прекрасный. От изящных стрельчатых арок, отделяющих неф от проходов и увенчанных трифорием и клерсторием, взгляд падает на хоры с их великолепным каменным экраном, а за ними снова на тусклый апсидальный восточный конец. Величественность здания, прекрасный трифорий, гармония отделки нефа (на строительство которого ушло более 200 лет) произведут глубокое впечатление на зрителя.

Хотя план церкви выполнен на французском языке, само здание представляет собой образец английской готики, которой нация имеет полное право гордиться. В аббатстве есть боковые проходы к нефу, трансептам и хорам. Это очень редкое сооружение. Покидая неф, заполненный памятниками прославленным усопшим, и проходя по южному проходу между хорами, мы попадаем в поле зрения южного трансепта. Великолепное окно-роза - одно из крупнейших, если не самое большое, в Англии. К южной стене ведут несколько истертых каменных ступеней. Они, без сомнения, вели в домашние покои монахов, которые располагались с южной стороны церкви. В этом трансепте находится хорошо известный "Уголок поэтов", в котором находятся мемориалы, на которых начертаны волшебные имена Шекспира, Диккенса, Теннисона, Голдсмита, Бернса, сэра Вальтера Скотта, Лонгфелло, Браунинга, Мильтона и многих других. За ним находится небольшая часовня, посвященная святой Вере. Проходя в южную амбулаторию, можно осмотреть множество интересных часовен. Здесь посетитель действительно ступает по священной земле, ибо он приближается к могилам назначенных богом правителей Англии и к месту последнего упокоения величайшего из ее сыновей. Покинув часовни святого Бенедикта, святого Эдмунда и Святого Николая, столь наполненные исторической памятью, посетитель может пройти в часовню, построенную прославленным Генрихом V. за упокой его души. Эта церковь расположена по прямой линии к востоку от главного алтаря и за часовней Эдуарда Исповедника, которая находится сразу за алтарем. Фигура короля-воина покоится на вершине его гробницы. Он был вырезан из сердцевины дуба и когда-то имел голову и серебряные регалии. Однако, к сожалению, они были удалены, вероятно, алчным Оливером Кромвелем. Сама часовня имеет форму ширмы или небольшой комнаты, в которую можно попасть по лестнице, заключенной в башенке, и покинуть ее по другой лестнице с противоположной стороны. Экран покрыт изображениями святых, а также эпизодами коронации Генриха, помимо множества геральдических эмблем. По обе стороны расположены две восьмиугольные башни, богато украшенные скульптурой. Это действительно один из самых красивых памятников в здании. Внизу - железные ворота и гробница Генриха V. А сверху - древко седла, лишенное искусно выполненных накладок, небольшой щит и шлем, на котором видна огромная вмятина, оставленная боевым топором Д'Алансона¹. Эти остатки доспехов Генриха, надетых в битве при Азенкуре, были подарены королем в знак благодарности за его великую победу. Вполне уместно, что место захоронения этого королевского героя находится рядом с останками святого правителя и основателя аббатства Эдуарда Исповедника.

Часовня Святого Эдуарда, пожалуй, самая интересная часть благородного сооружения, поскольку, хотя она и сравнительно небольшая, в ней происходили события высочайшей исторической важности в нашей истории. Святыню посещали тысячи паломников, в том числе множество коронованных особ, а также она была местом многих чудес. Рыцари проводили возле него бдения перед отправлением к границам или началом крестовых походов. Военные трофеи приносили и клали перед могилой, а победоносные короли и воины возносили благодарственные молитвы. Эдуард I, весь запятнанный кровью на поле боя, принес регалии Шотландии перед королевской усыпальницей, и многие другие могущественные люди пришли искать утешения и ободрения в те дни ужасной войны. Генрих III. воздвиг нынешнее великолепное святилище в 1269 году. Сейчас, увы, оно лишено множества дорогих драгоценностей, которые когда-то украшали его и стоимость которых, как говорят, составила 2500 фунтов стерлингов. Нынешний дубовый навес был пристроен в 16 веке. Пол часовни выложен мозаичным голубым мрамором и был выложен Генрихом III. Место, где находится алтарь Исповедницы, отмечено квадратом из

красных плиток. Старое коронационное кресло стоит к западу от часовни, рядом с огромными мечом и щитом Эдуарда III., а под ним находится камень, который, как считается, был подушкой Джейкоба и который, пройдя через множество превратностей за свою долгую карьеру, был, наконец, доставлен из Скона в усыпальницу Эдуарда Исповедника Эдуардом I. Впервые это кресло использовалось на коронации Эдуарда I. и, наконец, на коронации нашего любимого короля Эдуарда VII. Все английские монархи были коронованы в аббатстве, за исключением Эдуарда V. По всем сторонам часовни расположены королевские гробницы, в том числе Эдуарда III., Генриха III. и Эдуарда I. Последний имеет огромную длину и украшен надписями “Scotorum malleus” и “Serva pactum”. Этот монарх по прозвищу “Длинноногий” при жизни был выше 6 футов. По прошествии многих лет его тело по какой-то причине на короткое время извлекли из могилы, и было обнаружено, что оно находится в отличной сохранности. Эта благородная дама, Анна Богемская, получившая дурную славу благодаря введению бокового седла, также похоронена неподалеку отсюда.

Покинув эту часовню и продвигаясь на восток, посетитель пройдет под прекрасным крыльцом церкви Святой Марии в замечательную часовню, построенную Генрихом VII. Это один из лучших образцов раннего тюдоровского или устаревшего готического стиля, и, поскольку он состоит из нефа с двумя нефами, это действительно шедевр искусства строителя. По обе стороны нефа расположены стойла рыцарей Подвязки, над которыми развешаны их соответствующие знамена. Гробница Генриха VII, первого монарха королевского дома Тюдоров, является работой Торреджано. Декоративные своды часовни являются одними из лучших в стране — их массивные подвески достигают 7 футов в длину. От оригинального стекла почти ничего не осталось, но то, что осталось, находится в окнах в западном конце. Герцог Камберлендский, известный как Мясник из Каллодена, и Георг II. и его жена лежат в нефе. Георг III. прекратил практику, начатую Генрихом VII. об использовании этой часовни в качестве королевского мавзолея, отдавая предпочтение Виндзору. Эти две сестры-антагонистки, королева Мария и королева Елизавета, покоятся в северном проходе, бок о бок под великолепным каменным балдахином, в то время как в крайнем восточном конце прохода, получившем соответствующее название “Уголок невинных”, захоронены останки юных принцев, столь подло убитых в Тауэре. Гробница Марии, королевы Шотландии, находится в южном приделе вместе с могилой Маргарет Бофорт, матери Генриха VII. Можно увидеть много других интересных памятников, в том числе памятник Артуру Пенрину Стэнли, настоятелю Вестминстера, в юго-восточной часовне, а также памятники, принадлежащие домам Ричмонда, Саффолка и Леннокса. Кромвель был похоронен в восточной часовне, но его останки были извлечены из земли и доставлены на виселицу Тайберна.

Возвращаясь по своим следам, посетитель пройдет вдоль северной амбулатории — часовня святого Эдуарда теперь находится слева, а часовни святого Павла, святого Иоанна Крестителя и Айлипа — справа. В последнем, который является часовней аббата Айлипа, изображены восковые фигуры некоторых представителей королевской династии. Они, хотя и имеют несколько ужасный характер, чрезвычайно интересны, поскольку представляют собой настоящие восковые слепки, сделанные после смерти. Существовал обычай нести фигурку умершего на похороны, а затем оставлять ее в аббатстве после погребения. Многие из них обветшали — самая старая, которая сейчас видна, — статуя королевы Елизаветы. Фигуры одеты в одежды монархов, которых они олицетворяют. Шнурок на шее Карла II. представляет большую ценность. При входе в северный трансепт или Проход государственных деятелей взору снова предстают многие каменные памятники, в том числе Биконсфилду, Гладстону и Уильяму Питту. Уоррен Гастингс, Ричард Кобден и вице-адмирал Уотсон — доблестный человек, спасший выживших в “Черной дыре Калькутты”, — похоронены среди многих других выдающихся людей в западном приделе. В трех восточных приделах этого трансепта также находится много интересных памятников — пожалуй, самый популярный — леди Элизабет Найтингейл в часовне Святого Михаила. На нем изображен ее муж, пытающийся защитить ее от безжалостной формы Смерти, которая принимает форму закутанного в саван скелета, выходящего из двери внизу с поднятым мечом в руке.

Снова продвигаясь к центру здания, внимание привлекают ритуальный хор из трех отсеков и сакрариум. Находящиеся здесь гробницы Эвелин Ланкастер, ее мужа Эдмунда Краучбанка и Аймера де Валенса — все 13 века — являются одними из лучших в аббатстве. Рядом с незначительной могилой Анны Клевской покоится Анна, жена Ричарда III., и некоторые из вестминстерских настоятелей. Басби и Саут похоронены недалеко от алтаря. Мозаичный тротуар состоит из порфира, лазурита, яшмы, пробного камня, алебаstra, а также лидийского и змеевидного мрамора. Они были привезены аббатом Уэром из Италии и устроены в царствование Генриха III Родериком.

Прекрасный вид открывается, если смотреть на запад с перил алтаря. Абсолютное единение всех частей этого прекрасного здания, изящные арки, искусная отделка шпандрилов хоровых сводов, возвышенность и таинственная атмосфера древнего сооружения удовлетворят все самые высокие устремления человека. Это храм Божий, а также убежище для тех, благородного или низкого происхождения, кто, в соответствии со своими способностями, продвигал цивилизацию и содействовал общему благу; кто, по сути, выполнял Божью работу в этом настоящем мире и стремился сделать своих ближних более достойными мира грядущего. Никто, войдя в это аббатство, не может не быть впечатлен достоинством и торжественностью окружающей обстановки. Взглянуть на маленькую, незначительную кафедру в нефе — это ничто, но узнать, что Латимер проповедовал с нее, — это все. Все соблюдено — ничто не нарушает художественного чувства — возможно, за исключением многочисленных памятников. Тем не менее, они тоже имеют свое место в демонстрации того, что мать-аббатиса принимает в свои объятия всех тех, кто достойно выполнил миссию своей жизни. Монастыри на южной стороне аббатства представляют большой интерес и содержат множество памятников, а окна, выходящие на южную аллею, тоже удивительно красивы. С этой стороны сохранились остатки северной стены бывшей трапезной. Здание капитула является одним из крупнейших в Англии и на протяжении многих лет использовалось как Палата общин. Граф Симон де Монфор собрал здесь свой первый представительный парламент в 13 веке. Общежитием монастыря сейчас пользуются мальчики Вестминстерской школы, основанной королевой Елизаветой в 1560 году.

Давняя история Вестминстерского аббатства окутана тайной, его самое раннее основание, во-первых, приписывается Луцию, королю Британии во 2 веке, а во-вторых, Себерту, королю восточных саксов, который в 7 веке был обращен в христианскую веру Меллитом, посланником Августина. Как бы то ни было, первое достоверное знание об аббатстве заключается в том, что Оффа, король Мерсии, подарил монастырю в Вестминстере некоторые земли в 8 веке. Прошло почти триста лет, когда Эдуард Исповедник, по настоянию монахов, был вынужден построить совершенно новое здание огромной стоимости. Это, по определению основателя, должно стать “местом установления и освящения короля на веки вечные”. Среди других подарков щедрый король подарил богатое облачение, расшитый покров, далматик, несколько шпор, золотую корону, скипетр, а также подтвердил все предыдущие дары. Новое аббатство было освящено в день Святых Невинных 1065 года. К сожалению, король был слишком болен, чтобы присутствовать на этой церемонии. Он умер восемь дней спустя и был похоронен перед главным алтарем. Во времена Вильгельма Завоевателя в церкви был проведен большой синод. Архиепископ Ланфранк председательствовал на собрании, на котором были внимательно изучены поведение и возможности английского духовенства, “но со скрытым намерением освободить место для новоприбывших норманнов”. Завоеватель многими способами пытался снискать расположение недавно покоренного народа. По этой причине он был коронован в аббатстве рядом с могилой его основателя. Праздник Эдуарда Исповедника ежегодно отмечался с большой pompой в священном здании.

В 13 веке Генрих III. начал перестраивать аббатство — хоры, трансепты и часовни нынешнего строения полностью принадлежат ему. От нормандского здания Исповедницы мало что осталось (первого в этом стиле, построенного в Англии), за исключением некоторых частей монастырей и часовни Пикса. Суд над Рух проходил в бывшей квартире до недавнего вывоза стандартных монет

на монетный двор. Иерусалимская палата также является важной реликвией бенедиктинского монастыря. Он был построен в 1363 году Литлингтоном, который также перестроил дом аббата. Генрих IV. умер в его стенах. Генрих V передал убранство своих скакунов аббатству — для переоборудования в облачение. В это царствование строительство нефа было продвинуто вперед, и после битвы при Азенкуре была спета "Те Деум". Кэкстон установил свой печатный станок в богадельне Вестминстера во время правления Эдуарда IV. Генрих VII. значительно увеличил красоту здания, пристроив свою часовню к ист-энду. Во время своего правления Скелтон, первый поэт-лауреат, искал убежища в Вестминстере, что является последним случаем, когда человек претендовал на это право. Сэр Томас Мор был заключен в тюрьму в доме аббата в 1534 году — за несколько лет до роспуска монастырей. Обычная судьба постигла религиозное учреждение в Вестминстере, но, как и в случаях с Честером, Глостером, Питерборо, Оксфордом и Бристолем, монастырская церковь была преобразована в кафедральный собор - и образовалось новое епископство. Тирлби стал первым епископом Вестминстера в 1540 году, но десять лет спустя был переведен в Норвич, и епископство было упразднено. В результате этой сделки аббатство потеряло часть имущества, перешедшего во владение собора Святого Павла, - обстоятельство, объясняющее происхождение хорошо известной поговорки "Ограбить Петра, чтобы заплатить Павлу". Храм Исповедника был восстановлен в 1557 году, а старая конституция была восстановлена двумя годами ранее. В царствование Елизаветы она снова была аннулирована.

В часовне Генриха VII в 17 веке заседала Вестминстерская ассамблея, и благодаря их неуправляемой энергии пресвитерианство на определенное время утвердилось в качестве национальной религии. Невозможно сказать, какие ужасные последствия это Собрание могло бы оказать на благосостояние страны.

"По его совету публичное использование Молитвенника было запрещено под страхом наказания в тот самый день, когда был казнен примас, и его заменил справочник по публичному богослужению. Директорией было объявлено преступлением преклонять колени при принятии Святого Причастия или использовать какую-либо символику в священных предметах, таких как обручальное кольцо, и когда какой-либо человек уходил из этой жизни, мертвое тело должно было быть предано земле без какой-либо религиозной церемонии, и даже друзьям не разрешалось петь, читать, молиться или преклонять колени у могилы; хотя светское участие высокопоставленных лиц в похоронных процессиях не ограничивалось. Затем святые и прекрасные прошения нашей Литургии, хотя и освященные молитвами христиан во всех странах и на всех языках на протяжении 1500 и более лет, уступили место долгим и утомительным речам неграмотных фанатиков продолжительностью в два-три часа, и соблюдение великих церковных праздников, вместе со всеми годовщинами, было строго запрещено. 19 декабря 1644 года по совету Вестминстерского собрания было принято торжественное постановление парламента, предписывающее отмечать доселе радостную годовщину Рождества нашего Господа как день национального поста и унижения".—*История английской церкви* (преподобный К. А. ЛЕЙН).

Парламентарию при Кромвеле, к счастью, вскоре положили конец этим надоедливым ограничениям.

Епископство Рочестерское было объединено с Вестминстерским благочинием в 1663 году и, после более чем столетнего партнерства, распалось в начале 19 века. Вестминстерский мирный договор был подписан в 1673 году. Сэмюэл Уилберфорс стал деканом в 1845 году. Многие известные люди последовали за ним, и во время правления дина Брэдли (1881-1902) королева Виктория и Эдуард VII праздновали свой юбилей. был коронован в аббатстве.

ГЛАВА XI

ХАРТФОРДШИР

СЕНТ - ОЛБАНС (*бенедиктинский с митрой*)

303, церковь, построенная в память о Албан, прото-мученик Британии и римского солдата—793, уничтожены саксонских захватчиков—
Король оффа основал монастырь и построена вторая церковь в честь святого Альбана—1077, Поль-де-Кан, первый настоятель,

начинает восстанавливать церковь—во время его жизни в восточной части неф, трансепты и центральная башня завершена—1115, церковь освящена епископом Линкольна в присутствии Генриха I и Королева мод—1154, Николай, епископ города Сент-Олбанс, выбранных папой (Адриан IV.). Он “пожаловал к настоятелю аббатства, что в Сент-Альбан был первым мучеником в Англии, так что этот игумен должен быть в первую очередь настоятелей Англии в порядок и достоинство” (Дагдейл по *Monasticon*)-1218, папа Нопогious “подтверждает все земли и привилегии”—1349, Томас Де Ла Маре становится аббат—пленного короля Иоанна Франции вверенной его попечению—1381, монастырь играет значительную роль в крестьянской рост—1464, Аббатство лишается своей ценности победившими королева Маргарита после Второй битвы при Сент—Олбанс-1521, Вулси становится аббат—1539 году аббатство сдался Ричард Борхэм, последний настоятель, в уполномоченных Генриха VIII.-1553, предоставленные мэра и мещанство для приходской церкви и школы-гимназии—1688, схемы для реставрации здания поддерживается посредством открытой подписки—1878, епархии города Сент-Олбанс основал Томас Ли Claughton становится первым епископом—1879, Западный фронт причине Господь Grimthorpe—1885, восстановление неф завершен.

Тон тихий маленький городок Сент-Олбанс в хартфордшире возник на месте римского города Ветуламиум, разрушенные стены которого видны до сих пор. Здесь, согласно легенде, родился Альбан, протомученик Британии. Обращенный в христианство священником Амфибалом— у которого он нашел убежище— он отказался отречься от своей веры и был обезглавлен. Мученическая смерть произошла за стенами города, на том самом месте, где сейчас стоит собор — бывшее аббатство — Сент-Олбанс. Через несколько лет после смерти Сент-Олбана на холме была возведена небольшая церковь, а позже планировалось построить вторую церковь во искупление еще большего преступления. Этельберт из Восточной Англии был предательски убит своим тестем Оффой, королем Мерсии, который теперь пытался успокоить свою совесть, построив монастырь в честь Святого Альбана. От этой второй церкви (первая была лишь временным убежищем для мощей святого, которые, как предполагалось, были чудесным образом обнаружены королем Оффой) сейчас сохранилось лишь несколько следов. Город Сент-Олбанс расположен на высоком холме, в то время как Вер, ручей, который, как предполагается, чудесным образом прорвался, чтобы утолить жажду Альбана мученика, течет по мирной долине вниз.

Вид массивного сооружения церкви аббатства впечатляет со всех точек зрения. Огромная длина нефа с его великолепным западным фасадом, остроконечные трансепты, хоры и капелла Пресвятой Богородицы, увенчанные высокой зубчатой башней, составляют поистине удивительное целое. Большая часть церкви была построена после нормандского завоевания аббатом Полем, дядя которого, Ланфранк, был сначала назначен Вильгельмом I аббатом собора Святого Стефана в Кане, а затем назначен архиепископом Кентерберийским. Основанный на том месте, где Альбан был жестоко предан смерти, этот огромный монастырь простирался по склону холма до самой реки. За исключением монастырских ворот, вся монастырская часть была снесена при роспуске. К счастью, церковь аббатства уцелела и стала, как и во многих других случаях, приходской церковью округа. В здании представлены все архитектурные стили, начиная со времен норманнов и заканчивая правлением Эдуарда IV. Неф состоит из тринадцати отсеков с проходами; в двух трансептах проходов нет, и, как и в случае с Вестминстерским аббатством, хоры находятся к западу от пересечения. Пресвитерия и часовня Пресвятой Богородицы простираются за хорами. Колонны трифория и южного трансепта саксонской работы - это все, что осталось от церкви 8 века, построенной королем Оффой. Самыми древними частями здания являются самые центральные, восточная и западная оконечности имеют разный архитектурный стиль и относятся к более позднему периоду. Восточная часть нефа, трансепты и центральная башня - все это работы аббата Павла. Восхитительные по своим пропорциям тяжелые нормандские арки, иногда заменяемые арками ранней английской работы, красивая лепнина, грандиозный простор всего здания в сочетании создают величественное и эффектное целое, в то время как простота, несомненно, является ключевой нотой всего сооружения. Хотя здесь похоронены все настоятели Сент-Олбанс, сохранилось очень мало их могил и памятников.

В память о Святом Олбане и Святом Амфибале были воздвигнуты святилища, а в часовне Пресвятой Богородицы покоятся многие исторические личности, в том числе Генри Перси, герцог Нортумберлендский, сын Хотспера; и лорд Клиффорд (убит в первой битве при Сент-Олбансе).

Большой интерес вызывает алтарная ширма, воздвигнутая аббатом Уильямом Уоллингфордом в 15 веке, часовня аббата Рамига, ширма Святого Креста, наблюдательная палата в южном крыле трансепта, а также окно в южном проходе, изображающее мученичество Святого Альбана, под которым находится следующая надпись—

MDCXXIII

“Этот образ нашей хрупкости, раскрашенное стекло,

Показывает, когда были жизнь и смерть Альбана,

Рыцарь обезглавливает Мученика, но так скоро

Он вытирает глаза, чтобы посмотреть, что он натворил.

И, покидая собственную голову, казалось, со слезой

Чтобы завить , там лежала другая искалеченная голова

Потому что до этого из его глаз не пролилось ни слезинки

Его глаза сами собой, как слезы, стекают с головы.

Ах! проклятый факт, что пока Сент-Олбан умирает

Сам убийца выплакивает свои глаза.

В рвении к небесам, где покоятся кости святого Альбана

Были похоронены, Оффа поднял эту грудку камней;

Которым после пожирания времени злоупотребляли,

В умирающие части вставлена [\[10\]](#)

Джеймсом первым из Англии , ставшим

Слава протомученичества Альбана”.

ЧАСТЬ VI—УЭЛЬС

ГЛАВА XII

ГЛАМОРГАНШИР: ДЕНБИШИР

НИТ: ВАЛЛЕ КРУСИС

НИТ (*цистерцианский*)

Основан и наделен в 12 веке Ричардом де Граинвиллой - Посвящен Святой Троице и последовательно занимался францисканскими и цистерцианскими монахами —1208, Все предыдущие гранты подтверждены, а многие привилегии и иммунитеты, дарованные королем Иоанном—15—, Расторгнуты. Годовой доход, 132 фунта стерлингов, 7 шилл. 7d.-1544, Предоставлен сэру Ричарду Уильямсу—1650, Дом аббатства переходит во владение семьи Хобби.

НЕАТН, процветающий морской порт в Гламорганшире, обладает некоторыми интересными особенностями. Утверждая, что он построен на месте римского вокзала и имеет несколько разбросанных остатков древнего замка, сгоревшего дотла в 13 веке, он также может похвастаться обширными руинами аббатства, которое, если верить Льюису Морганугу, знаменитому валлийскому барду, должно было обогатиться в прошлые дни множеством красот —

“Подобно небу долины Эброн, покрыт этот монастырь; тяжел свинец, покрывающий эту обитель, — темно-синий полог жилищ Благочестивых. Каждый цвет виден в хрустальных окнах, каждая прекрасная форма высокойковки просвечивает сквозь них подобно лучам солнца. Порталы сияющих стражей! Чистый и неземной, здесь каждый достойный язык и каждый искусный наставник. Здесь видны изящные одежды прелатов, здесь можно найти золото и драгоценности, дань богатых. Здесь также есть украшенные золотом хоры, неф, позолоченные скинии, башенки, достойные Трех Фонтанов. На стекле отчетливо виден императорский герб; потолок, украшенный королевской осанкой, а по окружающему бордюру - щиты принцев; герб Нита ста веков; белый камень и гербы лучших людей под короной Гарри, а также церковные стены из серого мрамора. Огромная и величественная крыша подобна сверкающим небесам в вышине, вверху видны формы архангелов; пол внизу предназначен для людей земли, всего Вавилонского племени, для них он сделан из разноцветного камня. Колокольный звон, благословения и мирные хвалебные песни возвещают о частом благодарении Белых монахов”.

Стоящие на левом берегу реки Нит руины, ныне, увы, окутанные дымом, расположены у входа в одну из красивейших долин Уэльса. В княжестве всего несколько монастырей— наиболее интересными из которых являются Валле-Крусис на севере и Нит на юге. Основанный Ричардом де Грейнвиллой, или Гранвилем (родственником Фицхамонов), который также расширил замок Нит, он обладал правом убежища и, следовательно, снискал благосклонность Эдуарда II. После многочисленных расширений и переделок в период между его основанием и роспуском, когда в нем проживало всего восемь монахов, Генрих VIII пожаловал поместье сэру Ричарду Уильямсу, а в 17 веке дом аббатства стал домом семьи Хобби. Из этого преимущественно францисканского, а затем цистерцианского монастыря лучше всего сохранился приоратский дом. Существует также обширное помещение, которое считается остатками капитула и содержит замечательный двойной сводчатый потолок; но от церкви аббатства не осталось ничего, кроме безутешных куч обвалившейся каменной кладки.

ВАЛЛЕ КРУСИС (*Цистерцианский*)

1200, Основан Мэдоком ап Гриффитом Мэдоком, лордом Бромфилла, и посвящен Деве Марии —1535, закрыт. Годовой доход - 180 фунтов стерлингов, 8 шекелей.

Руины этого цистерцианского дома расположены в уединенной части Денбишира и одновременно красивы и несколько обширны. Река Ди протекает совсем рядом, а высокие лесистые холмы укрывают полуразрушенные стены. Прекрасные ясени изящно склоняются над разрушенными арками и вместе с обвитым плющом значительно дополняют живописную красоту аббатства. Название “Valle Crucis” (Долина Креста) происходит от древнего креста, известного как “Столп Элисег”, построенного на кургане чуть выше Лланголлена в 8 веке. Этот крест был воздвигнут Конценом в память о его прадеде Элисеге. Окружающие его известняковые скалы называются горами Элизег, и некоторые авторитетные источники предполагают, что они получили свое название от церкви, которая стояла на лугу внизу, до сих пор известном как “луг церкви”. Через пятьсот лет после возведения креста Мадок, владелец замка Динас-Бран, основал церковь и монастырь в этом тихом районе и наполнил его монахами-цистерцианцами.

Церковь, от которой сохранилась значительная часть, состояла из нефа из пяти отсеков с нефами, хорами и северным и южным трансептами, в каждом из которых был придел и две часовни. Западный фасад и части трансептов сохранились до сих пор, ранние английские окна в первом были с двойными светильниками и увенчаны на фронтоне сверху круглым окном в виде бархатцев. Над ланцетами можно увидеть надпись, в которой говорится, что аббат Адамс “fecit hoc opus” Помимо этих фрагментов, сохранились некоторые участки внешних стен нефа и некоторые опоры, в то время как часть сводов в восточном проходе южного трансепта все еще нетронута. Бывшее здание капитула когда-то использовалось как фермерский дом, но теперь, к счастью, было восстановлено в прежнем виде. Он примыкает к ризнице и находится к югу от церкви. В архитектурном плане Валле Крусис является прекрасным примером валлийского переходного типа или ранних английских работ. О том, что раньше здесь была башня, можно узнать из строк поэта "Погост": "

- Там есть аббатство недалеко от маунтейн-тауэр,

Чьи стены все еще стоят, и шпиль тоже, точно так же.

Хотя сейчас это аббатство практически заброшено, когда-то оно было богатым фондом, владевшим, помимо средств к существованию, тремя сотнями акров “пахотной земли”. О разрушенных зданиях заботились очень тщательно, но безжалостная рука Времени наложила на них такую тяжелую печать, что теперь от них осталась лишь тень их былой красоты.

ЧАСТЬ VII—ШОТЛАНДИЯ (СЕВЕРНЫЕ ГРАФСТВА)

ГЛАВА XIII

АБЕРДИНШИР: МОРЕЙШИР: РОСС-ШИР: ПЕРТШИР: СТЕРЛИНГШИР

ОЛЕНИ: КИНЛОСС: ФИРН: ИНЧАФФРЕЙ: КАМБУСКЕННЕТ

ОЛЕНЬ (*цистерцианский*)

ок. 580 г., основан святым Колумбой и его племянником Дростаном —1219 г., заново основан Уильямом Комином, графом Бьюкеном.

АСРЕДИ окрестных невысоких холмов руины оленьего аббатства все еще вздымают к небу свои разрушенные стены. Основанные святым Колумбой и его племянником и посвященные святому Дростану, они расположены в старой части прихода Дир, где, как предполагается, были заложены события, описанные в “Сэре Джоне из Розы”. От прекрасного здания, которое некогда было возведено “во славу Божию”, сохранилось совсем немного; но хотя руин так мало, что они доставляют мало удовольствия археологу или туристу, ими дорожат и почитают из-за огромной услуги, которую они оказали литературе, надежно спрятав от разрушительного воздействия времени документы глубокой древности, и, следовательно, представляют большую ценность как записи обычаев и образа жизни наших предков. Рукописи, написанные на латыни, были обнаружены в 18 веке, но на них уделялось мало внимания, пока эти драгоценные фрагменты монастырской литературы не попали в Кембридж, и в 1860 году внимание студентов привлек к ним ученый библиотекарь мистер Брэдшоу. Затем было обнаружено, что небольшой октаво в 86 страниц содержал Евангелие от Святого Иоанна, отрывки из трех других Евангелий, Апостольский символ веры, фрагмент службы посещения больных и, наконец, греческую рубрику. Некоторые заметки о различных пожертвованиях монастырю были написаны на чистых листах — очевидно, почерком 12 века. Они представляют наибольший интерес как самые ранние известные образцы шотландского языка. Упомянутые выше Евангелия были в основном в вульгатной версии святого Иеронима.

Старинная семья Коминов, представитель которой заново основал аббатство в 13 веке, потерпела поражение в битве при Дире от последователей Эдварда Брюса.

КИНЛОСС (*цистерцианец*)

1150, основан Дэвидом I.—1303, Эдуард I. делает аббатство своей штаб—квартирой - После Реформации владения аббатства переходят к семье Брюсов.

Расположенные недалеко от залива Морей-Ферт, эти несколько руин, часто, несомненно, служивших ареной военных действий, обязаны своим происхождением, как это часто бывает, сверхъестественным силам. Предполагается, что царь Давид — выносливый и храбрый человек, хотя временами безжалостный и жестокий по отношению к своим жертвам — однажды заблудился во время охоты в лесу и, подобно многим бедным смертным, оказавшимся под угрозой личной опасности, призвал на помощь своего Создателя, чтобы выволить его из затруднительного положения. В ответ на его молитву появился голубь и привел его к месту, на котором впоследствии он построил аббатство Кинлосс и которое в свое время населяли монахи-цистерцианцы. Примерно полтора столетия спустя Эдуард I, король Англии, одержав решающую победу над шотландцами при Фолкерке, снова имел повод собрать большие силы — шотландцы не были полностью покорены, добившись за это время нескольких успехов. В 1303 году он

перевел свою армию через границу и, сделав аббатство своей штаб-квартирой, “победоносно прошел маршем из одного конца королевства в другой”. Уоллес из-за предательства друга попал в руки Эдуарда, но, хотя Шотландия и лишилась своего героического лидера, ей не суждено было полностью победить. Эдуард I, уверенный в успехе, вторгся в северные страны четыре года спустя и, как мы знаем, был смертельно болен в Бервике. Затем трон унаследовал его сын, но, не имея ни желания, ни возможности пойти по стопам своего отца, битва при Бэннокберне в конечном итоге дала Шотландии долгожданную независимость в 1314 году. Эдуард III. также посетил это аббатство в 1336 году. Владения аббатства перешли после Реформации во владение семьи Брюсов, чей предок Роберт так храбро повел своих людей к победе при Бэннокберне; и, хотя они, в свою очередь, продали их, они приобрели, как графы Элджин, титул баронов через это.

Видны только фундаменты церкви аббатства, от стен не осталось и следа. Частично ответственность за это лежит на Кромвеле. Его солдаты унесли камни священного здания, чтобы возвести замок претендента в Инвернесе. Но этот несчастный человек, на которого, возможно, направлено больше злобы и озлобления, чем на кого-либо другого из знаменитостей Англии, не был полностью ответственен за нынешнее полуразрушенное состояние аббатства, поскольку на протяжении многих лет, нет, столетий, как и многие другие религиозные сооружения, здание служило добычей для всех домов и аллей по соседству. Из хозяйственных построек до сих пор сохранились некоторые остатки, состоящие из монастырской стены, двух арок, дома приора и части жилого дома.

ФИРН (*премонстратианские каноны*)

ок. 1230, Основан графом Россом в царствование Александра III.-1607, присоединен к епископству Росс Джеймсом VI.-1742, Во время службы упали несколько шиферных плит и часть крыши, в результате чего погибло сорок четыре человека.

Как это часто бывает в отношении различных аббатств, изуродованные остатки этой монастырской церкви, когда-то принадлежавшие Премонстратинскому монастырю, основанному в Фирне в 13 веке, теперь используются для религиозного поклонения жителей города — неф, алтарь и две боковые часовни (все раннего английского периода) преобразованы в приходскую церковь округа. Аббатство, как ни странно, первоначально было основано в Эддертоне, в двенадцати милях к северо-западу, но впоследствии было перенесено на свое нынешнее место, как полагают, из-за плодородия почвы. Он был построен Фаркуаром, первым графом Россом. Аббатом здесь был Патрик Гамильтон, известный шотландский реформатор 16 века. Он и Джордж Уишарт — оба ярые последователи Джона Нокса — были сожжены на костре за ересь во время правления архиепископа Битуна и его преемника.

Может быть интересно проследить различные этапы шотландской религии с ранних кельтских времен до Реформации.

“Со времен святого Колумбы и вплоть до XII века старая кельтская церковь Шотландии сохраняла свою независимость; но ей пришлось склониться перед наступательной папской узурпацией точно так же, как это сделала Англиканская церковь. Их дикий характер и племенные распри сделали шотландцев легкой добычей дипломатии папских посольств, когда братское королевство обратилось за помощью против нормандских завоевателей, и шотландцы позволили папе заявить о феодальной власти над ними, чтобы он мог помочь им удержать англичан к югу от границы. Церковное превосходство, полученное Ансельмом над Шотландской церковью, было лишь временным для папы Климента III. был вынужден (1190 г. н.э. 1190 г. н.э.) объявить Шотландскую церковь независимой от какой-либо власти за пределами его собственной. После этого шотландское духовенство впало в мирские привычки средневекового христианства, и было зафиксировано множество скандальных событий ... до тех пор, пока в Шотландии, как и везде, не поднялся крик о том, что церковь должна быть очищена. Но Шотландская Реформация пришла подобно потоку, сметая вместе хорошее и плохое, пока ничего не осталось от апостольской конституции, которая произошла от старого кельтского христианства. Джон Нокс ... был лидером шотландских реформаторов; и примеру Англии, с которым его познакомила должность капеллана при Эдуарде VI. ему быстро последовали при разрушении шотландских монастырей.”—*История английской церкви* (преподобный К. Артур Лейн).

В результате всех этих беспорядков многие прекрасные церкви в Шотландии были разрушены. Возьмем единичный случай — случай с картезианским монастырем в Перте, который пал жертвой жестоких атак реформаторов в 1559 году. В этом году Джон Нокс вернулся в Шотландию и, подстрекая своих людей, которые были готовы защищать Перт силой оружия, убедил их уничтожить украшения, витражи и скульптуры всех церквей в этом месте и, наконец, снести монастырь. Скотт пишет: “Примеру реформаторов в Перте последовали в Сент-Эндрюсе и других местах; и мы должны сожалеть, что многие прекрасные здания пали жертвой ярости низших слоев общества и были либо полностью разрушены, либо превратились в груды бесформенных руин”. После катастрофического обрушения крыши в 1742 году, когда погибло сорок четыре человека, аббатство было отремонтировано без малейшего уважения к архитектурным приличиям, что привело к необычайно печальным результатам. Стиль смешанный, двери круглые, а окна стрельчатые. С северной и южной стороны расположены небольшие часовни, которые на первый взгляд напоминают трансепты. В южной часовне, ныне Шандвикском кладбище, находится лежащая фигура под красиво вырезанным балдахином, долгое время считавшимся балдахином аббата, но впоследствии выяснилось, что это леди из клана Маккензи с вуалью на лице. Самой своеобразной особенностью этого аббатства является тот факт, что эти монастырские руины являются просто результатом фанатичного правления Джона Нокса.

ИНЧАФФРЕЙ (Каноны Августина)

1200 год, основан Гилбертом, графом Стратерном и его графиней — Удостоен многочисленных грантов Александра III.-1314, аббат сопровождает Роберта Брюса в битве при Бэннокберне. — 1513, аббат убит на Флодденском поле.

Низина, на которой стоит это аббатство, когда-то была окружена водой и известна как *Insula Missarum*, или “остров масс”. Однако сейчас он соединен с материком и является собственностью благородного дома Киннаул. Записи показывают, что многие храбрые люди занимали должность настоятеля в этом заведении августинцев, и на самом деле их дух в некоторых случаях носил очень воинственный характер. Морис, аббат того времени, сражался вместе с Брюсом при Бэннокберне с рукой святого Филлана в серебряной шкатулке - реликвией, которой в те дни придавалось огромное значение. Известно, что многие суровые суеверные горцы приписывали свою сокрушительную победу наличию у них этой драгоценной реликвии. Окончательное разрушение этого аббатства — столь почти полное по своим последствиям — следует отнести к просвещению и прогрессу 19 века; ибо, когда в 1816 году власти округа сочли целесообразным проложить новую дорогу в окрестностях аббатства, разрушенные священные стены были безжалостно разрушены, от них почти ничего не осталось, кроме сводчатого помещения, фронтона в западном конце церкви и нескольких других фрагментов.

КАМБУСКЕННЕТ (Каноны Августина)

1147, Основан Дэвидом I.—1326, Место заседания первого шотландского парламента, на которое были вызваны представители бургов-Разграблен во время войн за наследство—ок. 1559, Разграблен и разрушен во время Реформации—Земля, подаренная графу Мару Джеймсом VI.-1709, Куплена городским советом Стерлинга.

Примерно в двух с половиной милях от Стерлинга, на северном берегу реки Форт, в одном из многочисленных ручьев, образуемых этой извилистой рекой, находится аббатство Камбускеннет. Все, что сейчас можно увидеть на зеленых полях, где коровы спокойно пасутся на берегах реки, - это защищенная башня из серого камня, единственные остатки того, что когда-то было большим церковным зданием. В 1864 году были произведены большие и важные раскопки, обнажившие фундаменты алтаря, нефа, трансепта и здания капитула, которые показали, что они были очень значительных размеров. В нескольких футах от единственной сохранившейся части аббатства находится могила Якова III. и его королевы, принцессы Маргарет Датской. Могила обнесена перилами и украшена такой надписью:—

“Реставрация гробницы ее предков была проведена Ее Величеством королевой Викторией в 1865 году от Рождества Христова.

“В этом месте, рядом с главным алтарем аббатства Камбускеннет, покоились останки Якова III, короля Шотландии, умершего 11 июня 1488 года, и его королевы (принцессы Маргарет Датской)”.

Камбускеннет в период своего расцвета был довольно важным аббатством в Шотландии — там происходило множество интересных событий национального значения. Что касается политики, аббатство было, безусловно, самым важным в Шотландии; более того, оно настолько часто использовалось как дом правительства, что пришлось построить новое помещение под названием “Зал парламента”. Именно здесь в 1324 году по приказу Роберта Брюса собрался первый в истории Шотландии представительный парламент. Аббатство принадлежало ордену Святого Августина, посвященному Пресвятой Деве, и было основано Дэвидом I. в 1147 году как монастырь Святой Марии в Стирлинге. Этот же король, основатель аббатства Мелроуз, наделил аббатство землей и обширной собственностью. В 1201 году его название было изменено на церковь Святой Марии Камбускеннетской в связи с битвой на его месте короля Кеннета против пиктов. В 1304 году, на праздник святого Варнавы, между Робертом Брюсом и Уильямом Ламбертоном, епископом Сент-Эндрюса, было заключено секретное соглашение, по которому первый поднял восстание против английской власти в Шотландии. Когда аббатство было разграблено и подожжено Ричардом II в 1385 году, доходов церкви не хватило на капитальный ремонт, необходимый для восстановления его прежнего состояния. Примерно в 1559 году, во время Реформации, аббатство было снесено и снова разграблено. Земли и престол Камбускеннет были переданы королевой Марией семье Эрскин в 1562 году. Один из членов семьи графа Мара взял камень из аббатства, чтобы построить свой дом на Брод-стрит, тем самым лишив разрушенную церковь всего, что могло бы свидетельствовать о ее былом великолепии и влиянии.

Несколько фрагментов стен, ворота и величественная башня - вот и все, что осталось от величественного старого здания. С вершины башни, к которой ведет хорошо сохранившаяся лестница, можно увидеть внушительную скалу и замок Стерлинг, которые в старину защищали жизни жителей долины, как и аббатство Камбускеннет - их религиозные интересы.

ЧАСТЬ VIII—ШОТЛАНДИЯ (ЮЖНЫЕ ГРАФСТВА)

ГЛАВА XIV

ЭДИНБУРГ или МИДЛОТИАН: БЕРВИКШИР

ХОЛИРУД: ДРАЙБУРГ

ХОЛИРУД (*Каноны Августина*)

1128, основан Дэвидом I. и посвящен Святому Кресту—1322, Разграблен англичанами при Эдуарде II.-1326, Роберт Брюс проводит парламент в аббатстве—1333-4, Состоялся парламент, на котором Эдвард Балиол отдает дань уважения Эдуарду III. как верховный лорд Шотландии —1385, Сожжен последователями Ричарда II.—ок. 1460, аббат Кроуферд восстанавливает церковь—1469, Джеймс III. женится на Маргарет Датской в церкви аббатства — Во время аббатства Роберта де Беллендена, преемника аббата Кроуферда, папского легата папы Юлия II. представляет Джеймса IV. с короной и государственным мечом в Холируде —1543, Армия графа Хартфорда сжигает “аббатство под названием Холируд-Хаус” -1547, Во время английского вторжения сэра Уильяма Бонэм и Эдвард Чемберлейн штурмуют аббатство и разрушают трансепт хоров - Вскоре после этого он перестроен и отремонтирован —1565, Мария, королева Шотландии, выходит замуж за лорда Дарнли—1617, Джеймс VI. восстанавливает церковь Холируд (которая с 1559 года, после частичной реставрации, использовалась как место поклонения Реформатской церкви) — 1630, Карл I. коронован 29 сентября, Чарльз возвел Эдинбург в епископство—1636, объявлена Шотландская литургия-1687-8, Королевская часовня перекрашена и приспособлена для римско—католических ритуалов Яковом II.-1688, Церковь разграблена пресвитерианской толпой и полностью осквернена—1758, Строитель, нанятый баронами казначейства, восстанавливает крышу нефа сильно пострадавшую два года спустя - в 1816-57 годах - церковь отремонтировали.

ТНЕ Внушительная группа зданий, составляющих дворец Холируд, расположена на клочке луговой земли у подножия возвышенности, известной как Трон Артура, на окраине столицы Шотландии. Хотя большая его часть была бывшим домом и обителью королей, а его стены были связаны со многими домашними ассоциациями, есть меньшая и сравнительно незначительная часть, которая не только была ареной нескольких королевских коронаций и бракосочетаний, но и до того, как они когда-либо состоялись, была обителью каноников Августина в 12 веке. Этот единственный сохранившийся фрагмент монастыря, основанного Давидом I. Теперь известен как королевская часовня, на разрушенный остов которой жалко смотреть.

Аббатство было основано Давидом I. Такому принцу не требовалось особого указания с небес, чтобы основать религиозный дом в тени крепости, где он сам проживал. Однако чудесное вмешательство от имени самого короля, распростертого под рогами “дикого оленя”, было названо непосредственной причиной основания аббатства. Белленден, переводчик "Кости", рассказывает, что событие произошло в “долине, которая примыкает к основанию упомянутого замка, где сейчас находится Канногайт”, и которая в то время была частью “Огромного леса, полного харти, хиндис, тодди и похожих на сикли бистис”. Когда Дэвид с азартом предавался охоте, на него бросился олень, с большой силой повалив на землю и его, и его лошадь. Дэвид просунул обе руки между оленьими рогами, чтобы защититься от удара, когда “святой кроче заколол недержавшего в его руках”. Дикий олень в смятении разбежался при виде священной эмблемы, над которой, казалось, он вот-вот совершит насилие; а король, получив впоследствии предостережение во сне, решил посвятить дом “Святому Руду”, Пресвятой Деве и Всем Святым на том самом месте, где “он построил кроче”. Гораздо более вероятной причиной основания аббатства является то, что Дэвид построил его как хранилище для фрагмента истинного креста, привезенного его матерью, святой Маргаритой, из Уолтемского аббатства. Как и во многих других фондах, короли и принцы часто пользовались гостеприимством своих религиозных братьев; и хотя монастырские подвалы и кладовые, возможно, не могли похвастаться изысканностью и роскошью королевской кухни, их именитые посетители, несомненно, были бы вполне довольны домашней едой и хорошим угощением, которые им предлагали. Такое неоднократно случалось в монастыре в Холируде, и по обычаю каждый посетитель должен был сделать пожертвование святому покровителю дома, поэтому у монахов всегда были средства, чтобы компенсировать необходимые расходы.

В церкви аббатства было несколько часовен и алтарей, посвященных различным святым. Часовня Пресвятой Богородицы, как обычно, находилась на хорах позади главного алтаря, и мы читали о другой, называвшейся “часовня аббата”. Там было два алтаря, один посвящен Святому Кресту, а другой назывался “приходским алтарем”. В южной часовне, примыкающей к главному алтарю, находились храмы святого Андрея и Святой Екатерины, основанные Джорджем Крейхтоном, епископом Данкельда; в то время как там были алтари, посвященные святому Стефану, святой Анне, святому Криспину и святому Криспиниану. Королевское покровительство и благосклонность продолжали проявляться, и со временем город стал признанной столицей, еще

во времена правления Якова IV. строительство дворца было начато. По завершении строительства он стал любимым домом шотландского королевского дома, пока король Англии Яков II не был свергнут со своего трона во время революции. В стенах монастырской церкви, переоборудованной Яковом VI в королевскую часовню, проходило множество торжественных церемоний. Здесь были коронованы несколько монархов со своими королевами, а также это было место погребения различных королевских особ и знатных особ. Среди них были Дэвид II., Джеймс II., Джеймс V. и глупый Дарнли, которому Мария, королева Шотландии, поклялась в верности, в восточном конце нынешней церкви.

Необходимо помнить, что руины представляют собой только первоначальный неф, и, хотя они невелики по размерам, они вполне достойны тщательного благоговейного осмотра, поскольку разрушающиеся стены демонстрируют работу очень высокого архитектурного уровня, в основном переходного периода между уходящим романским стилем и наступающей раннеанглийской готикой. Северная стена северного придела с двумя разрушенными опорами и южный придел со всеми его колоннами все еще стоят. Восточные концы двух нефов — там, где они раньше сообщались с трансептами, — заполнены окнами, каждое из которых расположено на стене. То же самое относится и к восточному торцу разрушенного здания, поскольку нынешнее восточное окно является современным, поскольку оно заняло место того, которое было выбито в 1816 году и которое ранее заполняло арку большой центральной башни, разрушенной вместе с трансептами и хорами в 16 веке. В восточном конце южного прохода, за массивом каменной кладки, отмечающей королевский склеп, видны некоторые важные свидетельства более ранних работ. Здесь замурованный дверной проем, который когда-то сообщался с монастырем, выполнен в нормандском стиле не позднее 1160 года и имеет круглую арку с зигзагообразной лепниной. Примыкающая к нему каменная кладка, очевидно, относится к тому же периоду. И снова более развитый раннеанглийский стиль проявляется во внешнем виде благородного западного фасада, который состоит из глубоко утопленного портала, имеющего восемь стволы по обе стороны с замысловатой лепниной и два своеобразных окна наверху, по характеру несколько напоминающих Перпендикуляр. Над дверным проемом находится следующая надпись с датой правления Карла I:—

Он построит дом
для моего имени, и я
утвердлю трон
его Королевства
на веки вечные.

BASILICAM HANC SEMI
RUTAM CAROLUS REX
OPTIMUS INSTAURAVIT
ANNO DONI
CIO FXXXIII.

ДРАЙБУРГСКОЕ АББАТСТВО.

Семь контрфорсов, поддерживающих южную стену снаружи, были построены аббатом Кроуфердом в 15 веке. От всего комплекса монастырских зданий, предназначенных для внутреннего использования по канонам, не осталось и следа. Однако делается вывод, что стена южного придела нефа церкви и западная стена примыкающего трансепта образовывали, как это нередко бывает в монастырских зданиях, две стороны большого монастыря, оставляя остальные для капитула, трапезной и других основных помещений заведения. Дверные проемы вели в клуатр с восточной и западной оконечностей южного нефа, один из этих входов до сих пор прекрасно сохранился. Существующий королевский дворец, несомненно, в значительной степени занимает территорию внутренних построек аббатства; но большая их часть простиралась дальше на восток, чем любая часть нынешнего большого четырехугольника. Хоры и трансепты церкви аббатства, как мы уже видели, также исчезли, и неф в том виде, в каком он стоит сейчас, разрушенный и без крыши, сам по себе является почти единственным свидетельством того, что исчезло — того священного сооружения, которое, когда было целым, было величественным зданием.

ДРАЙБУРГ (*Премонстратианские каноны*)

ок. 1150 г., основан Дэвидом I. и даровал множество свобод и иммунитетов — Колонизирован монахами из Алникика — ок. 1322 г., сожжен солдатами отступающей армии Эдуарда II, но вскоре отстроен заново — Подожжен Ричардом II. во время одного из его набегов — 1545, Сожжен сэром Г. Боузом и сэром Б. Лейтоном; сохранилась только церковь — 1832, здесь похоронен сэр Вальтер Скотт.

На маленькой солнечной поляне, окаймленной огромными дубами, утопающими в зелени и пышной листве, среди почти неестественного спокойствия, греется на солнце все, что осталось от этого премонстратианского аббатства. Деревья затеняют его не только снаружи, но и изнутри, фактически вырастая из самих стен. Драйбург, что означает “дубовая поросль”, - городок в Бервикшире, восхитительно расположенный среди разнообразных пейзажей, всего в нескольких милях от Келсо и Мелроуза. В 6 веке здесь был основан женский монастырь, а в 12 веке на его месте было построено аббатство Святой Марии для Белых каноников. Руины красивы как по расположению, так и по конструкции. Протекая мимо них, Твид берет курс, похожий на полумесяц, и огибает лес, среди которого возвышаются красные стены аббатства. Через реку перекинут подвесной мост, а перед руинами раскинулась пологая лесистая лужайка.

Несмотря на ужасное обращение с ней в 16 веке со стороны Боуза, Лейтона и графа Хартфордского, монастырская церковь уцелела. Здание капитула все еще практически цело, и можно проследить основные части зданий. План церкви был крестообразным, с пресвитерием

вместо часовни Богоматери, фрагмент которой сохранился до сих пор. К нефу и хорам вели проходы, в то время как трансепты, которые выходили всего на один пролет за линию нефа, имели каждый восточный проход. Ранняя английская работа очевидна на хорах и трансептах, а также в нефе, украшенном в ранний период. Соединяя южный трансепт с капитулом, находится часовня Святого Модана — названная так в честь аббата с таким именем, жившего в VI веке, — в которой до сих пор сохранились алтарь и сидилия, и она освещается двумя окнами с круглыми головками. Двойным кругом отмечена могила основателя в здании капитула, над которым находится большая комната. Другие части хозяйственных построек сохранились до сих пор, такие как кухня, трапезная и спальни — все это относится к переходному периоду нормандии, — помимо остатков домика привратника, камер—темниц и галерей.

Что касается основания этого аббатства, считается, что ранняя работа, вероятно, является частью первоначального строительства, предусмотренного Хьюго де Морвиллем, лордом Лодердейлом, и его женой Беатрикс де Бошан в 1150 году. Новая церковь особенно интересна, поскольку показывает, как шотландцы все еще придерживались круглой арки долгое время после того, как остальная часть их архитектуры приобрела полностью готический характер, поскольку не только дверь монахов 13 века построена с круглой аркой, хотя и с чисто готической лепниной и капителями, но и западная дверь 14 века, построенная после сожжения аббатства Ричардом II., такая же.

Драйбург был связан со многими людьми, выдающимися в своем роде деятельности: аббатом Оливером, королевским послом в Англии; каноником Патриком, поэтом и литератором; Ральфом Строудским, другом Чосера и антагонистом Уиклифа; самим Чосером, а затем целой вереницей почитателей, последним из которых был Джеймс Стрейл, который тщетно пытался остановить волну симонии, святотатства и грабежа, захлестнувшую Шотландскую церковь. В 1545 году обрушился страшный удар. Генрих VIII пожаловал сэру Ральфу Юру, сэру Джорджу Боузу и сэру Брайану Лейтону феодальную часть земель, которые они годом ранее разорили и опустошили. После этого эти рыцарственные и благородные джентльмены, Юр и Лейтон, немедленно отправились в Шотландию во главе грозного войска, жаждущего захватить их “законные земли”. Они охватили огнем юг Шотландии, заново спалив Мелроуз, Келсо, Драйбург и четыре других аббатства, шестнадцать замков, пять больших башен и 243 деревни. Однако их ждало возмездие, ибо на Анкрум-Мур на них напал храбрый отряд шотландцев-патриотов под командованием графа Ангуса, Нормана Лесли и сэра Вальтера Скотта из Бакклю, жаждущих отомстить за причиненные им обиды. Сражение закончилось полной победой шотландцев, все английские войска были наголову разбиты. Восемьсот человек были убиты, более тысячи взяты в плен, а злодеи Юр и Лейтон остались мертвыми на поле боя. Драйбургское аббатство действительно было потеряно, но его разорители были побеждены, и сегодня остатки этой некогда величественной башни из бруса вздымаются к небу в немом протесте против бешеного произвола фаворитов опозоренного королевского дома.

АББАТСТВО МЕЛРОУЗ.

ГЛАВА XV

РОКСБУРГШИР

МЕЛРОУЗ: КЕЛСО: ДЖЕДБУРГ

МЕЛРОУЗ (*цистерцианец*)

635, Основан монастырь—839, разрушен Кеннетом Макэлпайном—1136, Заново основан Дэвидом I.-1322, Штурмовали 300 человек, посланных Эдуардом II.—Настоятель убит—Часть здания подожжена Ричардом II.—1322-1505, аббатство медленно восстанавливается—1544, сэр Б. Лейтон, сэр Р. Юр и граф Хартфорд повреждают этот религиозный дом-1545, аббатство снова разграблено и сожжено этими людьми—1618, Неф заново грубо перекрыт — 1649, Атакован пресвитерианской толпой —1822, Восстановлен герцогом Баклю.

Ву лунном свете или беззвездной темноте, в сумерках или при полном дневном свете аббатство Мелроуз - воплощение красоты и романтики. Построенное на месте древнего колумбийского монастыря, аббатство, колонизированное монахами из Линдисфарна, процветало до тех пор, пока реформаторы, подстрекаемые Джоном Ноксом, не снесли его вместе со многими другими религиозными зданиями.

Остатки этого самого красивого сооружения шотландского средневековья значительны и демонстрируют былую архитектурную красоту аббатства. Они состоят из частей церкви и монастыря. От бывших трех ниш нефа сохранились восемь небольших часовен с элегантными ажурными окнами к югу от южного прохода, часть центральной башни и трансепты хоров. Здесь представлено множество архитектурных стилей, и примечательной особенностью является любопытное сочетание старого с более поздними украшениями. Арки, отделяющие неф от нефов, удивительно красивы, а множество превосходных окон освещают церковь. Окна в нефе расположены перпендикулярно, в то время как трехстворчатые четырехсветные окна на хорах и пресвитерии украшены или ранне перпендикулярны. Часть сводов все еще сохранилась в южном проходе, а также над местом расположения главного алтаря. Первоначально это сооружение имело 215 футов в длину и 116 в поперечнике трансептов. Здесь похоронены Джоанна, жена Александра II; “чудесный Майкл Скотт”; и сэр Дэвид Брюстер, а сердце героя, Роберта Брюса, похоронено под высоким алтарем. Монастырь, украшенный удивительно богатой резьбой

изысканной работы, располагался с северной стороны нефа, а за ним сад простирался до берега реки, на расстоянии четверти мили.

Об англосаксонском монастыре, основанном в Мелроузе в 635 году, известно сравнительно мало. Святой Кутберт, в то время мечтательный мальчик-пастух, вообразил, что увидел видение ангелов, уносящих душу на небеса, и, услышав впоследствии, что Эйдан, епископ Линдисфарна, скончался той же ночью, был убежден, что ему выпала честь увидеть свою святую душу. Желая присоединиться к религиозной общине, святой Катберт отправился в монашеское поселение в Мелроузе, тогда состоявшее всего из нескольких бревенчатых хижин, присоединился там к братству (651 г. н.э.) и со временем стал его настоятелем. Беда говорит —

“Красноречие Катберта было так велико, его сила убеждения столь велика, а свет его лица столь ангельский, что никто в его присутствии не скрывал от него тайн своей души: все признавались в своих проступках, потому что думали, что содеянное ими не могло ускользнуть от его предвидения, и искупали их таким покаянием, какое он предписывал”.

Когда материнскому аббатству Линдисфарн потребовался новый настоятель, был назначен Катберт, который после исполнения здесь своих религиозных обязанностей в течение двенадцати лет удалился на остров, чтобы вести жизнь отшельника. По прошествии восьми лет он стал епископом Линдисфарна, где по истечении трех лет был похоронен. Его саван был сшит аббатисой Тайнмута, и его гробницу в течение многих лет посещали сотни паломников. Когда в 875 году Линдисфарн подвергся нападению датчан, монахи бежали в поисках безопасности, унося с собой мощи святого Кутберта, и, посетив множество мест, в надежде спастись от врага, в конце концов поместили их в лесах Дарема. Скромная церковь, которая со временем была построена там для охраны священных останков, предшествовала нынешнему великолепному собору Дарема, “наполовину церкви Бога, наполовину цитадели”, завоеванной шотландцами”. Тем временем поселение Мелроуз процветало, но в 839 году было сожжено Кеннетом Макэлпайном и почти два столетия оставалось пустынными руинами. Добрый король Давид I. “этот саир боролся за корону” затем основал аббатство, в котором на протяжении нескольких столетий трудились монахи—цистерцианцы, обрабатывая землю и устанавливая закон и порядок среди сельского населения округа.

Какой бы ужасной ни была судьба английских аббатств, судьба шотландских религиозных домов была неизмеримо более горькой. Ограбленные, разрушенные, разграбленные и сожженные, некогда могучие здания стали добычей бережливых горожан, которые, заботясь о собственном будущем, выделили себе различные участки земли и зданий, в результате чего в непосредственной близости от многих из этих зданий можно увидеть современные и нехудожественные хижины, мастерские и постоянные дворы. Мелроузу особенно не повезло с этими актами вандализма. Каким бы невероятным это ни казалось, отель Abbey фактически вторгается в священный неф, и значительная часть пространства, занимаемого бывшими территориями и зданиями, теперь обезображена дешевыми домами и переполненными садами. Местная пресвитерия 1618 года заслуживает еще большего порицания за отвратительное обезображивание трех уцелевших пролетов нефа, которые были перестроены и обнесены стенами самым безжалостным образом.

Удивительное очарование аббатства Мелроуз как здания - не единственная его особенность. Здесь покоятся останки короля Александра II и его супруги, бесчисленных Дугласов и многих других мужчин и женщин, которые сыграли важную роль в истории нашего острова. Некоторые из многочисленных статуй, украшавших стены, сохранились до сих пор, хотя многие были разрушены пресвитерианами. Некий фанатик взобрался в 1649 году на вершину контрфорса, чтобы разбить статую Богородицы со Святым Младенцем, от которой откололся первый осколок, ударился и сломал ему руку. С тех пор изображение было оставлено в покое. Странно пророческие слова звучат в надписях, написанных сокращенными латинскими словами на свитках, которые монахи несут в южном трансепте: “Он страдал, потому что Сам Этого пожелал” и “Когда придет Иисус-Посредник, тьма прекратится”.

КЕЛСО (*бенедиктинец*)

1126, Основан Дэвидом I. и колонизирован монахами—бенедиктинцами из Селкирка (аббатство Тироненсиан, основанное Дэвидом I. семью годами ранее)—Церковь пострадала от пожара во время войн между Брюсом и Балиолом—1523, Часовня Богоматери, дом настоятеля и общежитие снесены лордом Дакром—1545, Взят штурмом англичанами под командованием лорда Хартфорда, сэра Г. Боуза и др.-1547, Атакован протектором Сомерсетом—1560, Монахи изгнаны группой фанатичных пресвитериан—1649, Трансепт, перекрытый в 1771 году, больше не используется как место поклонения.

“Выросший в лесах, где текут могучие реки,

Прекрасная долина Келсо расширяется перед солнцем;

Его вздымающиеся холмы в весенней красоте набухают

И окаймленный орешником, цветущей лощиной,

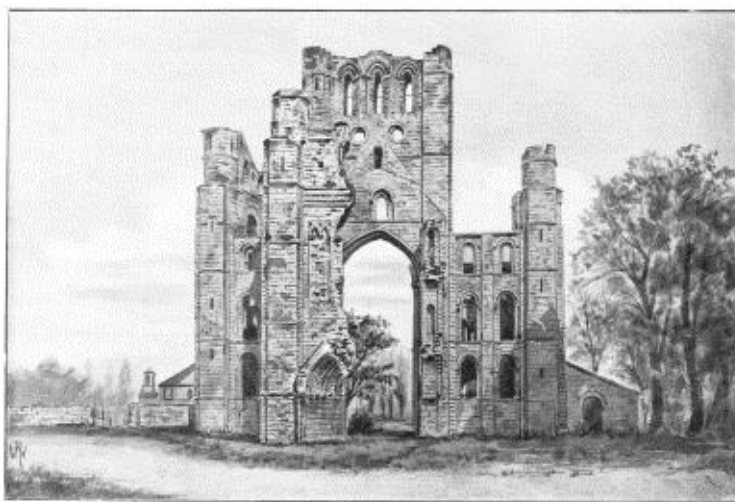
Усыпанные зелеными блестками равнины сменяются ямочками на лужайках,

И Темпе поднимается на берегах Твида:

Синяя тень Келсо лежит над рекой

И среди вод поднимаются поросшие рощицей проходы”.

Стоя на мосту из пяти арок, перекинутом через Твид в Келсо, открывается великолепный вид на этот живописный городок на северном берегу, с

КЕЛСО.

руины его аббатства, красиво расположенного в поросшей лесом долине; также быстро разрушающиеся стены замка Роксбург на южном берегу, некогда оплота этого старого города,

снесенного в 1460 году; дворец Флерс; высоты Эйлдон и Меллерстейн, а также слияние рек Твид и Тевиот. Значение Келсо возросло после разрушения соседнего города, и он часто страдал от грабежей и пожаров во время английских вторжений. В 1715 году претендент был провозглашен королем Джеймсом VIII. силами, собранными здесь.

Разрушенная церковь аббатства, несколько тяжеловесное, массивное на вид сооружение, свидетельствующее о силе и почти баронском характере, до сих пор удерживает часть своей большой центральной башни и является прекрасным примером нормандской работы, как ранней, так и переходной. Единственная церковь пережила множество жестоких нападений, совершенных на аббатство в 16 веке, и первоначально была крестообразной, с нефом всего из двух отсеков, северным и южным трансептами из двух отсеков, хором из трех отсеков с проходами и великолепной центральной двухэтажной башней. От этого характерного нормандского здания сохранились только разрушенный западный фасад, один пролет нефа, два пролета хора, западная и южная стороны башни и оба трансепта. Фасады последнего напоминают западный фасад, который был обрамлен пилястрами-контрфорсами и увенчан восьмиугольными башенками. Несмотря на то, что церковь в основном отличается безукоризненной простотой, в некоторых местах она украшена богатой лепниной, в том числе в виде листвы, и обладает легкостью характера в деталях, демонстрируя грядущее влияние раннего английского архитектурного искусства.

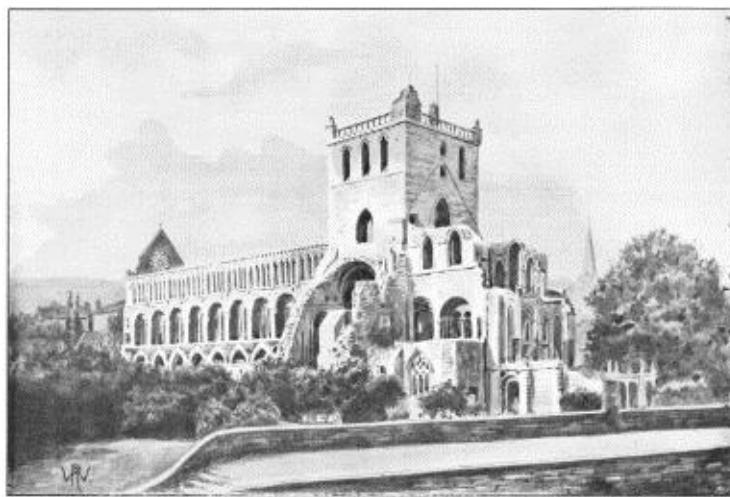
Осада и захват аббатства в 1545 году графом Хартфордом - прекрасная волнующая история пограничной войны. Отбивая атаку за атакой, защитники предприняли последнюю попытку удержаться в самой церкви, но в конце концов были подавлены численным превосходством и перебиты, за исключением двух или трех монахов, которые отступили на самую верхнюю площадку башни, которую они удерживали всю ночь. Этим отважным “людям мира” так или иначе удалось сбежать на следующий день. Это, конечно, окончательно решило судьбу аббатства, и с того дня по сей день оно использовалось почти исключительно для ряда унижительных целей — от казарм до конюшен. Тем не менее, Келсо уникален и бесценен как пример Пограничной церкви с крепостными стенами, какой она была в 12 веке.

ДЖЕДБУРГ (*Каноны Августина*)

1118-47, основан Давидом I.—1286, женитьба Александра III. празднуется в аббатстве—1296, церковь сожжена и снята с крыши сэром Р. Гастингсом и Эдуардом I. рассеивает монахов по северным английским монастырям —Впоследствии они возвращаются в Джедбург—1524-44, Атакован лордом Сурреем и лордом Эром—1559, происходит битва между французскими союзниками шотландцев и испанскими наемниками Англии, которая приводит здания в разрушенное состояние.

Джедбург, один из самых известных старых приграничных городов, в настоящее время является главным городом Роксбургшира. Он расположен на берегу реки Джед-Уотер, в защищенном месте среди лесистых холмов и скалистых возвышенностей, которые окружают эту долину, Шотландскую Аркадию, со всех сторон. После объединения двух королевств Джедбург стал центром обширной контрабандной торговли, которая, однако, в конечном итоге была пресечена английскими акцизами. В живописном рыночном городке когда-то были величественный замок и аббатство, но хотя прежнее здание (от которого ничего не осталось) было заменено массивной тюрьмой, известной как замок Джедбург, из последнего самого красивого сооружения осталась только церковь. К счастью, это здание завершено, за исключением южного трансепта и большей части хоров.

Величественных пропорций, но в то же время суровой простоты, церковь демонстрирует прекрасное убранство в виде украшенных цветами капителей и красивой лепнины. Части

ДЖЕДБУРГ.

хор и башня, очевидно, являются ранненормандской работой, в то время как более поздние стили видны в большом нефе из девяти отсеков, состоящем из сочетания переходной нормандской и английской готики, и снова в нетронутом северном трансепте с характерным декором. Неф имеет 130 футов в длину, над трифорием находится этаж, состоящий из великолепной стрельчатой аркады. Два дверных проема на западе и юге являются прекрасными образцами нормандской работы, но первый, с его глубокой резьбой тончайшей работы, является лучшим образцом. Арки башни (высотой 86 футов) богато украшены по краям шевронами; действительно, некоторые декоративные элементы церкви настолько изысканно обработаны и красивы, что многие приписывают эту работу итальянскому художнику. Северный трансепт не имеет потолка и имеет большое окно с четырьмя светильниками, заполненное геометрическим орнаментом.

Джедбург был еще одним из многих священных учреждений, основанных шотландцем Дэвидом I. Хотя, технически говоря, своим существованием он был обязан лорду Лодердейлу, тогдашнему констеблю Шотландии. Король Давид, однако, несомненно, был движущей силой проекта. Сначала Джедбург был монастырем, но в 1147 году он был возведен в ранг аббатства с Осбертом в качестве первого настоятеля. С этой даты аббаты Джедбурга занимали высокие посты в королевстве. К несчастью для аббатства, и еще больше для города, Джедбург лежал прямо на пути каждой армии, пересекавшей границу с другой стороны, и поэтому англичане снова и снова разграбляли и сжигали его. В 1296 году опустошителем был сэр Ричард Гастингс; в 1464 году - граф Уорик; в 1524 году - граф Суррей; и последним из всех был лорд Юр в 1544 году, который, действуя от имени графа Хартфорда, слишком хорошо справлялся со своей позорной работой. Тогдашний комендант, некто Джон Хьюм, в определенной степени восстановил сгоревшее аббатство, но во время правления пресвитериан здание неуклонно приходило в упадок. История аббатства в прошлом веке - это сплошные пререкания и судебные тяжбы, пока в 1875 году маркиз Лотиан, испытавший отвращение при виде деградации этой великой реликвии, не построил новую церковь, с тех пор церковь аббатства не использовалась для публичных богослужений. Джедбургское аббатство пало в спокойные дни, и сейчас руины стоят достойно, торжественно, с чувством собственного достоинства и в безопасности, под почетной опекой маркизов Лотианских.

ГЛАВА XVI

ДАМФРИШИР: КЕРККАДБРАЙТШИР: РЕНФРЮШИР: ФАЙФШИР

.....

ЛИНКЛЮДЕН (монахини - бенедиктинки)

Основана в 12 веке Ухтредом, сыном Фергюса, лорда Галлоуэя, для монахинь—бенедиктинок, а примерно два столетия спустя преобразована Арчибалдом, графом Дугласом, в коллегиальную церковь для каноников.

Аругой аббатства, расположенного совсем рядом с дорогой, это Lincluden, в свое время излюбленным местом горит, и красочно описала его в своих строках, “вечерний вид на руины Lincluden.” Руины, состоящие из дома настоятеля, алтаря и части южной стены церкви, оставляют лишь следы былого великолепия здания. Первоначально это был женский монастырь, Арчибалд Дугласский преобразовал заведение в колледж для ректора и двенадцати каноников. Арчибалд женился на дочери Роберта III. Могилу этой дамы можно увидеть в алтаре, и, хотя она изуродована, все еще хранит свидетельства значительной элегантности. Он выполнен в виде арки с прекрасной скульптурой, с сердцем Дугласа, охраняемым тремя чашами крест-накрест и звездой около каждой в центре.

На хорах также есть несколько сидений с заостренными листовыми арками, а над дверью ризницы с южной стороны - колоссальный листовый трилистник. Хотя эти элементы могут быть несколько непропорциональны размерам хора, они предполагают большие размеры, и если бы они имели больше высоты и пространства вокруг, то это выглядело бы более выигрышно. Помимо южного трансепта, от этого собора, который когда-то имел 216 футов в длину и 16½ футов в ширину, остались только башня и несколько скудных частей нефа.

Как и в случае с аббатством Милочки, с Линклюденом связано мало исторического или легендарного интереса — его популярность у публики объясняется красивым и защищенным расположением и ассоциациями с Робертом Бернсом.

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ (цистерцианка)

1275 год, основан леди Девергойл.

Аббатство Милочки, красивое сооружение, стоит немного западнее устья реки Нит в прекрасном и защищенном уголке у подножия Криффела, самой южной горы Шотландии. Сейчас сохранились только церковь, прекрасное крестообразное здание с центральной седловидной башней высотой 92 фута и часть здания капитула. В проходе южного трансепта (единственной части аббатства, имеющей крышу) находится рифленая стена со щитами для выступов, на одном из которых изображен герб аббатства. Красивое окно-роза в восточном торце церкви, безусловно, является самой интересной сохранившейся достопримечательностью аббатства. Церковь, какой она была после своего основания, по-видимому, не имела большого значения ни в церковном, ни в политическом плане, и поэтому с ее названием почти не связана какая-либо история. Аббатство было основано в 1275 году леди Девергойл, женой Джона Балиола и матерью шотландского короля с таким именем, которая также построила мост и монастырь в Дамфрисе. Сначала оно называлось Новым аббатством в отличие от старого аббатства в Дандреннане. Однако позже его название было изменено на Sweetheart из-за истории, рассказанной о его основательнице и ее муже. Предполагалось, что леди Девергойл забальзамировала сердце своего мужа и заключила его в шкатулку из слоновой кости, а после смерти леди эту шкатулку поместили в ее гробницу. Над могилой можно увидеть такую эпитафию на латыни —

“В Девергилле мудрец-сивилла лежит как

Мария созерцательная, как Марфа благочестивая,

Ей, о соизволяющий Верховный король! лучше всего передать

Которую этот камень прикрывает сердцем ее мужа.

Руины аббатства были восстановлены в 1852 году с помощью подписки, собранной среди дворян округа, и дополненной грантом парламента.

ПЕЙСЛИ (*Клюниак с митрой*)

1164, Основан как монастырь Уолтером Фицаланом—Посвящен св. Джеймсу, Мирину и Мильбургу—1219, возведен в ранг аббатства—1307, Сожжен англичанами—1561, Разграблен во время Реформации.

Самое большое и важное из шотландских аббатств находится недалеко от крупнейшего производственного центра страны. От аббатства Пейсли, дома, представляющего большой исторический интерес, очень большого и красивого по своим пропорциям, сейчас сохранились только неф и трансепт церкви и примыкающая к ним часовня Пресвятой Богородицы. Трансепт представляет собой интересные руины, но неф цел и до сих пор используется как приходская церковь аббатства после дорогостоящей реставрации. Интерьер имеет великолепную высоту, демонстрируя три яруса арок, частично заостренных и частично полукруглых, с образованными внутри них изогнутыми дугами. На его стенах можно увидеть множество причудливых изображений и надписей, одна из которых относится к Джорджу Шо, аббату, который в 1485 году построил большую стену, чтобы окружить здания и принадлежащие им земли —

- Тогда называйте это вы, аббат Георг из Шаве,

Аблоне йо аббайе картер по-своему,

Тысяча четыреста йхейров

Запомни и запомни дату , но измени

(Молитесь о его спасении)

Это создало ваше благородное основание”.

Строка в скобках не совсем понятна, но предполагается, что это “Молитесь о его спасении”.

Большая западная дверь, заостренная и глубоко утопленная, с богатой лепниной, увенчана тремя окнами с великолепным ажуром. Часовня Пресвятой Богородицы на юге интересна своим эхом, которое из-за недавних изменений не так ярко выражено, как раньше. В этой части часовни, обычно называемой звучащим проходом, находится могила Марджори Брюс, жены Роберта Брюса и матери основателя аббатства. Монастыри площадью 68 квадратных футов также находились на южной стороне аббатства, но хозяйственные постройки почти исчезли. Аббатство, основанное Уолтером, первым из Стюартов, в 1164 году, было арендовано колонией монахов-клюнийцев из Шропшира. В то время площадь территории аббатства составляла около одной мили, пространство, незанятое церковью и другими зданиями, использовалось как фруктовый сад и парк.

ДАНФЕРМЛИН (*бенедиктинец с митрой*)

1072, основан Малкольмом Кэнмором на месте бывшего монастыря Калди—1124, Перестроен под бенедиктинский дом, и монахи этого ордена поселены там Дэвидом I.—1250, Хор, центральная башня, трансепт и часовня Богоматери пристроены к нефу— Восстановлены в 14 веке после частичного разрушения Эдуардом I.—1560, Разграблен пресвитерианской толпой; неф избежал разрушения только в 1818-21 годах, построена нынешняя церковь.

В случае с Данфермлином, Вестминстерским аббатством в Шотландии, самая древняя и, следовательно, самая интересная часть здания пережила многовековую историю, и хотя сейчас это всего лишь вестибюль современной церкви, когда-то это был неф кафедрального собора, основанного здесь в 11 веке. Его архитектурные особенности чем-то напоминают Дарем и Линдисфарн с их суровыми нормандскими чертами. Он состоит из восьми отсеков с массивными колоннами (20 футов в высоту и 13 футов 6 дюймов в окружности), некоторые из которых имеют спиралевидные каналы, а два имеют шевронную лепнину, в нем также есть очень богатая нормандская северная дверь, несколько ранних английских окон в проходах, а также трифорий и клересторий, состоящие из круглых арок. Неф был первым произведением нормандской работы в Шотландии, и с 16 по 19 век использовался как приходская церковь округа. В его стенах впервые в Шотландии были услышаны звуки органа. Западный фасад (украшенный) имеет изящный утопленный портал с четырехсветным окном с геометрическим орнаментом наверху. Западные башни и северо-западное крыльцо также относятся к украшенному периоду, в то время как пресвитериум полностью выполнен в раннем английском стиле. Интересной особенностью недавно возведенной современной готической церкви является балюстрада на башне, которая прикрывает место могилы Брюса (обнаруженную во время недавней перестройки церкви), и имеет выступы в форме букв с надписью “Король Роберт Брюс”, ”современный апофеоз убийцы Комина, созданный людьми, которые не выносят Креста, символа спасения”. Из других построек сохранились только южная стена и западный фронтон трапезной, ворота с ”навесной” башней и некоторые части ложи настоятеля. Под трапезной находятся двадцать шесть келий.

Древнее митридатное аббатство имело размеры 276 на 66 футов, было крестообразным и имело смешанные архитектурные периоды. На протяжении многих веков Данфермлин был частой резиденцией шотландских монархов, и более двух столетий в его стенах были похоронены короли; в частности, Основатель королевской семьи король Эдгар, Александр I, Александр III., Дэвид I. и Малькольм IV. Монахи пользовались большим влиянием в округе, и монастырь был богато одарен.

Данфермлин, “Город Файф”, стоит на длинном вздымающемся хребте над рекой Форт и, если смотреть на него с юга на фоне холмов Клейш, представляет собой наиболее поразительный вид.

COLSTON AND CO. LTD., ТИПОГРАФИЯ, ЭДИНБУРГ

СНОСКИ:

[1] “Это изречение Святого Бернарда обычно выбивают, - говорит доктор Уитекер, - на какой-нибудь заметной части цистерцианских домов”.

[2] Почти завершена.

[3] Дикий.

[4] Привязка.

[5] Раунд.

[6] Стрелять.

[7] Стрелки.

[8] Ежик.

[9] Шипы.

[10] Этот последний стих - грубая лесть шотландскому монарху, поскольку за время его правления церковь почти не ремонтировалась.

Типографские ошибки, исправленные переписчиком etext:

Кирсталл=> Kirstall {стр. xi}

“В 1775 году королем Оффой был построен первый собор.”=> “В 775 году королем Оффой был построен первый собор. {стр. 128}

СЕНТ—ОЛБАНС (*митрофорный бенедиктинец*)=> СЕНТ—ОЛБАНС (*митрофорный бенедиктинец*) {стр. 161}

Евгений III, папа римский, 84, 108=> Евгений III, папа римский, 84, 108 {стр. 201}

Седбург, Адам, аббат Жерво, 44=> Седберг, Адам, аббат Жерво, 44 {стр. 203}

ЧАСТЬ IV -СЕВЕРНЫЕ ОКРУГА => ЧАСТЬ IV-ЗАПАДНЫЕ ОКРУГА {стр. 120}

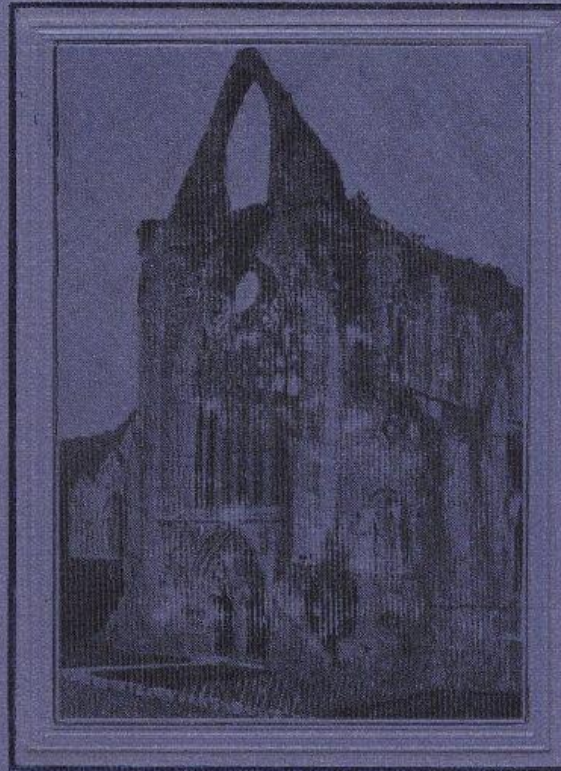
THE
ABBEYS
OF
GREAT
BRITAIN

H. CLAIBORNE
DIXON

SCRIBNER

THE ABBEYS OF
GREAT BRITAIN

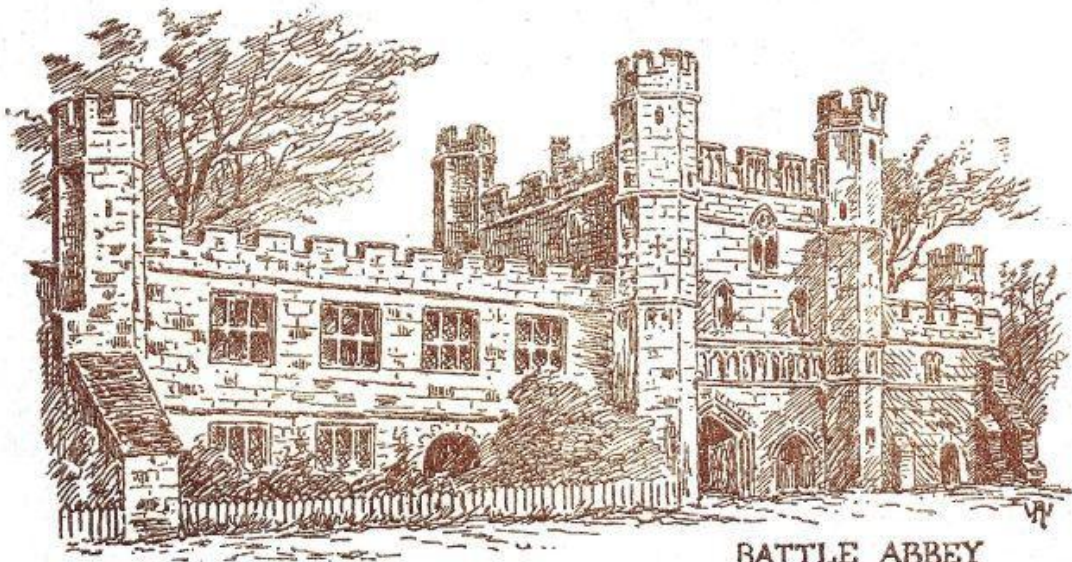

H. CLAIBORNE DIXON

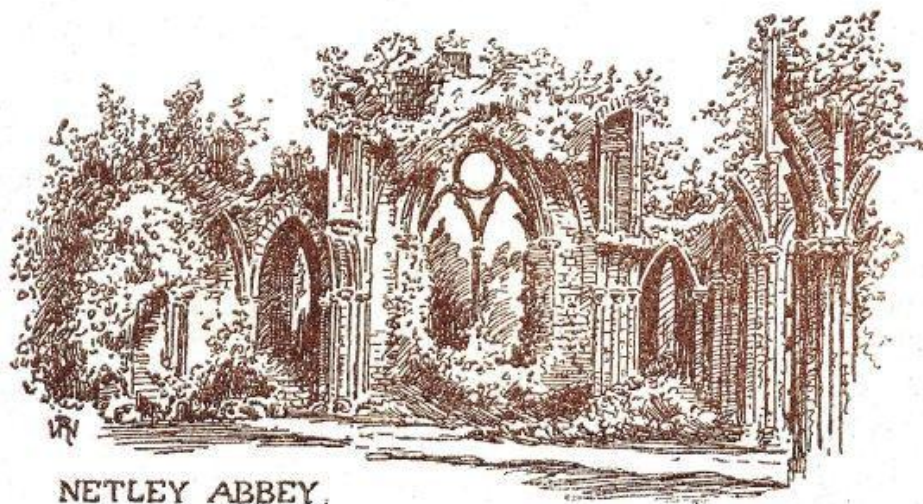
[back](#)

TEWKESBURY ABBEY

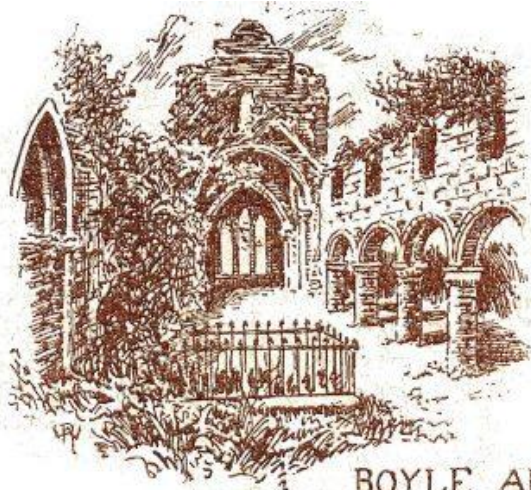

BATTLE ABBEY

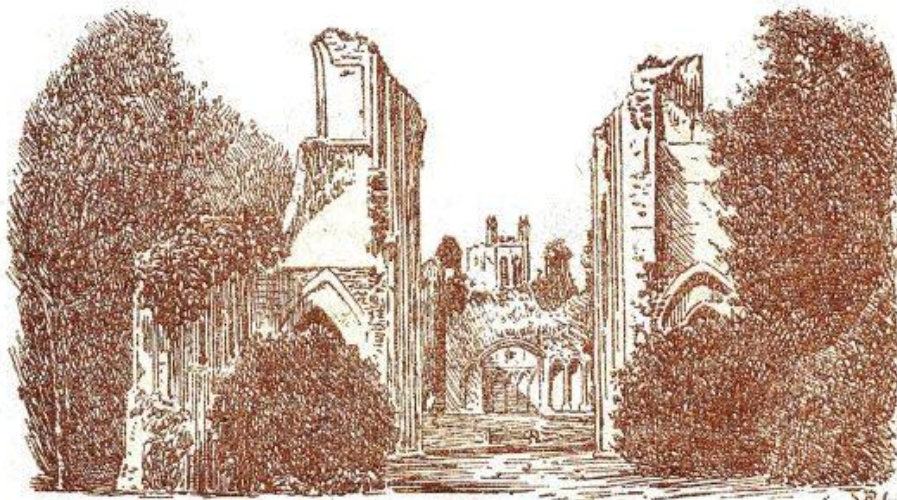

NETLEY ABBEY.

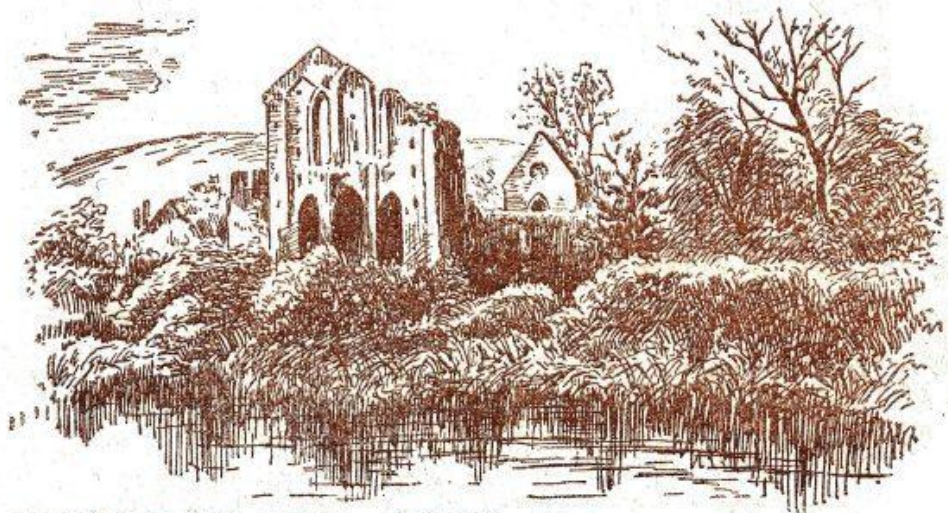
[back](#)

BOYLE ABBEY

GLASTONBURY ABBEY *Looking West*

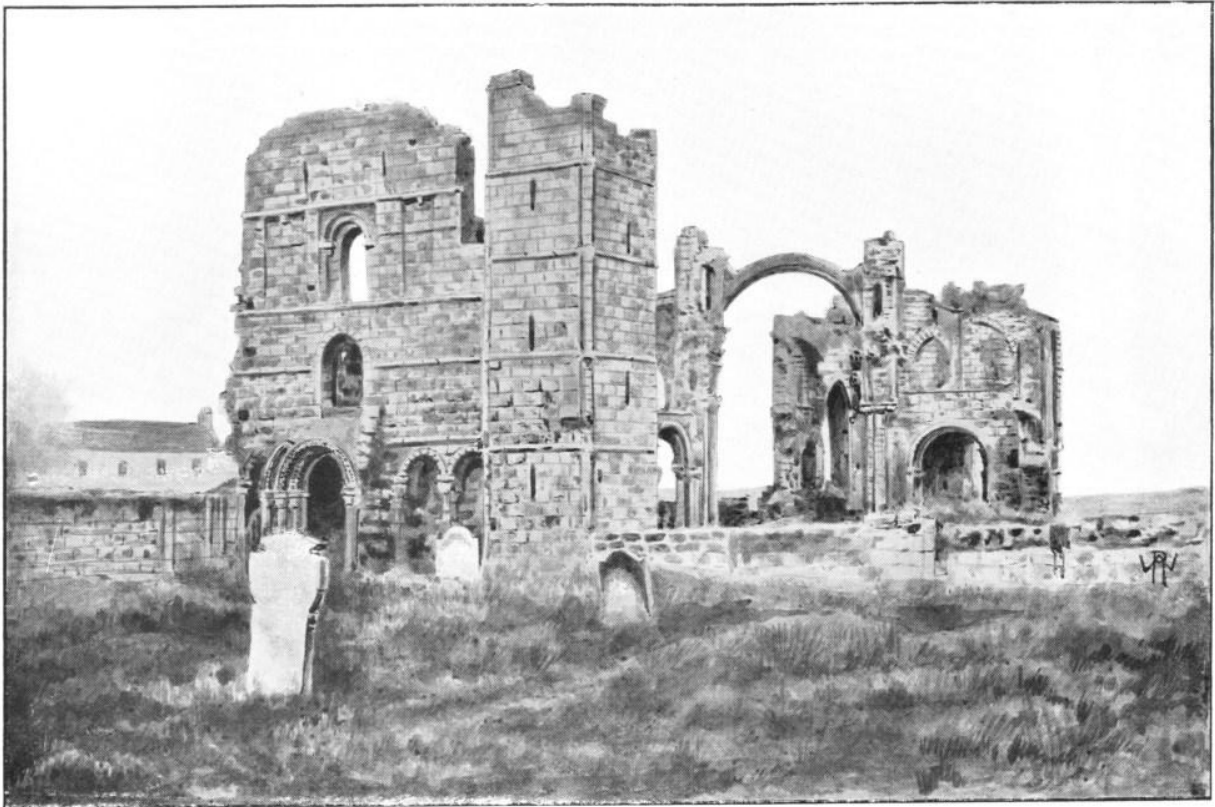
VALLE CRUCIS ABBEY . WALES

[back](#)

WESTMINSTER ABBEY FROM DEAN'S YARD

[back](#)

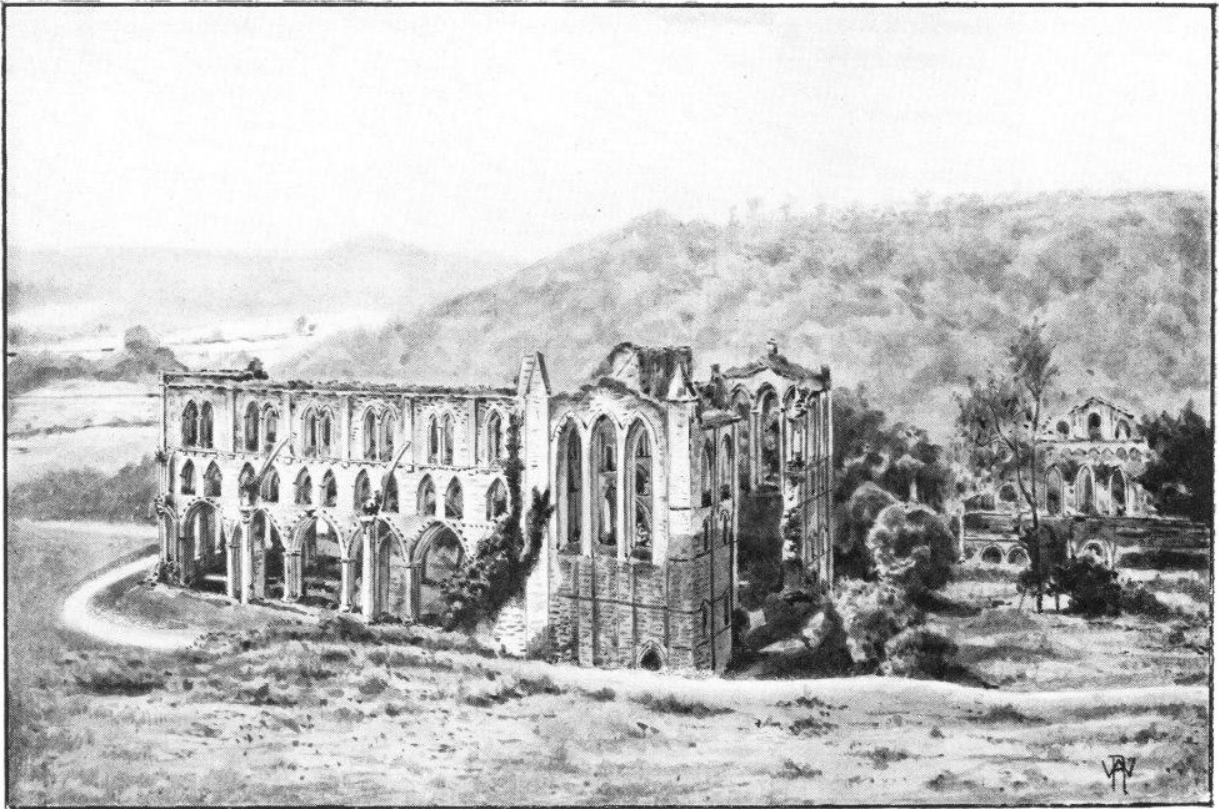
LINDISFARNE.

[back](#)

YORK.

[back](#)

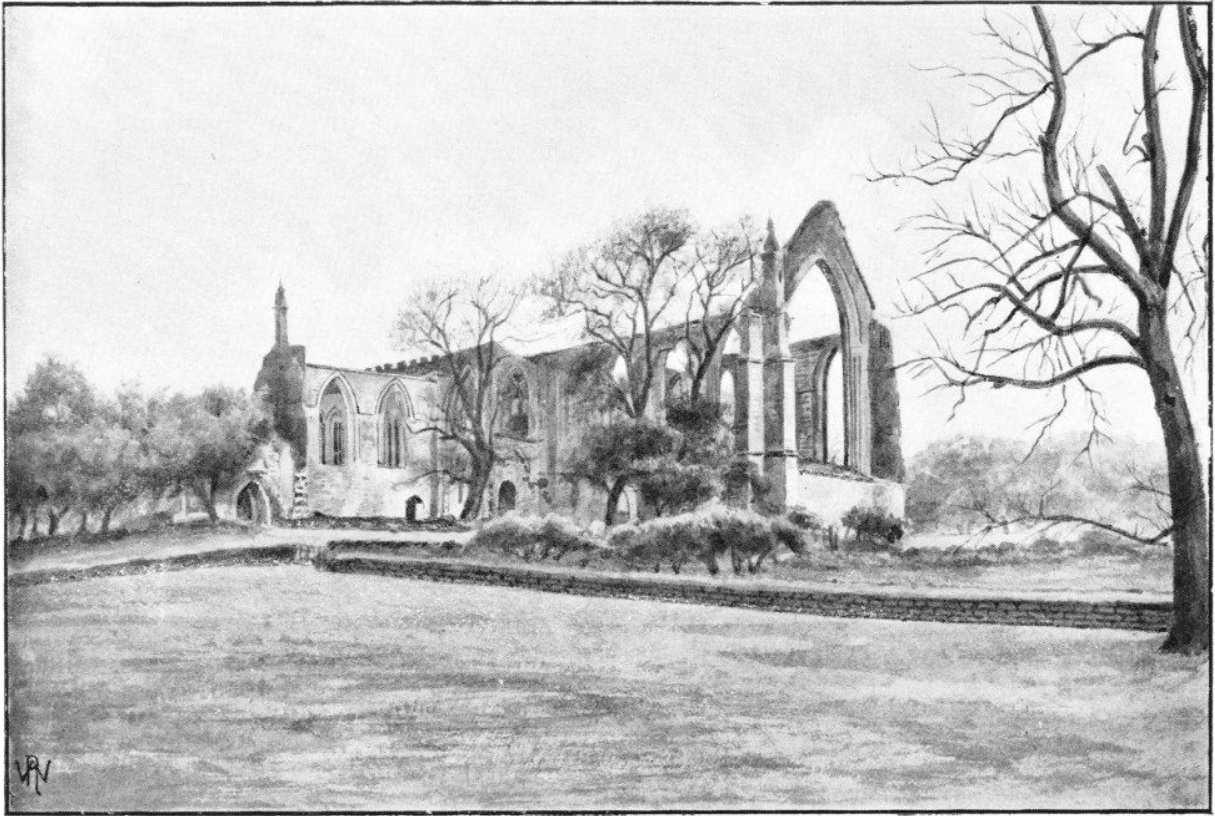
RIEVAULX.

[back](#)

FOUNTAINS.

[back](#)

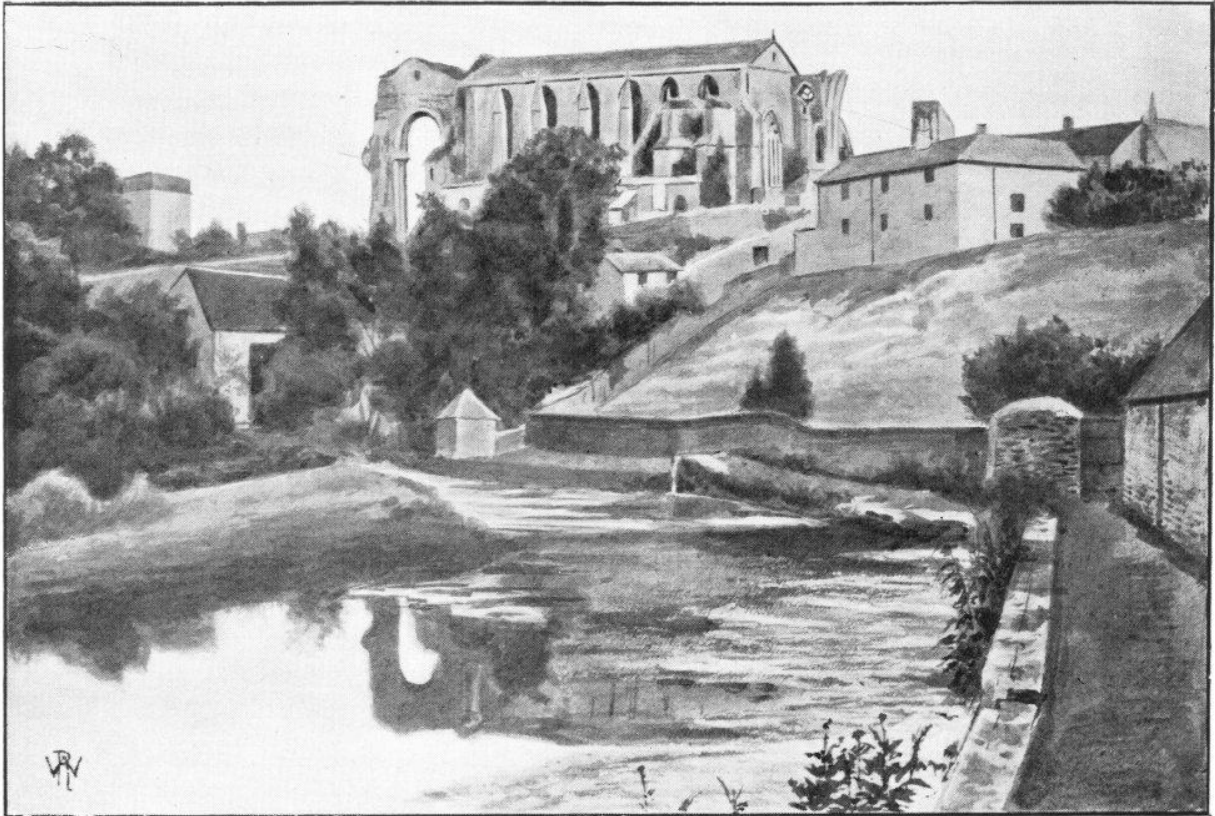
BOLTON.

[back](#)

KIRKSTALL.

[back](#)

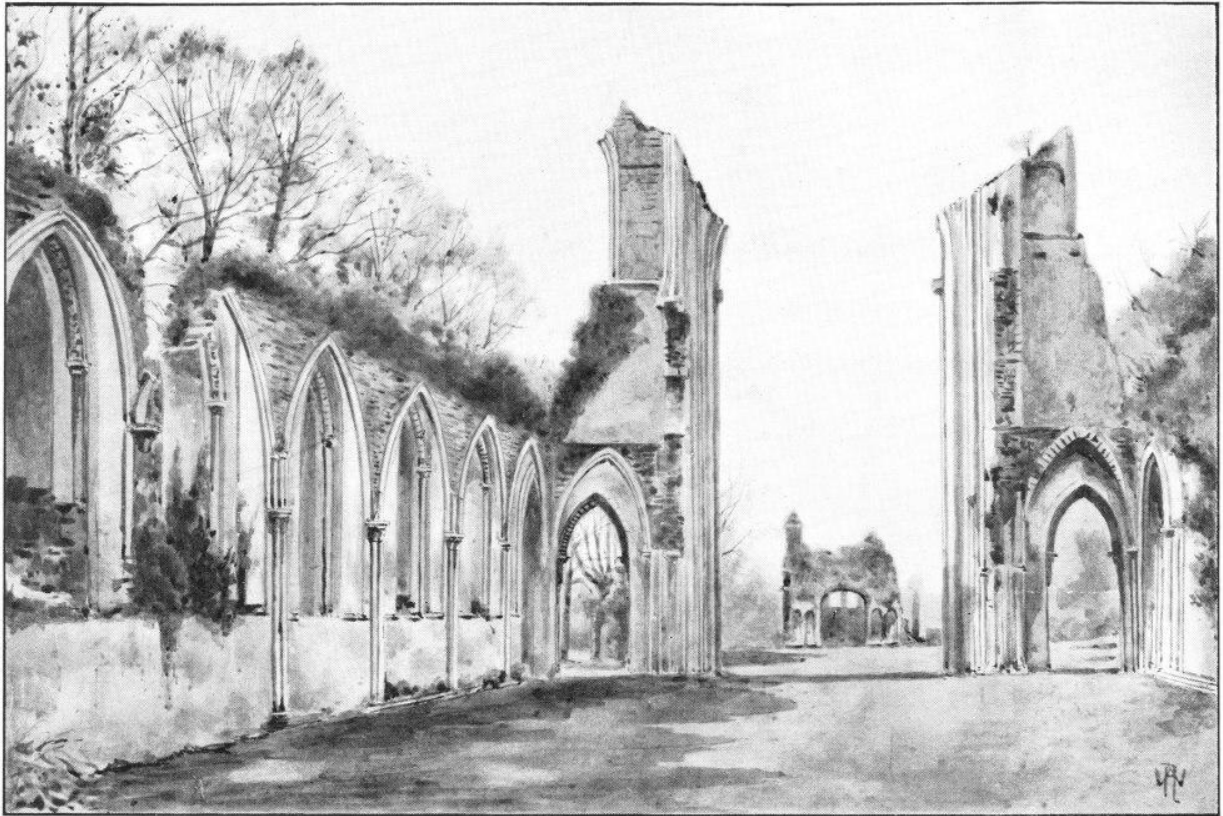
MALMESBURY.

[back](#)

NETLEY.

[back](#)

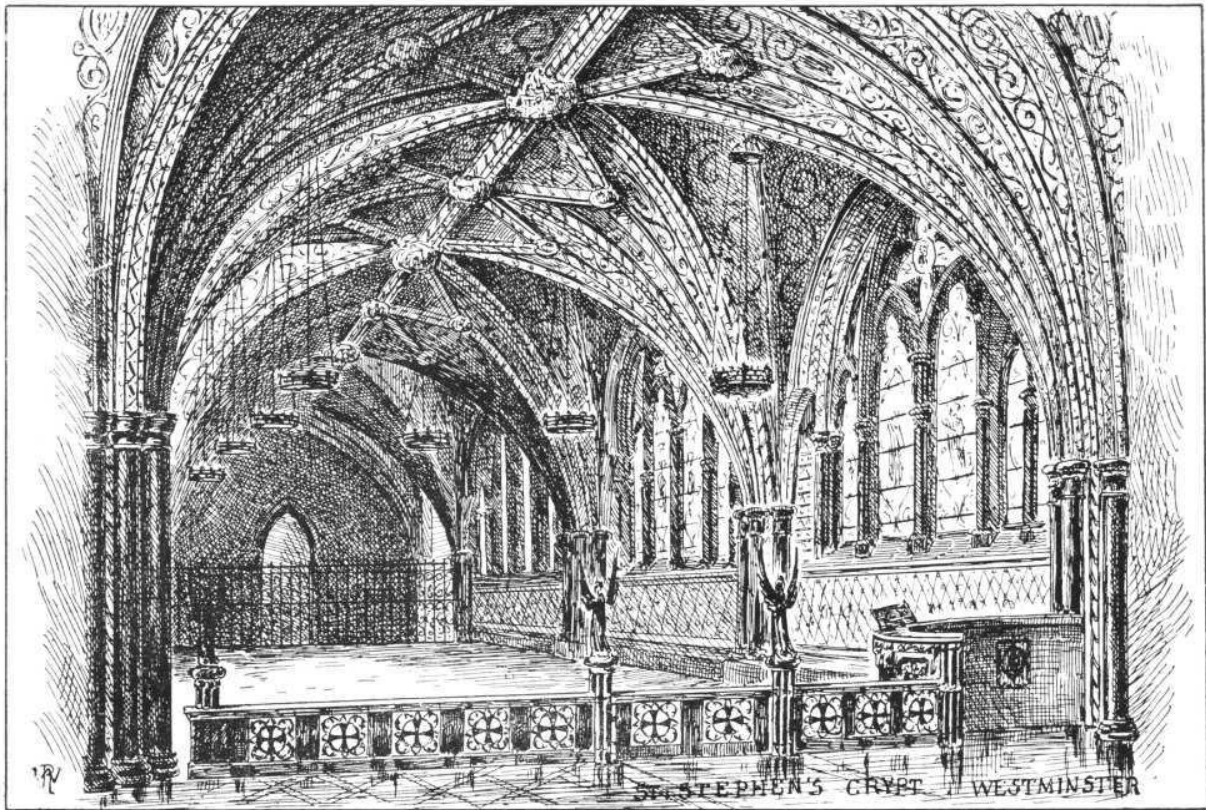
GLASTONBURY.

[back](#)

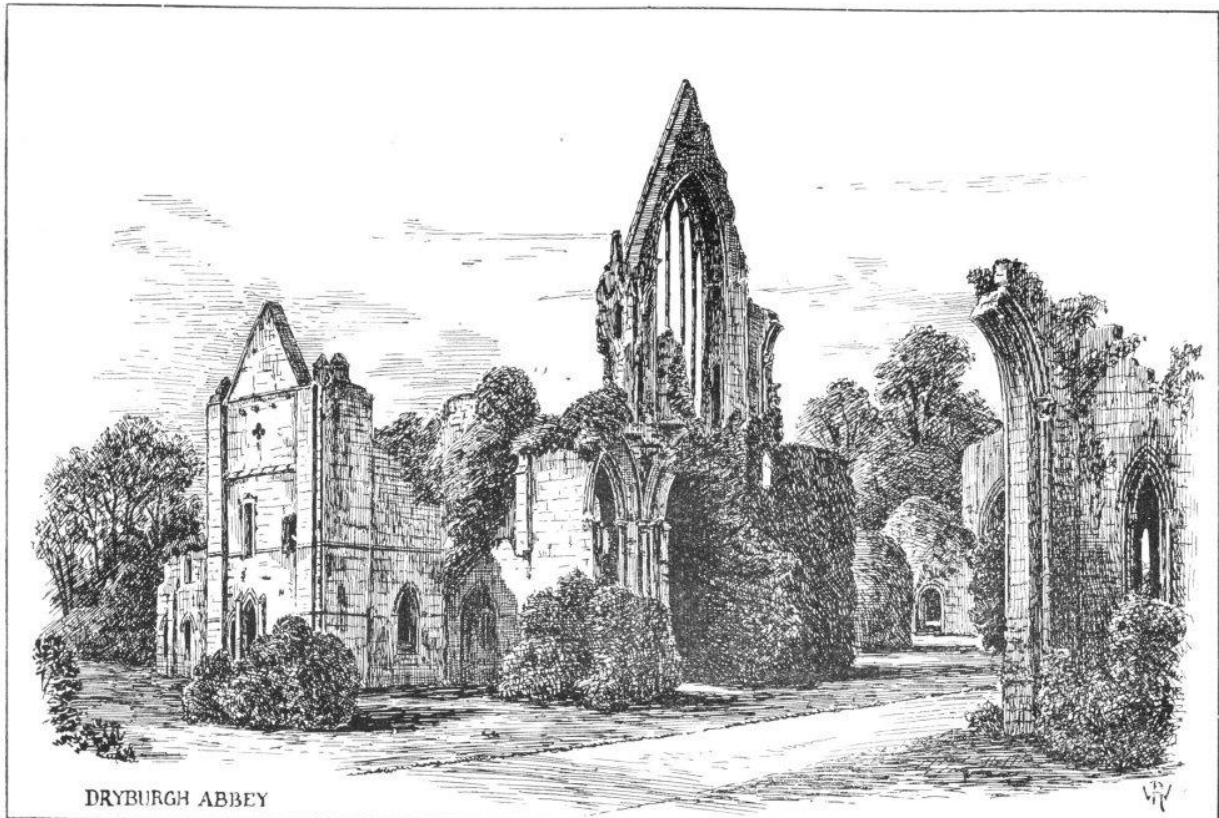

TINTERN.

[back](#)

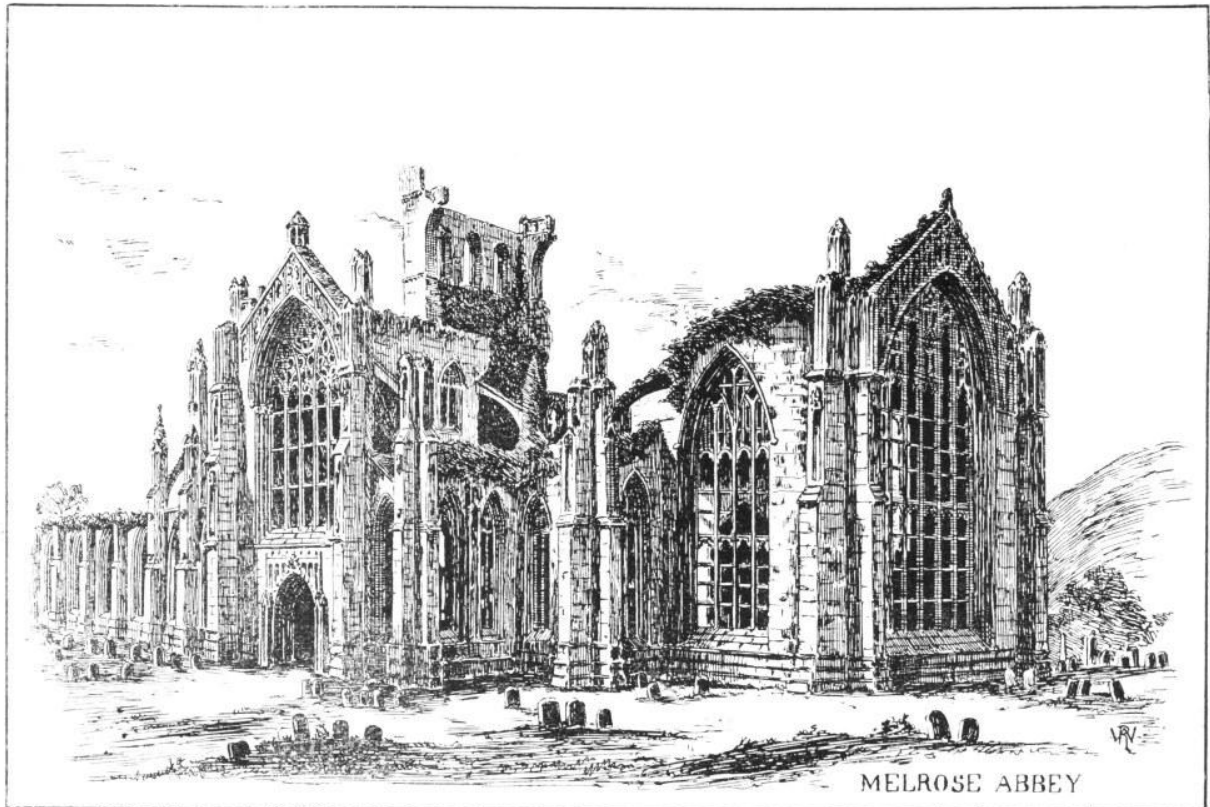

[back](#)

DRYBURGH ABBEY

[back](#)

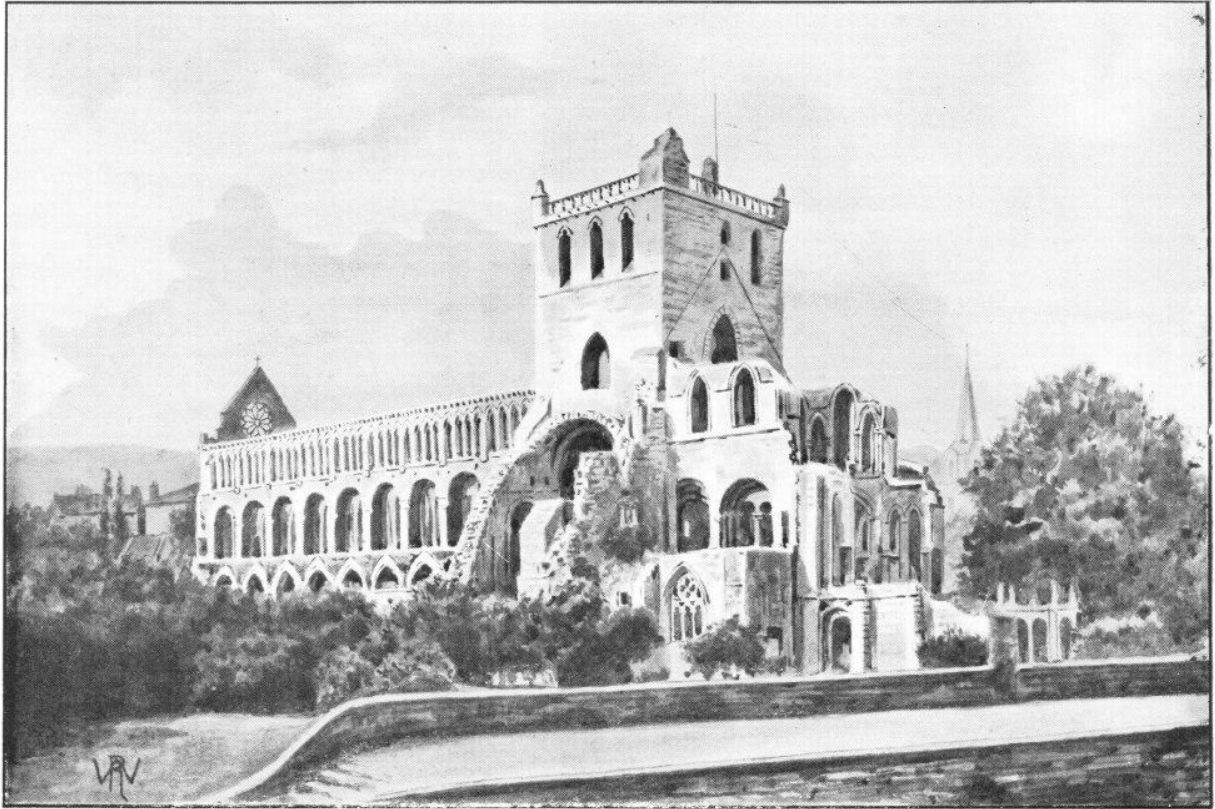

[back](#)

KELSO.

[back](#)

JEDBURGH.

[back](#)